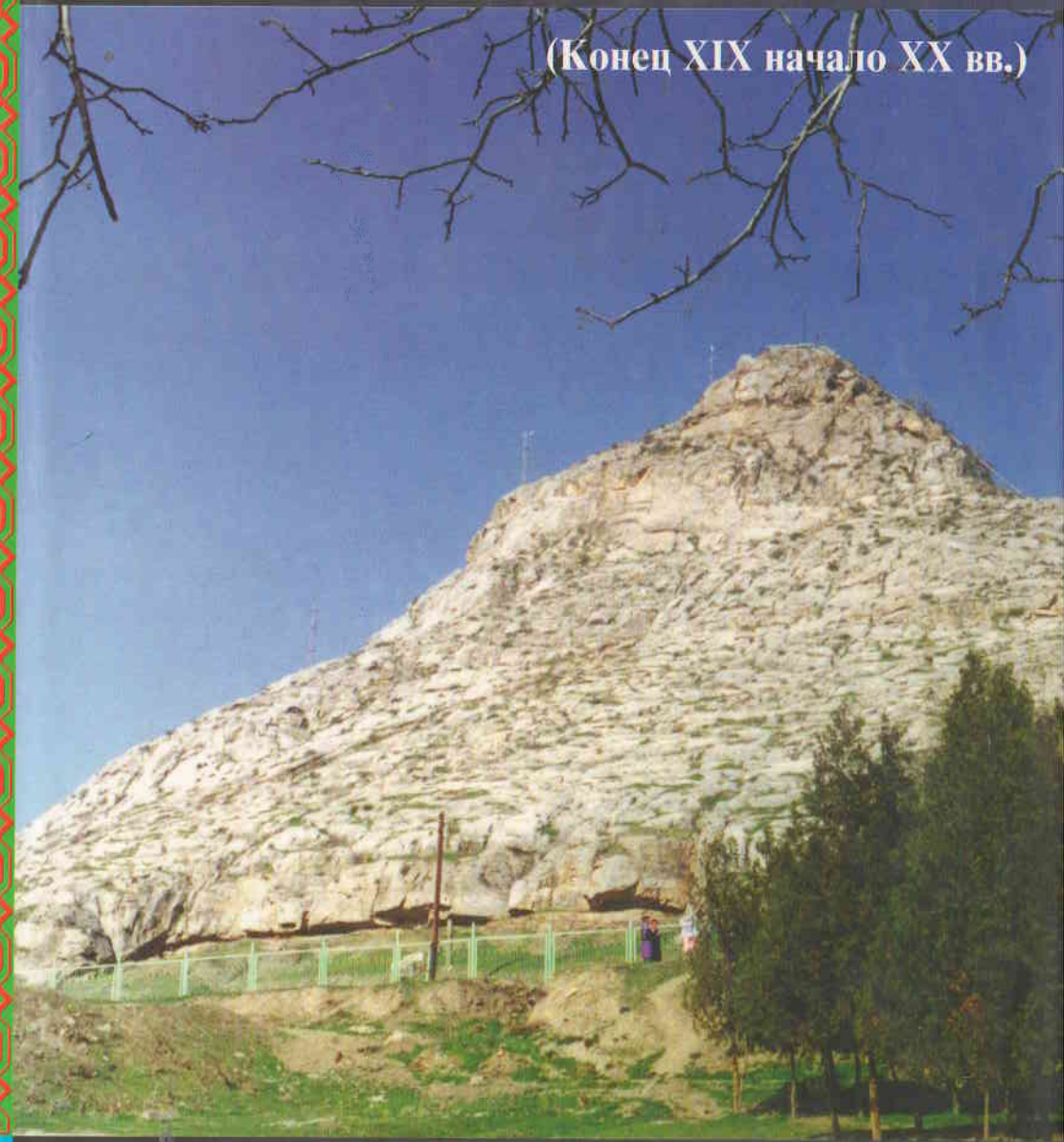

21/1
38

Б.Б.З(21к)
3-38

ИСТОРИКО - АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ГОРОДА ОШ

(Конец XIX начало XX вв.)

А. ЗАХАРОВА

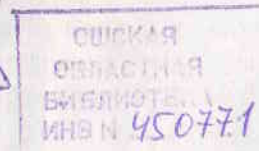
63.3 (2Кк)

З-38

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ЮЖНОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК
ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД "СУЛАЙМАН-ТОО-ОШ-3000"

А. ЗАХАРОВА

ИСТОРИКО - АРХИТЕКТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ ГОРОДА ОШ
(Конец XIX - начало XX вв.)

1997 г.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

В книге на основе полевых исследований автора, историко-библиографических и архивных изысканий рассказывается о колоритном архитектурном облике старинного города Ош, этимологии и топонимике городской застройки девятнадцатого века, а также о памятниках зодчества, сохранившихся до наших дней.

Книга может служить учебным пособием для дополнительного чтения при изучении истории Кыргызстана, его культурного наследия, а также может быть использована в работах архитекторов-реставраторов и для выпуска рекламных изданий по городу Ош.

Утверждено к печати Ученым советом Института общественных наук Южного регионального отделения Национальной Академии наук Кыргызской Республики.

Ответственный редактор кандидат исторических наук профессор Б.Ж.Бешимов

Рецензенты:

Академик НАН КР В.М.ПЛОСКИХ
Член-корр. НАН КР д.э.н. П.К.КУПУЕВ
Академик Академии естественных наук
Казахстана Т.К.САРЫКОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Историко-архитектурное наследие города Ош, одного из древнейших городов Средней Азии - тема мало изученная.

Специальных работ по истории архитектурных памятников Оша, формированию и развитию городской застройки, топонимике и этимологии городских кварталов и отдельных архитектурных сооружений города Ош не издавалось. Лишь фрагментарные сведения о старинных памятниках архитектуры, да общие описания архитектурного облика Оша содержатся в книге В.Я. Галицкого и В.М. Плоских "Старинный Ош" (Ф.1987), в энциклопедии Ошская область (Ф.1987), в брошюрах краеведческого характера и в работах историков, археологов, архитекторов, востоковедов, этнографов, путешественников, как XIX века, так и наших современников - К.К. Пален, Мари Бурдон де Южфалви, Е. де Южфалви де Мезо-Ковесд, Н.И. Веселовский, В. Ефремов, В.Ф. Новицкий, Е.Л. Марков, В.И. Масильский, Л. Зимин, Н. Щербина - Кромаренко, А.Н. Бернштам, Б.Н. Денике, В.П. Засыпкин, В.Е. Нусов, Е.В. Дружинина, В.Я. Галицкий, В.М. Плоских, Б.В. Помаскин, В.Д. Горячева и др.

Многолетние архивные изыскания по данной теме в государственных и частных архивах Кыргызстана и стран ближнего зарубежья (Узбекистан, Россия, Украина) дали положительный результат. Выявлено было свыше двухсот листов документов, 47 фотографий (из них 24 - оригиналы) конца XIX - начала XX столетий.

Весьма ценный материал был получен в ответ на наш запрос и из французского города Ош (провинция Гасконь). Это ксерокопии фрагмента отчета руководителя французской этнографической экспедиции 1877г, члена Королевской Академии Наук Венгрии, почетного члена географического общества Парижа, Амстердама, Будапешта, Санкт-Петербурга Е. де Южфалви де Мезо-Ковесд. Исследования, проведенные экспедицией в Средней Азии, в том числе в городе Ош, сохранили для истории сведения об архитектурном облике Оша и отдельных архитектурных сооружений города второй половины XIX века. Сведения снабжены ценным иллюстративным материалом. Это первые, известные в истории Оша фотографии и рисунки художника М. Мюллера, члена французской экспедиции 1877 года.

Не меньшую ценность для воссоздания истории архитектурного наследия старинного Оша имеет коллекция фотографий 1926-1927 гг. Малюшицкого Ю.Н., первого начальника 3-го дорожного участка Среднеазиатского округа Наркомата путей сообщения. Под его руководством строились первые сто километров дорог от Ош-Хорог. 12 фотодокументов из коллекции Малюшицкого Ю.Н., не опубли-

кованных ранее, публикуются в данной работе.

При разработке историко-архитектурной характеристики памятника архитектуры начала XX века, мечети Мухаммада Юсупа Байходжи оглы были использованы материалы детального обследования памятника, многолетний труд архитектора Куцемелова Л.Г., который при жизни не имел возможности опубликовать результаты своих исследований. Коллекция графических материалов, прорисовок Куцемелова Л.Г. по монументальной каллиграфии и уникальной старинной художественной росписи потолков мечети хранится в Ошском музее-заповеднике.

В визуальных обследованиях кварталов старинной планировки и жилых домов конца XIX - начала XX века, в работе по уточнению месторасположения тех или иных архитектурных сооружений, в сборе хранящихся в народе преданий и легенд о старинных памятниках архитектуры города - т.е. во всех видах полевых работ старожилы города принимали активное участие.

Все материалы, полученные в результате многолетних комплексных научных изысканий, послужили основой для разработки историко-архитектурных характеристик планировочной структуры городской застройки, типов зданий, традиционных для Оша, а также отдельных архитектурных сооружений. Ценные сведения по топонимике и этимологии были получены в результате исследований вакфных документов конца XIX века. Всего по городу Ош выявлено: 33 старинных названий кварталов, 5 названий медресе, 7 названий кара хана, 30 названий мечетей, 7 названий мазаров, 24 названия арыков.

Названные выше сведения по топонимике и этимологии в полном объеме публикуются в данной работе.

Автор выражает глубокую признательность:

♦ архитектору Меркуловой Светлане Сергеевне, принявшей участие в визуальных исследованиях по памятникам архитектуры в процессе работы над данной монографией;

♦ преподавателю французского языка Ошского государственного университета Золотенко Лидии Львовне, выполнившей перевод материалов французской экспедиции 1877 года, полученных из французского города Ош, провинции Гасконь;

♦ фотокорреспонденту Пукасенко Сергею Владимировичу, выполнившему работу по изготовлению фотокопий с документальных фотографий прошлых лет для публикации;

♦ старожилам города Ош, оказавшим содействие в сборе сведений по архитектурному наследию Оша.

ГЛАВА 1 АРХИТЕКТУРНЫЙ ОБЛИК ГОРОДА ОШ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ

Архитектурный облик города Ош складывался под влиянием факторов, определяющих своеобразие его характерных особенностей.

Из общего числа факторов, обусловивших особенности формирования архитектурного облика г. Ош, следует выделить три главных фактора:

1. Сулейман-гора - своеобразный исторический центр города Ош;
2. Ош - один из религиозных мусульманских центров Средней Азии;
3. Ош - торговый город в системе караванных путей древности и средневековья - Великого Шелкового пути.

Два первых фактора определяются историей Сулейман горы.

Возникновение города Ош связано с поселением древних земледельцев эпохи бронзы, обнаруженном археологами на южном склоне Сулейман горы, считающейся священной с незапамятных времен и хранящей свидетельства древних верований доисламского периода: тотемизма, зороастризма, буддизма, христианства исторического толка и др.

После распространения и утверждения ислама в Средней Азии (XII-IX в.в.) древняя традиция почитания священной горы в центре города Ош сохранилась и среди мусульман. Тысячи пилигримов из отдаленных районов Средней Азии на протяжении нескольких веков совершали паломничество к священной горе, пользовавшейся особой популярностью у мусульман. Город становится одним из центров в религиозном мире ислама. Богатые верующие возводят множество культовых сооружений в г. Ош, для проведения религиозных обрядов и прославления бога. Так, по сообщениям библиографических источников к концу XIX века в Оше было 154 мечети, 7 мазаров, 8 кара ханы, 5 медресе.¹

Наличие такого количества культовых сооружений существенно влияло на формирование архитектурного облика города.

Несомненное влияние Сулейман-горы на развитие планировочной структуры города отражают библиографические источники прошлого столетия, весьма образно характеризующие городскую застройку Оша, располагающуюся амфитеатром вокруг Сулейман-горы, что и придавало архитектурному облику города неопровержимое своеобразие.

Третий фактор был обусловлен географическим положением г. Ош, расположенном в благодатной долине у подножья Памира, Памиро-Алая. В силу своей ситуационного размещения, Ош являлся точкой пересечения на торговых караванных путях древности и средневековья из Индии и Китая в Среднюю Азию.

Здесь проходила одна из ветвей Великого Шелкового пути - важнейшей торговой артерии древности, связывавшей Восток с Западом.

Торговый город Ош славился своими базарами и караван-сараями. А главный базар, расположенный на левом берегу реки Ак-Буры, представлял собой классический образец восточного крытого рынка - тима. Более двух тысячелетий главный базар в Оше живет своей шумной и яркой жизнью, меняя свои постройки и расширяя границы, но оставаясь на том же, выбранном еще в древности, месте.

Таким образом все три фактора определили характерные особенности архитектурного облика города Ош конца XIX- начала XX веков.

Рассмотрим более подробно каждый из указанных факторов.

Сулейман-гора - своеобразный исторический центр города Ош.

В центре города Ош находится уникальная по своей красоте и по месторасположению Сулейман-гора. "Высота этой горы в наивысших точках достигает 10150 метров, длина - полтора километра, ширина вместе с дельювиальным шлейфом - 120 метров, а абсолютная отметка находится на высоте 1106 метров над уровнем моря".² Легендами и народными преданиями овеяна Сулейман-гора, считающаяся священной с незапамятных времен.

Ценнейший информационный материал хранит Сулейман-гора в своих пещерах и гротах, на склонах и скалах. Сотни петроглифов высечены на скалистых выходах горы, каменных плитах, на стенах пещер и гротов. Древнейшие из петроглифов выполнены несколько тысячелетий назад.

Есть среди наскальных изображений и целые надписи. Наиболее известная из них была частью прочитана в 1885 году профессором Петербургского университета востоковедом Н.И. Веселовским. Надпись находится на южной стороне первой вершины Сулейман-горы. Выполнена она куфическим шрифтом и содержит имя саманидского эмира Насра ибн Ахмеда и дату - 329 год хиджры (940- 941г.г.).

Петроглифы Сулейман-горы привлекают внимание ученых уже не одно десятилетие.

Однако планомерное целенаправленное изучение их началось недавно, в 1990 году, с началом деятельности Южного регионального отделения Национальной Академии наук.

В Институте общественных наук ЮРО НАН был учрежден сектор, созданный для изучения петроглифов не только Сулейман-горы, но и всей региональной зоны юга Кыргызстана. Возглавил эту работу кандидат филологических наук заведующий отделом филологии Л. Жусупакматов.

Неоспоримый материал о том, что г.Ош находится в зоне расселения человека в эпоху позднего неолита дали археологические раскопки 1956 года, проведенные в пещере Руша Ункур - пещере Орлов (ныне один из залов пещерного комплекса Ошского объединенного историко-культурного музея-заповедника).

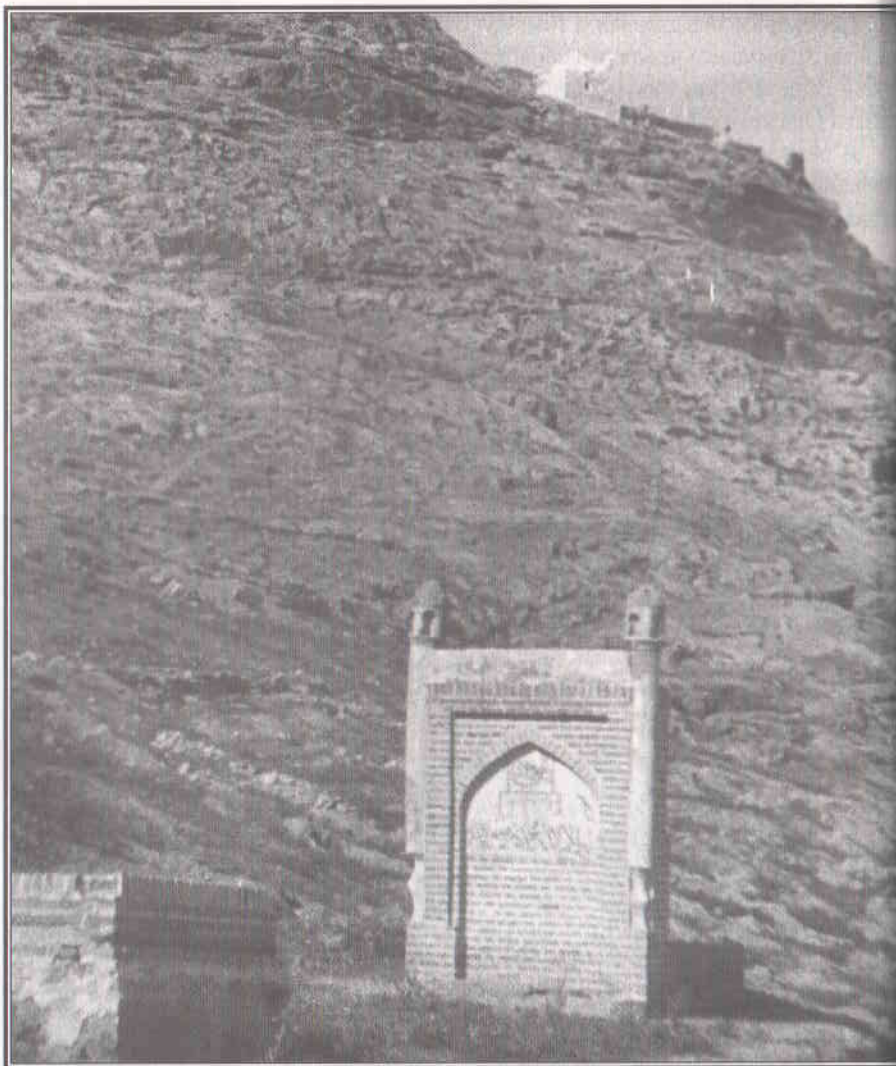
В результате раскопок была обнаружена целая коллекция каменных орудий труда периода позднего неолита. Коллекция эта хранится в Ошском музее-заповеднике.

В 1967 году на южном склоне Сулейман-горы археологом Ошского краеведческого музея Е.В. Дружининой была обнаружена подъемная керамика, идентичная по росписи и способу изготовления керамике чувстской культуры.

Было сделано предположение о существовании первого оседлого поселения. Предположение это полностью подтвердилось в 1976 году, когда при строительстве дороги, здесь же на южном склоне, были вскрыты выходы культурного слоя террасового поселения древних земледельцев. Выходы культурного слоя были зафиксированы археологом Дружининой Е.В.

Тахти-Сулейман в городе Ош. 1877 г. Фото с литографии М. Мюллера.

У подножия восточной вершины Сулейман-горы. 1927 г. Фото Малюшицкого Ю. Н.

В течение нескольких сезонов на обнаруженном террасовом поселении велись археологические раскопки. Работы выполнялись Ферганской экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР под руководством доктора исторических наук Заднепровского Ю.А. совместно с сотрудниками Ош-

ского объединенного историко-культурного музея-заповедника.

“Древний поселок располагался террасами на крутом южном склоне горы. Археологами были исследованы верхние из них, начинавшиеся почти от скального основания вершины горы...

Раскопки на общей площади в 600 кв.м. проходили в очень трудных условиях... Всего на Ошском поселении найдено более 800 фрагментов сосудов с росписью... В хозяйстве и в быту древние люди все еще широко использовали каменные орудия труда. Об этом говорят более 300 каменных изделий, собранных на раскопе “.³

Кроме того, были обнаружены и другие находки: три шила из бронзы, сердечкообразные бусы, древесный уголь, кухонные котлы, керамические сосуды разного размера емкости: от миниатюрных, высотой 4 - 6 см и до 50 см, которые могли вместить до 2-3 ведер жидкости. Вся коллекция археологических материалов хранится в Ошском объединенном историко-культурном музее-заповеднике.

Мы не ставим своей целью делать подробный анализ обнаруженных материалов, т.к. это предмет отдельного исследования, ограничимся общим выводом: перное из известных оседло-земледельческих поселений на территории Оша датируется эпохой поздней бронзы. Возраст 3000 лет - подтвержден радиоуглеродными определениями материалов, обнаруженных в результате раскопок.

“Учитывая относительные возможности самого радиоуглеродного метода определения времени, можно с достаточной обоснованностью утверждать, что первое оседло-земледельческое поселение на территории Оша возникло три тысячи лет назад и впоследствии явилось ядром ныне существующего города, одного из древнейших в Средней Азии “.⁴

Вся дальнейшая история Сулейман-горы - это одна из главных составных частей истории города в целом.

Первые письменные источники, сообщения о древнем городе Ош - трактаты и хроники арабских географов IX-X в.в. (Абдул-л-Касим Хордадбех, Ибн Хаукаль, Ал Мукаддаси), описывая город Ош, упоминают и о горе, к которой примыкали крепостные стены средневекового города Ош. Упоминается в трактатах и сторожевой пост на вершине горы.

О названии самой горы арабские географы не сообщают.

Однако уже в XV веке гора носила собственное имя. Называлась она Баракух (свободная, прекрасная, отдельно стоящая гора).

Мухаммад Захириддин Бабур в своем трактате “Бабур-наме” - уникальном произведении XV века, писал:

“Еще один город - Ош. Он стоит к юго-востоку (более к востоку) от Андижана, в четырех йигацах пути. Воздух там прекрасный, проточной воды много, очень хороша бывает весна. О достоинствах Оша дошло много преданий.

К юго-востоку от крепости стоит красивая гора, называемая Бара-Кух⁵.

Однако название Бара-Кух было утрачено по неизвестным причинам. В народных преданиях и легендах, записанных историками, востоковедами, членами научных экспедиций, посетивших Ош во второй половине XIX века гора носит уже другие названия:

*Тахти-Сулейман,
Тахт-и-Сулейман,
Сулейман-тахт,*

*Сулейман-тахта,
Сулейман-таш,
Сулайман-тоо.*

Несмотря на различие вариантов, все перечисленные названия связаны с именем Сулеймана Пайгамбара, премудрого царя Соломона. Обратимся к источникам

*Этнограф французской экспедиции
1877 года Мари де Южфалви-Бурдон.*

Французская путешественница, этнограф Мари Бурдон де Южфалви, побывавшая в г. Ош в составе экспедиции 1877 года, так описывает Сулейман-гору:

“Ош находится к востоку от Маргилана, в глубине долины реки Ак-Бура. Это большой город, расположенный амфиатромом вокруг горы Тахти-Сулейман. Город считается очень древним, построенным еще во времена Александра Македонского.

...Через день предстояло подняться на огромную гору и осмотреть мечеть Тахти-Сулейман.

Гора представляет собой хребет с четырьмя вершинами, третья из которых самая высокая. Трудно подниматься на эту гору, так как вокруг много больших камней. На вершине первой горы выложена кир

пичья площадка, которая служит местом отдыха туристов...

С площадки открывается великолепный вид: на севере высокие горы, на северо-западе - Андижан, на юго-востоке - Кашгар, на западе - дорога на Наукат. У наших ног море зелени, в котором видны убогие жилища туземцев. У подножия зеленого холма - река Ак-Бура.

Говорят, что Сулейман поднявшись на эту гору и желая свершить что-то хорошее, спросил у жителей маленького тогда кишлака, что им нужно? Жители попросили воды, так как вокруг лежала голая степь. Тогда Сулейман повелел горам расступиться и пропустить реку. Вдоль ее берегов и вырос впоследствии город⁶.

В своей книге “Фергана. Путевые очерки Кокандского ханства” Е.Л. Марков посетивший Ош в 1891 году, сообщает:

Ош - один из городов глубочайшей древности и даже загадочного происхождения. Местная легенда утверждает, что он основан еще премудрым царем Соломоном, которого мусульмане, как известно, почитают за святого.

Над старым Ошом возвышается одинокая утесистая гора, которая до сих пор называется “Соломоновым камнем” или “Скалою Соломон - “Сулейман-таш”...

Гора эта составляет характерную особенность города Ош. Она поднимается над ним и среди него обрывистым островом в виде сросшихся друг с другом утесов⁷.

А. Симонов в своей работе “В предгорьях Алая”, опубликованной в “Туркестанских ведомостях” в 1887 году, приводит легенду о происхождении названия Сулейман-горы:

“Был некогда великий, славный и могущественный царь Соломон. Не было раньше его царей на земле и не будет.

И возмущился против его власти этот ничтожный народ (т.е. жители г. Ош). Тогда изрек царь грозное слово, и по слову его из недр земли, посреди города поднялась каменная гора, на ней поставил царь свой трон и судил возмущившийся народ.

Покорился народ Соломону и поклялся навеки служить верно ему и наследникам его. Поэтому и назвали гору эту горой-троном Соломона⁸.

Предания, связанные с именем библейского царя Соломона появились, по всей вероятности, в связи с переселением из Византии христиан несторианского толка, сошедших после Эфесского собора (431 г.), осудившего несторианство, как ересь.

Несторианство пользовалось значительным влиянием в Иране и Средней Азии и продолжало существовать наряду с утвердившимся исламом вплоть до XIII века. Несториане и сейчас имеются в Иране, Ираке, Сирии, и Индии.

Археологические находки на Сулейман-горе подтверждают присутствие несториан в доисламский период в регионе Сулейман-горы. В нескольких местах на скалистых выходах и каменных плитах обнаружены наскальные изображения не-

сторианских крестов.⁹ В фондах Ошского музея-заповедника хранится уникальная находка - несторианский каменный крест, весьма искусно высеченный на круглом камне со стесанными с двух сторон поверхностями, представляющими собой круг диаметром 12 см. Этот каменный крест в настоящее время представлен в экспозициях Пещерного комплекса Ошского музея заповедника.¹⁰

Среди памятников градостроительства древнего Оша необходимо отметить средневековый жилой квартал с баней X-XII в.в., обнаруженный у восточного подножия Сулейман-горы археологом Ошского музея-заповедника Дружининой Е.В. в 1984 году. Квартал был обнаружен во время надзора за землеройными работами проводимыми для строительства торгового павильона за сувенирным магазином юрты "Ак-Орго". Землеройные работы были остановлены и в течение трех сезонов на обнаруженном квартале велись работы археологов Ферганской экспедиции ЛОИА АН СССР и Ошского отряда ИИ АН Киргизской ССР под руководством Б. Аманбаевой. С 1997 года практические исследования возобновлены.

Сулейман-гора, ее склоны и подножия изобилуют ценнейшими историческими памятниками прошлого, как археологическими, так и архитектурными. От эпохи неолита до периода позднего средневековья - таков их хронологический диапазон. Работы археологов, археографов, историков, архитекторов, реставраторов открывают еще не одну тайну из истории города Ош, своеобразным историческим центром которого и является Сулейман-гора.

Ош - один из религиозных мусульманских центров Средней Азии.

Легенды и народные предания наделяют Сулейман-гору священной силой способной исцелить любые недуги паломника. Священными считались не только мазары (надмогильные сооружения, возведенные в местах захоронения религиозных мусульманских деятелей прошлого), но и вся зона горы, ее скалы и гроты, каменные плиты и тропы, щели и отверстия в скалах, сад у подножья горы, и даже арык, протекающий по саду у скальных выходов восточной части горы. Арык этот так и назывался - Жанат-арык (Райский арык). Вода из арыка считалась целебной, способной излечить любое заболевание горла. Паломники увозили эту воду в сосудах домой, чтобы продолжить лечение.

Кадры из уникального документального фильма "Кинолетопись г. Ош" снятого неизвестным кинооператором в 1927 году запечатлели паломников, купающихся в целебной воде Жанат-арыка у мазара Хазрет Асаф ибн Бурхия". Арык был многоводен и протекал по тенистому роскошному саду. В настоящее время от Жанат-арыка осталось лишь сухое русло, отмеченное чахлой зеленью некогда цветущих зарослей сада.

Жанат-арык существовал с незапамятных времен. И не только по легендам

мы можем судить об этом, но и в уникальном средневековом трактате Мухаммада Захиритдина Бабура "Бабур-наме" упоминается этот арык:

"По склону горы течет большой ручей... В Оше существует такая забава: на всякого, кто заснет на лужайке, пускают воду из этого ручья".¹²

Бабур не упоминает ни о названии ручья-арыка, ни о каких-либо целебных свойствах его воды. Следовательно, легенды и предания о целительной силе Сулейман-горы возникли после XV века, т.е. в XVI-XVII в.в., а концу XIX века их было множество. Приведем несколько преданий, нашедших отражение в историко-библиографических источниках конца XIX- начала XX в.в.

Этнограф французской экспедиции, побывавшей в Оше в 1877 году, Мари Бурдон де Южфалви, характеризуя, Тахта-Сулейман (Сулейман-гору) как одну из главных достопримечательностей города Ош, пишет: "Возле мечети, прямо в скале есть два отверстия, величиной с человеческую голову и глубиной около 20 сантиметров. Считается, что стоит трижды вложить голову в это отверстие и можно излечиться от всех болезней. Сзади мечети имеется большой пологий, гладкий камень, длиной около трех метров. Он слегка наклонен. Если по нему проползти трижды, то можно излечить болезнь почек".¹³

Е.Л. Марков, в работе "Фергана. Путевые очерки Кокандского ханства" (1893г.), пишет: "Вся гора "Тахта-Сулейман", по убеждению ферганских мусульман, исполнена целебной силой".¹⁴ Далее он весьма красочно описывает экскурсию на Сулейман-гору, совершенную в сопровождении почтенных религиозных мусульманских служителей, рассказавших народные предания об исцелениях, которые дарует священная Сулейман-гора.

Масальский В.И., действительный член Императорского Русского географического общества, посетивший город Ош в 1910 году, опубликовал в 1913 году народные предания о Сулейман-горе:

"Вблизи города Ош, на левом берегу Ак-Буры, находится уединенная скалистая гора с четырьмя вершинами и седловиной, называемая Тахт-и-Сулейман (Соломонов трон)...

Много различных преданий существует о горе Тахт-и-Сулейман, которая пользуется громкой славой у туземцев и считается ими священной. На вершине ее имеется небольшой мазар (гробница), к которому в известные дни года стекается множество богомольцев...

Гора Тахт-и-Сулейман со своим мазаром привлекает множество пилигримов, ищущих здесь исцеления от разного рода недугов. На склонах горы находится много углублений, выемок и мест, славящихся целебными свойствами: так, вода сочащаяся каплями в небольшой пещере, исцеляет болезни глаз, те или иные углубления излечивают головные боли, болезни рук, ног и т.п., стоит только больную часть тела поместить в соответствующее углубление, и больной получает облегчение.

В особенности, громкой славой пользуется камень с гладкой покатою поверхностью, который излечивает женщин от бесплодия. Съехав на животе три раза с камня, туземка уходит с полным убеждением, что результаты лечения не замедлят обнаружиться. От частого спалзывания жаждущих исцелиться поверхность камня отполирована как зеркало. Здесь же муллы показывают углубления, сделанные в скале коленями Соломона во время его молитвы, следы слез его и т.п.”¹⁵

Народные предания и легенды о священной целительной силе Сулейман-горы нашли свое отражение даже в “Путеводителе по Туркестану и железным дорогам Средней Азии и Ташкента”, изданном в Санкт-Петербурге в 1904 году, что еще раз подтверждает широкую популярность священной Сулейман-горы в Средней Азии. Ниже приводим выдержку из “Путеводителя...”.

“Особенно громкой славой пользуется у туземцев и считается священной гора Тахт-и-Сулейман (Соломон трон), у подножия которой раскинулся город Ош. Это гора с четырьмя остроконечными главами. На первой находится небольшой, особенно почитаемый мазар (гробница).

Легенды относительно этой горы не согласуются между собой. По некоторым преданиям здесь находится могила Асафа-вазира Соломона. По другой, на этой горе был трон Соломона, который после смерти похоронен там, где теперь находится мазар. Сюда стекаются мусульмане не только из Ферганы, идет и из соседних стран страждущий народ, ради исцеления от всевозможных недугов.

В этой скале находится много отверстий, углублений и выемок, образовавшихся естественным путем или продавленных искусственно, пользующихся целебною известностью. Каждое из них имеет свое назначение. Одно отверстие - излечивает головные боли, для чего больной кладет в него голову на несколько минут, после чего должно последовать выздоровление. При болезни рук и ног большую часть тела помещают в соответствующее целебное место и больной излечивается. Если не сейчас, то спустя известное время. Особенной славой пользуется один камень, на котором будто-бы сидел Соломон. Камень этот довольно большой, с плоскою, покатою и гладкою поверхностью. Туземцы приписывали ему свойства излечивать женщин от бесплодия, поэтому этот камень буквально отполирован суеверными женщинами, которые скользят животом по наклонной его плоскости. На этом же камне лечатся мужчины от болезни спины. За скалою, на которой находилась могила Соломона, показывают два круглых углубления в горе, где будто-бы умывался Соломон.

Повыше, на небольшом мазаре недавней постройки, в скале показываются плоские углубления на расстоянии одного аршина друг от друга. Это, как говорят, следы колен Соломоновых, где он молился. Перед этими углублениями три других, поменьше. Это следы слез Соломоновых.

Все это показывается усердными муллами стекающимся сюда суеверным бо-

гомольцам”¹⁶

Легенды и народные предания о Сулейман-горе выявляют первопричину становления и развития города Ош, как мусульманского религиозного центра Ферганской долины. Эта первопричина - вера мусульман Ферганы в священную целительную силу Сулейман-горы, о которой на протяжении долгих столетий из уст в уста передавались народные предания, постепенно ставшие известными далеко за пределами Ферганской долины. С домонгольского периода, т.е. с X-XI в.в. и по начало XX века у подножия Сулейман-горы, на ее склонах и даже на вершинах поводится мусульманами множество культовых сооружений: мазаров, мечетей, ханах (обитателей дервишей).

К мазарам домонгольского периода относился мазар Кичик-Мекка, разрушенный, по словам старожилов, в 50-е годы XX века. Датирован и обследован мазар был Денике Б.П. в 1939 году.

В XV веке были построены две худжры на Сулейман-горе о чем сообщает в своем трактате Бабур:

“На вершине этой горы Султан Махмудхан построил худжру. Ниже ее, на выступе горы я тоже построил в 902 году худжру с айваном. Хотя его худжра стоит выше моей, но моя расположена много лучше: весь город и предместья расстилается под нею”¹⁷

К XIX веку на склонах Сулейман-горы и у ее подножия были построены еще несколько мазаров, отраженных в историко-библиографических источниках XIX века: мазар Хазрет Асаф ибн Бурхия¹⁸ великолепный образец мусульманской купольной архитектуры, два мазара Ходжи Ахмеда Аркама¹⁹, мазар Мухаммада Рахима²⁰.

Наиболее древний из мазаров, мазар Кичик Мекка (Малая Мекка) своим названием подтверждает то, что город Ош был мусульманским религиозным центром Ферганской долины.

Период становления города Ош, как религиозного мусульманского центра мы определяем в несколько столетий - с VII-IX в.в. (время распространения и утверждения ислама в Средней Азии) по XVI-XVII в.в. время активной мусульманизации Сулейман-горы, когда наряду с древними легендами об истории Сулейман-горы появляются легенды и предания о целебной ее силе. Растущая год от года популярность Сулейман-горы привлекала все больший поток паломников. К концу XIX в. в дни крупных мусульманских праздников Курбан-байрам и Руза Хаит десятки тысяч паломников прибывали в Ош для совершения паломничества к Сулейман-горе.

“Вокруг священной скалы, проникнутой такой целебной силой, недаром видятся многочисленные могилы правверных, их часовенки и мечети. В некоторые дни сюда собирается на молитву до 10000 народа”²¹ - писал Марков Е.Л.

Тот факт, что город Ош становится одним из центров в религиозном мире ис-

лама, обусловил возникновение и развитие яркой, характерной особенности всего архитектурного облика города, основу которого с этого периода стали составлять мусульманские культовые сооружения ферганской школы зодчества.

Высокий уровень популярности Сулейман-горы в мире ислама способствовал утверждению положения города Ош, как одного из среднеазиатских мусульманских религиозных центров, что в свою очередь послужило причиной строительства множества культовых сооружений как в районе Сулейман-горы, так и во всем городе Ош, в целом.

Историко-библиографические и архивные источники конца XIX- начала XX в.в. приводят конкретные цифры неуклонного роста количества культовых сооружений в Оше.

“По сведениям Ошского уездного начальника подполковника Ионова в 1883 г., в Ошской волости было пять медресе, мечетей- 102.

А по обзору Ферганской области за 1900г. в Оше насчитывалось 154 мечети и 7 мазаров”.²²

Эти же данные приводятся и в “Путеводителе по Туркестану и железным дорогам Средней Азии и Ташкента “ (1904г.):

“Население города Ош составляет 47149 человек... жилых домов в туземной части города- 6153, мечетей- 154, мазаров- 7, кара хана- 8, медресе- 5”.²³

Из приведенных выше статистических данных видим, что в начале XX века в Оше на каждые 35-40 жилых домов приходилось в среднем одно культовое сооружение. Причем, мы наблюдаем стабильную тенденцию роста количества мечетей в Оше и в последующие годы начала XX века.

В 1909-1910 г.г. возводятся ряд культовых сооружений, часть из которых сохранилась и до наших дней: мечеть Мухаммада Юсуфа Байходжи оглы, мечеть Шахидан-тепе (Шахид-тепа), мечеть Сыдыкбая, мечеть джами (джума) в квартале Хазрет Асаф ибн Бурхия и др.

Строительство мечетей, медресе, кара хана осуществлялось на пожертвования богатых жителей Оша, Андижана и других городов Ферганской долины, что еще раз подтверждает фактический статус города Ош, как религиозного мусульманского центра Ферганской долины. Приведем пример. Медресе Иса-Датка в квартале Хазрет Асаф ибн Бурхия у южного подножья Сулейман-горы было построено на средства казы-хана Андижана Иса-Датка Джиянбекова и носило его имя, о чем свидетельствует вакф-наме (документ об имущественных владениях) медресе Иса-Датка.²⁴

Наиболее значительные из культовых сооружений Оша (мечеть джами Рават Абдуллахана, мавзолей Хазрет Асаф ибн Бурхия, медресе Алымбека Парваначи датка, медресе Мухаммедбай Тюрка Халь Муратбаева, медресе Хазрет Дамулла-Мухаммед-Сыдык-Ахунд-Аглам и др.) представляли собой великолепные образцы ферганской архитектурно-строительной школы.

Портально-купольные сооружения мусульманской культовой архитектуры, выложенные из жженого кирпича, декорированные лицевой фигурной кладкой, отмеченные в пространстве городской среды вертикалями минаретов, доминировали над глинобитной застройкой жилых кварталов старого Оша, придавая архитектурному облику города характерное своеобразие.

Ош - торговый город в системе караванных путей древности и средневековья - Великого Шелкового пути.

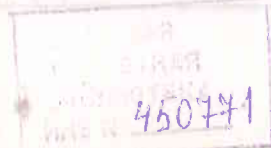
Ситуационное размещение г. Ош в системе торговых караванных путей древности и средневековья.

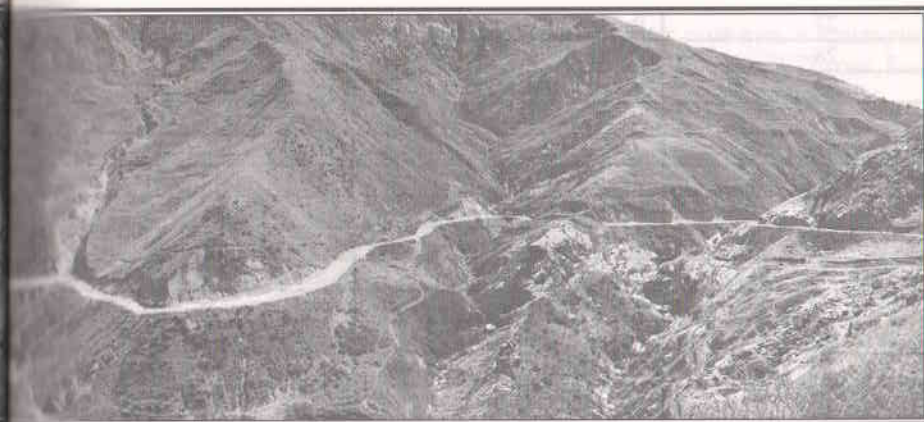
Город Ош расположен на юго-восточной окраине Ферганской долины, у подножья Кичикалайского хребта (северо-восточной части Памиро-Алая). Благодаря своему географическому положению, Ош был одним из торговых центров древности. Через горные перевалы Памира шли торговые караванные пути из Индии и Китая в Среднюю Азию, составлявшие одну из ветвей Великого Шелкового пути - торговой системы дорог древности и средневековья. Народы Средней Азии принимали участие в торговле на Великом Шелковом пути, крайними пунктами которого на Востоке был Китай, а на Западе - Рим, вернее его восточные провинции.

Из средней Азии в это время вывозились разнообразные товары: продукты животноводства и сельского хозяйства, готовые изделия городского ремесла, растительные красящие вещества и лекарственные травы. “Интересен факт, что из Средней Азии китайцы позаимствовали искусство цветного стекла. В китайском языке появляются названия шелковых тканей “западного”, т.е. среднеазиатского происхождения. Купцы Средней Азии, в частности Согда, стали поставщиками шелка местного производства и на другие мировые рынки”.²⁵

Город Ош, находящийся на пересечении караванных путей, служил перевалочным пунктом. Преодолев труднодоступные перевалы Памиро-Алая, торговые караваны спускались с заоблачных высот Памира в благодатную Ферганскую долину. И первым городом на их пути после труднейшего участка был Ош. Караванщики Оша принимали уставших путников, а базары пестрели разнообразными товарами из дальних стран.

После ликвидации Кокандского ханства и присоединения его бывших территорий к России, царское правительство в 70-х годах XIX века построило узкую дорогу-тропу, используя маршруты древних торговых путей на Памир. Впоследствии именно эта дорога-тропа была расширена, укреплена, обустроена и получила название Памирский тракт. В настоящее время это самая высокогорная трасса мира, протяженностью более 700 километров, Ош-Хорог.

Панорама Памирского тракта. 1948 г.

Памирский тракт связывает Ош с Горным Бадахшаном.

Основные горные перевалы Памирского тракта: Чигирчик, Талдык, Кызыл-Арт, Ак-Байтал указаны на плане дороги, выполненном в 1933 году работниками управления Стройшосдор №1 Памирская.²⁶

Но вернемся к семидесятым годам XIX в., когда начинается активное изучение караванных путей Памира и Памиро-Алая. Результаты этих исследований - карты, описания, таблицы маршрутов экспедиций, фотографии и рисунки - публиковались в журналах Императорского Русского географического общества, а иногда издавались и отдельными книгами.

В 1876 году из г. Ош в Кашгарию направляется русское посольство, в составе которого находился действительный член Императорского Русского географического общества, полковник генерального штаба А.Н. Куропаткин. В течение всего времени следования он вел ежедневные записи о совершаемых переходах, с указанием пунктов следования и расстояния между ними. На основании сделанных записей А.Н. Куропаткин составил сводную таблицу, которую мы проводим ниже.

Следование русского посольства в Кашгарию - от города Ош до города Курля в 1876 - 1877 гг.²⁷

год, месяц и число	названия пунктов, избранных для ночлегов	расстояние между пунктами ночлегов в верстах
	город Ош	
1876 год, октябрь		
7	Селение Мады	11

8	Урочище Талдык	29
9	Укрепление Гульча	27 1/4
10	Урочище Янги-арык	22 1/4
11	Урочище Суфи-курган	17
13	Урочище Сары-кучук	15
14	Урочище Таш-уй	18
15	Урочище Ике-икезик	16
16	Пост Иркештам	17
17	Пост Егив	20
18	Укрепление Улугчат	18
20	Пост Уксадыр	40
21	Рабат Кургашиин-коны	27
22	Пост Кан-джуган	22
23	Пост Мин-юл	30
24	Селение Ак-Лингар	26 1/2
25	Крепость Янгишар (Кашгар)	17 1/2
		итого: 373 1/2
1876 год, ноябрь		
21	Селение Яндама	16
22	Селение Шаптали	32 1/2
23	Селение Файзабат	13
24	Селение Янги-абат	19
25	Рабат Купрюк	28
26	Урочище Урдакли	40

27	Рабат Кара-кылчин	25
28	Рабат Тишурга	18
29	Укрепление Маралбаши	27
		итого: 218 1/2
1876 год, декабрь		
1	Селение Чарбаг	24
2	Селение Тумушун	28
3	Селение Чадыр-куль	20
4	Селение Яна-кудук	17
5	Станция Джайды	20
6	Селение Чилиян	17
7	Рабат Шур-кудук	25
8	Селение Сай-арык	22
9	Рабат Чун-тал	25
10	Город Аксу	20
		итого: 218
18	Селение Ишлянчи	18
19	Селение Джан	13
20	Селение Кара-юлгун	20
21	Рабат Джурга	36
22	Селение Куп-таш	24
23	Город Бай	30
		итого: 141
26	Селение Сайрам	28
27	Селение Кызыл	14
28	Рабат Даван	25
29	Город Куча	28
		итого: 95
1877 год, январь		
1	Селение Яна-арык	29
2	Селение Янги-абат	41
3	Селение Бугур	32
4	Селение Янгиссар	30
6	Селение Чадыр	22
7	Селение Ишма	15
8	Селение Чарчи	29
9	Селение Дурбин	40
10	Город Курль	16
		итого: 254
		всего: 1300
		число переходов: 55

Как видим из таблицы, Русское посольство начинает свой путь в Кашгарию 7 октября 1876 года, а в г. Курль (Кашгария) прибывает 10 января 1877 года. Более трех месяцев занял путь. Пройдено было 1 300 верст (1 верста- 1,0668 км.).

По мере следования посольством было пройдено восемь рабатов, что еще раз доказывает, что маршрут следования посольства проходил по древнему караванному пути. Ведь “рабаты уже в источниках X века служит синонимом караван-сарая”,²⁸ т.е. постоянного торгового дома караванов.

Торгово-экономические связи г. Ош, его ситуационное размещение, расселение этнических групп в зоне Ферганской долины и Памира нашли свое отражение в книге французского этнографа Мари Бурдон “От Парижа до Самарканда”, изданной в Париже в 1880 году. Книга эта являлась результатом исследовательской работы, проведенной в составе этнографической экспедиции в Среднюю Азию в 1877 году.

Пятнадцатая глава книги озаглавлена “Фергана” и содержит сведения о городах Ферганской долины, в том числе и о г. Ош.

Кроме путевых заметок, описаний этнических групп, книга насыщена прекрасным иллюстративным материалом. Фотографии старого Оша, рисунки и гравюры существенно помогают нам воссоздать картину архитектурного облика г. Ош, конца XIX века.

Немалую ценность представляет собой и “Этнографическая карта Памирского региона”,²⁹ в которой конкретизированы места расселения этнических групп.

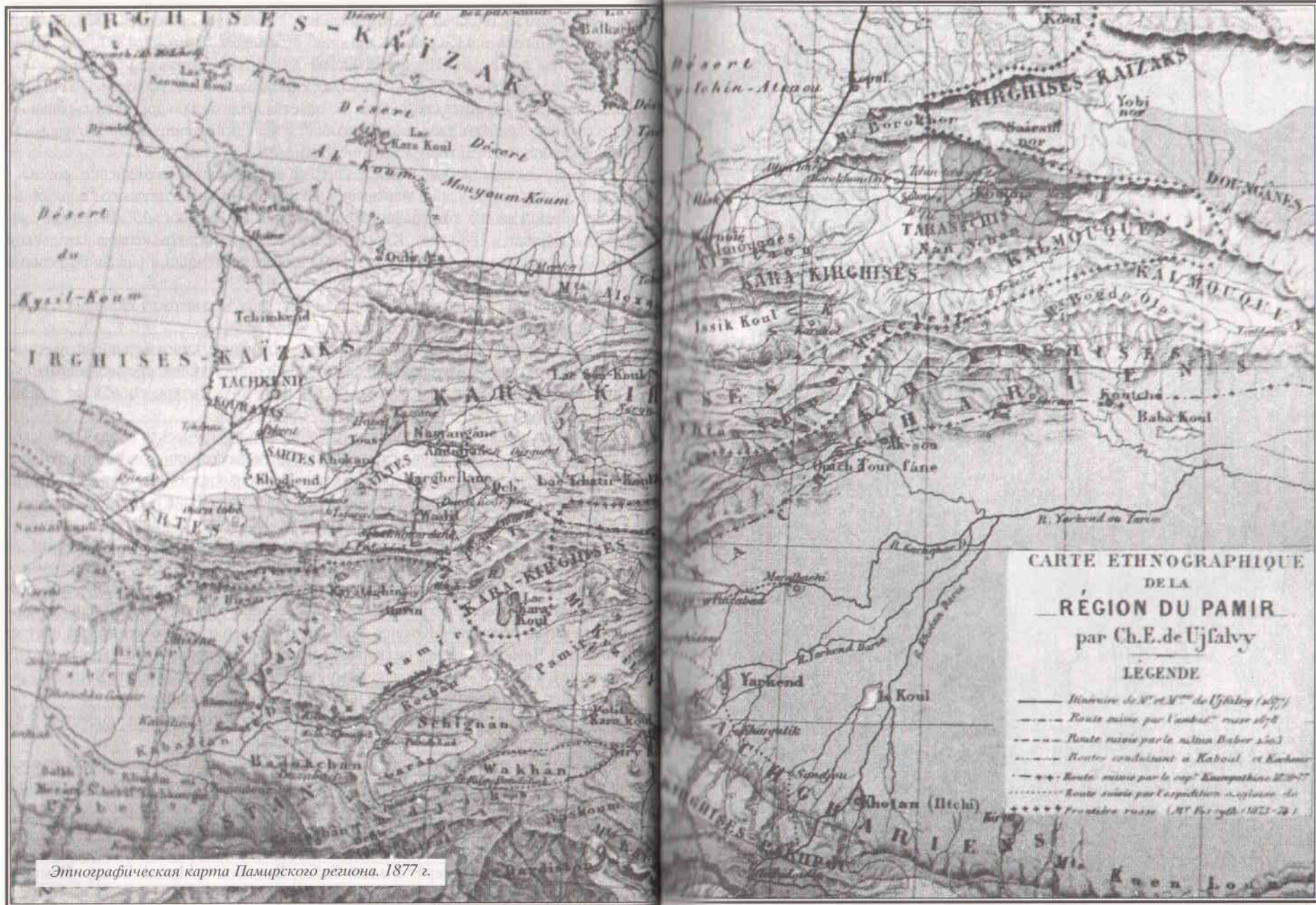
Большую часть указанного региона занимает каракиргизская этническая группа. Зона ее расселения: Прииссыкулье, предгорья Тянь-Шаня и Памиро-Алая.

На севере, северо-востоке каракиргизы граничат с киргизкайсаками, на западе- с узбеками, сартами и каракалпаками, на юге- с таджиками, ваханцами, на востоке, юго-востоке- с китайцами, кашгарцами, на северо-востоке с дунганями.

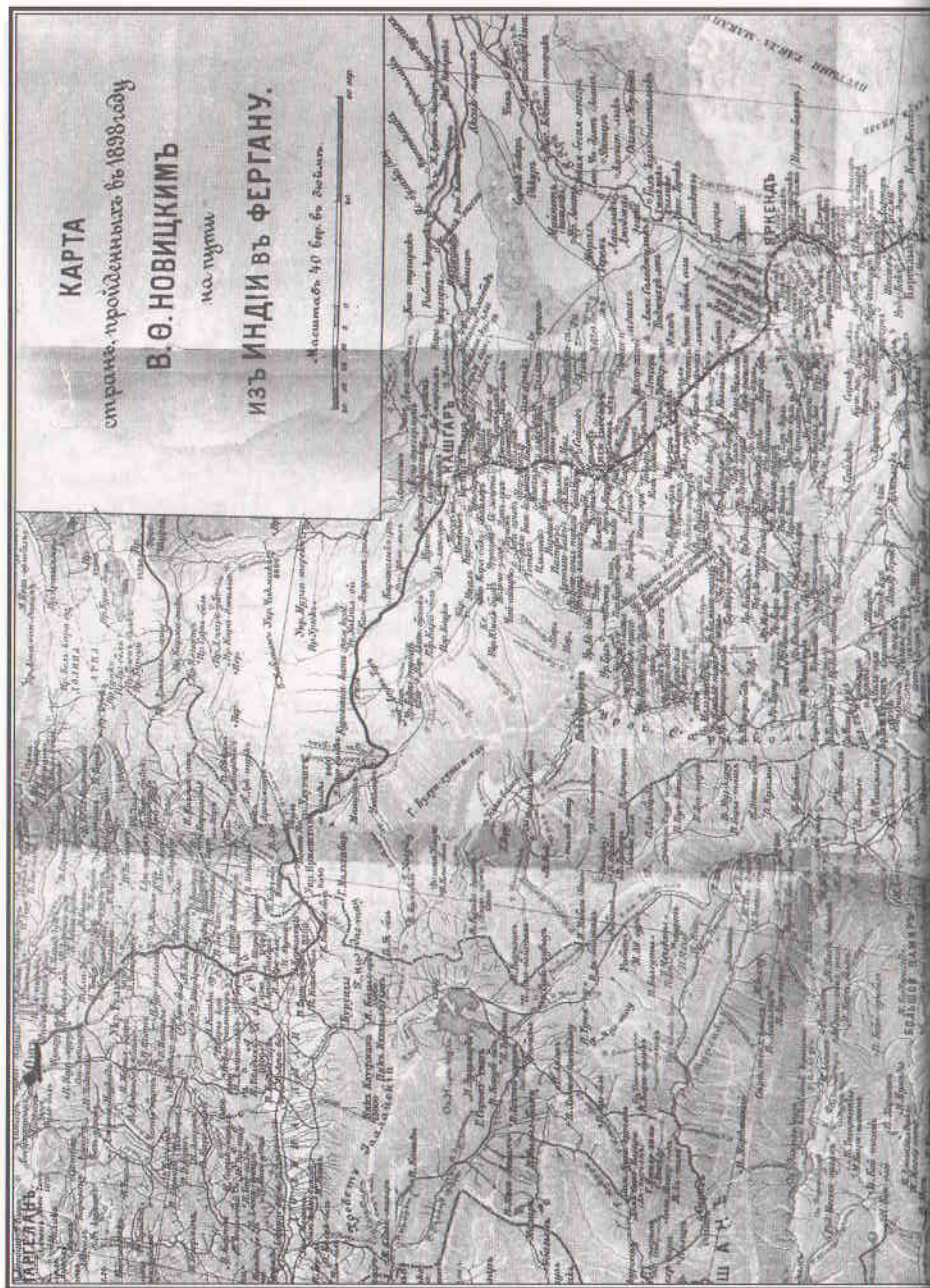
Торговые трассы, обозначенные на карте, охватывают, в основном, западные и северные территории региона. От г. Ош на северо-запад до Андижана и Намангана. На запад- Маргилан, Коканд, Ходжент. На север от Ходжента трасса идет до Ташкента и Чимкента, затем разделяется на две ветви: первая на северо-запад к г. Туркестану, а вторая - на восток, северо-восток - Аулис-Ата, Мерке, Верный и далее на север, восточнее оз. Балхаш и песков Сарыесик Атырау.

В 1898 году действительный член Императорского Русского общества В.Ф. Новицкий совершил переход из Индии в Фергану.

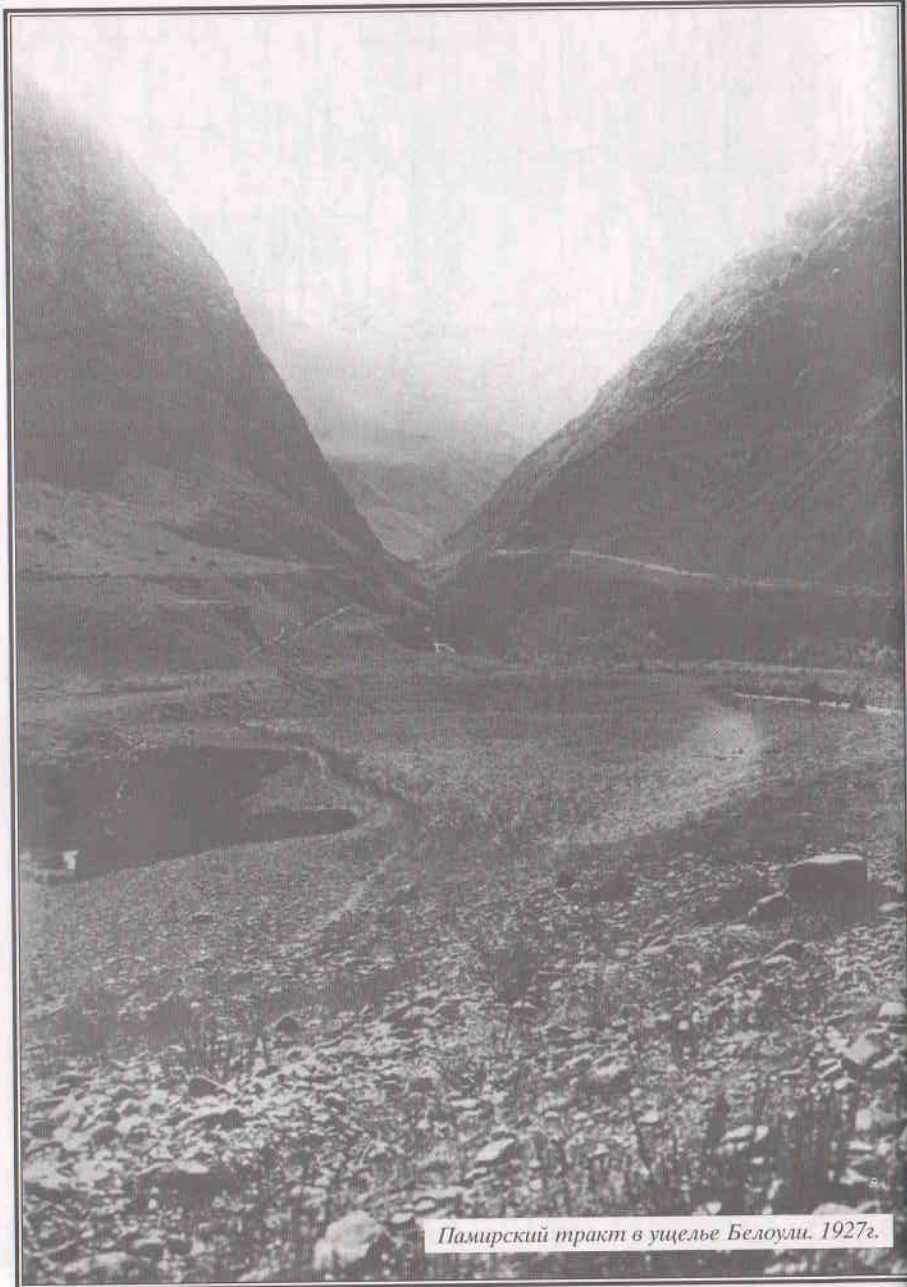
Целью его экспедиции было исследование некоторых местностей Центральной Азии и изучение караванных путей из Индии в Среднюю Азию. Экспедиция была хорошо оснащена. В.Ф. Новицкий составил весьма подробную карту стран, пройденных им на пути из Индии в Фергану, от Кашмира до Оша. Причем на данной карте он обозначил не только путь следования экспедиции, но и все известные к тому времени дороги через Малый Тибет, Большой и Малый Памир, Памиро-Алай в Ферганскую долину.³⁰

Этнографическая карта Памирского региона. 1877 г.

Карта стран, пройденныхъ в 1898 году В. Ф. Новицким, на пути из Индии в Фергану.

Памирский тракт в ущелье Белоули. 1927г.

1. Мост и древние укрепления на р.Инд. 1898 г.

2. Вид на Кашмирские горы с перевала Зоджи-ля 1898 г.

3. Тибетский караван на перевале Зоджи-ля.

4. Бивак экспедиции В.Ф. Новицкого под перевалом Сасыр-ля 1898 г.

5. Ущелье р. Тагра-су. Участники экспедиции В.Ф. Новицкого разбивают тропу 1898 г.

6. Пограничный пост Иркештам 1898 г.

Дополняют сведения о торговых путях 30 фотографических снимков. Этот иллюстративный материал характеризует географические особенности ландшафта всех территорий, по которым проходили караванные тропы Великого Шелкового пути через Памир.

Рассмотренные нами документирующие материалы, дополняя друг друга, в совокупности дают достаточно полное представление о ситуационном размещении г. Ош, как торгового центра на пересечении торгово-экономических магистралей, связывающих Индию и Китай со Средней Азией. Это подтверждается тем, что вся система дорог с юга из Индии, Горного Бадахшана (Хорога), Китая (Кашгар) сливается в районе Иркештама у перевала Кызыл-Бель в единый путь, следующий через Гульчу в г. Ош, а затем далее - по городам Средней Азии. (см. Карты №№ 1,2,3.)

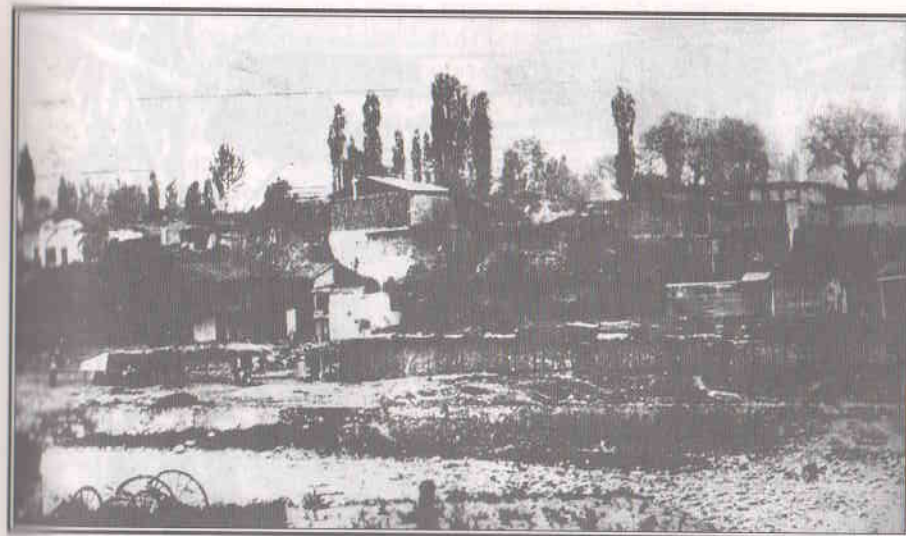

Фрагмент караван-сарая на въезде в город Ош. Фото Малюшицкого Ю.Н. 1927 г.

Ошский базар - классический образец восточного базара, главный атрибут торгового города Ош.

Средоточием всей деловой жизни города Ош был базар, который являл собой классический образец среднеазиатского крытого рынка.

Традиция строительства крытых рынков в Средней Азии имеет свои истоки в античности и раннем средневековье. Описание "красивых крытых базаров" в X веке оставили арабские историки.

Базар в городе Ош. Фото конца XIX - начало XX века.

В архитектурных приемах, планировке и пространственной организации крытых базаров выделялись два основных вида, так называемые "таки" и "тимы".

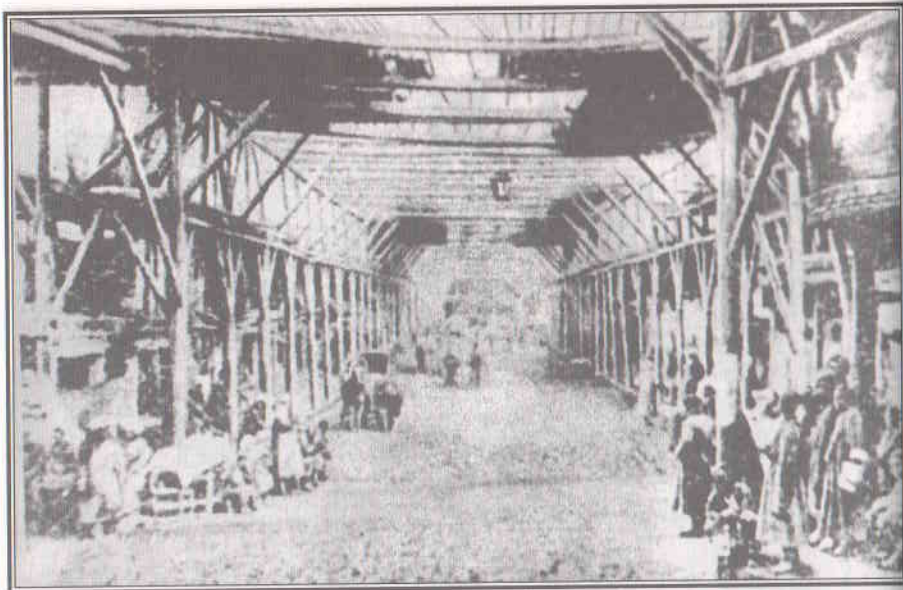
Признак "така"- центрально-купольная организация, признак "тима"- секционная структура торговых мест, воплощенная в линейной, продольно-осевой пространственной организации. Признак тима и был свойствен Ошскому базару.

Л.Ю. Маньковская в работе "Типологические основы зодчества Средней Азии (XIX- начало XX в.в.) пишет: "Торговые улицы базаров выполнялись в легких каркасных конструкциях. Таков, например, старейший крытый рынок-тим в Оше - надземный тоннель протяженностью до 800 м. с камышовым покрытием. По сторонам его тянулись двухкамерные секции лавки-комнаты, где работал и продавал товар ремесленник и кладовые товарных запасов".³¹

Подробное описание одного из участков Ошского базара с характеристикой архитектурных приемов и пространственной организации дает сохранившийся в архивах документ "Опись казенного участка №1 базарных лавок Ошского уезда г. Ош 1888 г.",³² выполненная ошским уездным землемером коллежским ассессором Рычковым.

"Участок этот, - пишется в документе, находится в средней части земельного района старого города Ош. На левой стороне реки Ак-Буры, граничит со всех сторон землями г.Ош, махалля Шахидан-тепе.

Большее протяжение его с юго-востока на северо-запад до 85, а противоположное до 25 сажень (1 сажень- 2,13м.).

Тим (крытый базар) в городе Ош. Конец XIX - начало XX века.

В нем земли: удобной- 1675 сажений, неудобной- 75 сажений. Всего 1750 сажений.

Находящиеся на этом участке постройки имеют глинобитные и каркасные стены с земельными швами, на потолочных балках наложена васса, крыты камышом и некоторыми травами³³

Далее следует описание каждой постройки, особенности ее конструкции, архитектурно-конструктивные элементы. И поскольку почти все постройки однотипны, приведем для примера только некоторые из них:

“№I. Бакалейная лавка с потолком из 7 балок, задвижных досок у двери-18....№2,3,4,5,6,7,8,9,10 - однотипны.

11. Хлебная лавка с потолком из 8 балок, поддерживается внутри двумя столбами.

а) навес перед лавками на 15 столбах, потолок которого из 36 балок;

б) навес легкий на 28 тонких столбах, с потолком из 88 тонких балок (жердей).

Навес построен бывшим арендатором Авазом Сарымсаковым;

в) навес легкий на 28 столбах, с потолком из 104 балок, построен тем же арендатором;

г) навес (ат-хана) на 7 столбах, состоит из 11 балок Казенный...

53. Навес на 15 столбах, потолок- из 26 балок.

а) кладовая с потолком из 9 балок, дверь с полотном 1;

б) кладовая с потолком из 8 балок, поддерживаемым 5 столбами.

54. Навес на 96 столбах, потолок из 47 балок.

55. Навес на 28 столбах с потолком из 61 балки. Служит помещением для лошадей.

56. Навес на 26 столбах (жерди), потолок- из 45 тонких жердей, служит торговцам в летнее время прикрытием от солнца.

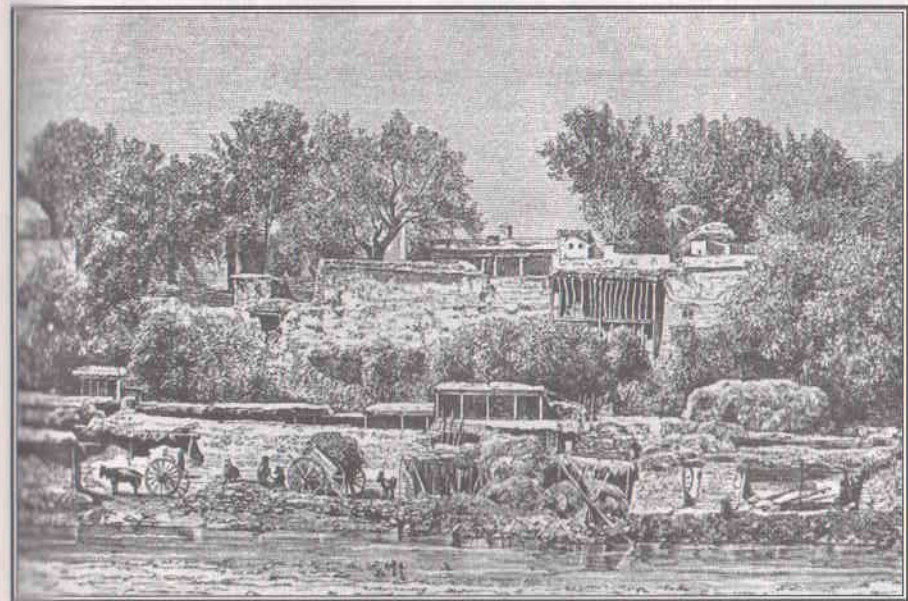
57. Навес на 3 столбах, с потолком из 9 тонких балок.

60. Навес на 5 столбах, с потолком из 18 балок.

61. Навес на 4 столбах.

62. Мечеть, потолок которой из 27 балок поддерживается внутри 4 столбами, с одной стороны деревянная решетка, построена торговцами на собственные средства.

В пределах настоящего участка находится лесу: талового- 9 шт., тутовго-2 шт., карагачевого-1 шт.”³⁴

Базар в городе Ош. 1877 г. Фото с литографии М. Мюллера.

Итак, на базарном участке №I находилось 62 помещения, из них: лавок-47, амбаров-1, кладовые-2, навесы-10, навес для лошадей-1, мечеть-1.

Из 47 лавок: бакалейных-6, хлебных-2, соляных-8, табачных-10, кожевенных-2, седельные-1 и др.-18.

Документ сообщает границы и площадь только одного из участков базара. Ре-

альные границы всего базара не известны, вероятнее всего они были очень подвижны, в зависимости от общего уровня торговли по сезонам.

К тиму, крытому рынку, примыкали открытые торговые ряды, где велась торговля различными товарами, о многообразии которых можно судить по описаниям путешественников.

“Особых слов, - пишет Мари Бурдон де Южфалви, - заслуживает ошский базар. Он велик и многолюден. Заметно украшает его соседство с рекой, на берегу которой располагаются чистые чайханы. Самое большое впечатление оставляет базар. Сколько всего нагромождено! Повозки, лошади, ослы, туземцы, в своих национальных колпаках, женщины, закутанные в ткань. Все ходят туда-сюда, кричат, торгуются...

Торговля тоже поражает своей особенностью. Украшения, к примеру, продают на вес. Надо признать, что серебро здесь чистое, без примесей. Портит же товар то, что, как правило, местные ювелиры используют вместо камней цветные стекляшки и они, прибавляя вес украшению, в то же время значительно обесценивают его”.³⁵

Базар в городе Ош. Фото Малюшицкого Ю. Н. 1926 г.³⁸

Не менее яркую картину рисует нам и В.Ф. Новицкий:

“Наиболее оживленным и жизненно важным центром Оша является базар, ко-

торый представляет своеобразное зрелище: под навесом размещаются торговые ряды, многочисленные лавки, яркие шелковые ткани, ковры, мотки разноцветной шелка различные изделия ремесленников, горы фруктов, овощей... Чайханы, мастерские, где шьется одежда. А рядом непрерывно движется шумная толпа в пестрых, ярких халатах, в цветных тюбетейках, в белых войлочных колпаках или белых чалмах, говорящая на всех языках Азии.”³⁶

Музыканты на ошском базаре. Фото Малюшицкого Ю.Н. 1926 г.

В соответствии с разнообразием предметов товарообмена базар делится на специализированные участки: вещевого рынка, ковровый, гончарный, овощной, фруктовый, молочный, скотный. и т.д. В свою очередь каждый из участков делится на более мелкие участки уже по видам товаров. Например, по описи участка №1 видим, что лавки, в соответствии с товарами, располагались группами: соляные, хлебные, табачные, бакалейные, седельные т.д.

Деление базара на участки по видам товаров сохраняется и в настоящее время.

Дополним общую картину ошского базара несколькими предложениями из книги Е.Л. Маркова: “Фергана. Путевые очерки Кокандского ханства”, изданной в Санкт-Петербурге, в 1893 г.

“В Ош въезжаешь через туземный город. Его огромные базары по случаю мусульманских праздников битком набиты народом... Арбы, верблюды, быки, лошади,

люди, все здесь упрямо лезет вперед, не разбирая, можно ли пройти или нет. То и дело видишь, как арбы сцепливаются друг с дружкой концами осей, и начинается сначала руготня на весь базар, а потом потасовка палками. В иное время целый час нельзя протиснуться сквозь толпу”.³⁷

Продукты товарообмена.

Изделия мастеров-ремесленников составляли основную часть продуктов товарообмена на Ошском базаре. Гончары, столяры, ювелиры, шорных и кожевенных дел мастера, ткачи и вышивальщицы сбывали здесь свою продукцию. В наувай-ханах (пекарнях) выпекали горячий хлеб, который здесь же в лавках продавали. Отдельную часть базара занимали торговцы бахчевыми, овощами и фруктами, которыми изобилует благодатная Ферганская долина.

Велась торговля и натуральной шелковой тканью домашней выработки. Производством натурального шелка ошане занимались с древних времен. Причем, весь процесс производства (кормежка тутового шелкопряда, разматывание коконов, окрашивание нити растительными красителями и ткачество) производился в домашних условиях. В процессе была занята вся семья. Ткачи имели специальные деревянные ткацкие станки, на которых из шелковой нити ткали пестрые, разноцветные шелка прекрасного качества. Производство шелка было настолько распространённым ремеслом, что в него включились даже военные 4-го Туркестанского батальона, о чем сообщает Е.Л. Марков: “В Оше почти каждый военный и даже целые солдатские команды занимаются между делом кормежкой червей, для которых они покупают у туземцев грену и тутовый лист... Когда гусеницы окуклются и завернутся в коконы, их отдают разматывать туземцам и получают по несколько фунтов шелка, который в свою очередь за самую пустую плату отдают ткать тем же туземцам, так что в общем итоге затратю небольших денег и больших трудов в течение 2-х, 3-х недель каждая семья приобретает себе изрядное количество аршин местной шелковой материи”.³⁹

Торговые операции не ограничивались только внутренним рынком. Через Ош осуществлялся ввоз и вывоз товаров на внешний рынок.

Этот вопрос нашел отражение в книге полковника Генерального штаба, действительного члена Императорского Русского географического общества А.Н. Куропаткина “Кашгария. Историко-географический очерк страны”, изданной в Санкт-Петербурге в 1879 году.

Обратимся к документам о товарообмене между Кашгарией и Россией в 1876 году. Мы имеем в виду две ведомости, опубликованные А.Н. Куропаткиным в приложении VI. (Сведения о торговом движении между Кашгарией и Россией).

Приводим обе ведомости ниже.

ВЕДОМОСТЬ №1.⁴⁰

Вывоза разных товаров в Кашгарию через г.Ош за 1876 год.

№№ п.п.	наименование вывезенных товаров	число вьючных лошадей	стоимость товаров по оценке в рублях
1	ситец, адрис, тибетейки	132	30480
2	хлопок	104	2120
3	красильный камень(руан)	228	4900
4	табак	119	1790
5	железа	121	3124
6	сахар	18	3180
7	олово	14	900
8	перец	14	1120
9	спички, сера жевательная, чернильные орешки	38	1771
10	фисташки	11	295
11	ремни	5	310
12	седла	27	2120
13	шнурки (мишурного изделия)	4	400
14	клей	29	336
15	кораллы искусственные (мунчак)	2	310
16	урюк, кишмиш	10	200
			итого: 53356

ВЕДОМОСТЬ № 2.⁴¹

Провоз разных товаров из города Кашгара через Ош за 1876 год.

№№ п.п.	наименование провезенных товаров.	количество	стоимость товаров по оценке в рублях.
1	шелк высшего сорта	26 лошадей	25964
2	шелк среднего сорта	64 лошадей	25197
3	шелк ниже среднего сорта	16 лошадей	1913
4	квасцы	44 лошадей	12864
5	кошем	231 лошадей	18312
6	бараньи меха	30 лошадей	6079
7	нашатырь	31 лошадей	1855
8	ситец	169 кусков	977
9	ситцевые платки	15280 шт.	3598
10	кисей	210 кусков	958
11	коленкор	6 кусков	46

12	ковры	114 шт.	1644
13	чайники	582 шт.	1040
14	сера горючая	18 лошадей	797
15	машрупа (полушелковая материя из Хотана)	895 кусков	1358
16	наши (хашишь)	19 лошадей	2660
17	бязь	17 лошадей	1689
18	ямб (серебро в слитках)	17 слитков	1436
19	шкура лошадиные (саур)	19 лошадей	1834
20	шкура бараньи	24 лошади	1300
21	ярмак (китайская медная монета)	38 лошадей	1732
22	пояса	11 лошадей	1170
23	китайская материя	8 кусков	114
24	сапоги, калоши	125 пар	230
25	чай	70 пудов	3071
26	гушна (древесный корень) для окраски шелка	1 лошадь	40
27	бужугунч (шарики на листьях фисташек)	1 лошадь	20
28	халаты	5 штук	20
			итого: 117918

Караван на перевале Чигирчик. Фото Малошицкого Ю.Н. 1927 г.⁴²

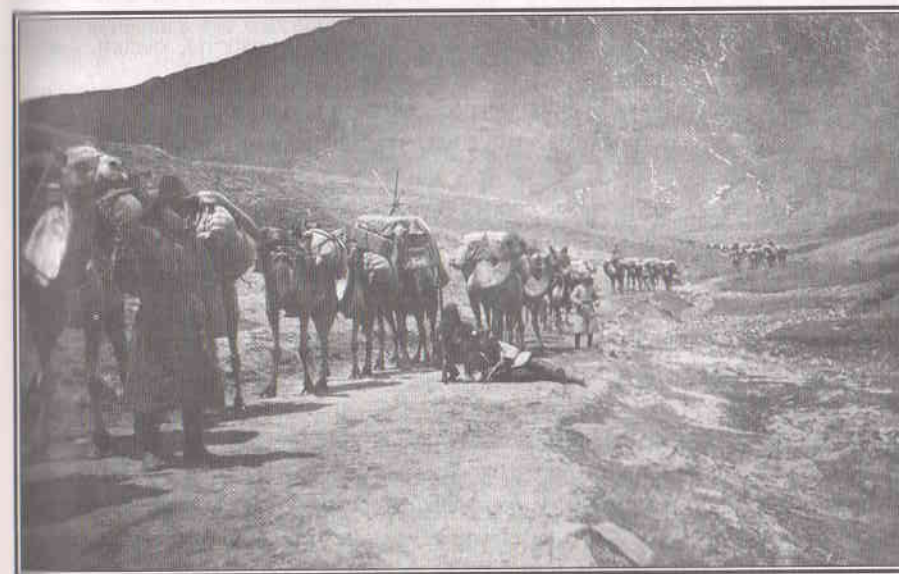
Примечание: наибольшая часть товаров приходится на октябрь, ноябрь и декабрь месяцы.”

Анализируя обе ведомости, приходим к выводу, что объем ввозимых товаров в денежном выражении превышал вывоз более, чем в два раза: ввоз-117 918 руб., вывоз- 53 356 руб.

В вывозе преобладали ситец и хлопок, в ассортименте ввоза шелк, кошмы. Шелк ввозился трех категорий качества: высшая, средняя, низшая.

Особо отметим, что на ввоз гапиша запрета не было и объем ввоза был весьма внушителен- девятнадцать груженых лошадей.

Товарообмен производился посредством гужевого транспорта. Для перевозки грузов использовали верблюдов, лошадей, ослов. Каждый караван состоял из 300-500 вьючных животных.

Караван на пути в Хороз. Спуск с перевала Кызыл-Арт в долину Маркансу. Фото 1930 г.⁴³

ГЛАВА II

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ ГОРОДСКОЙ ЗАСТРОЙКИ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА, ИХ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, ЭТИМОЛОГИЯ, ТОПОНИМИКА

Городская застройка старого Оша включала в себя архитектурные и инженерные сооружения, здания и постройки различного назначения, зеленые насаждения и ирригационную систему. Из всего многообразия сооружений городской застройки следует выделить пять основных характерных типов:

1. Культовые архитектурные сооружения: мечети, минареты, ханаки, мавзолеи, гумбезы.
2. Здания учебного назначения: медресе, кара хана, мактабы.
3. Гражданские постройки: жилые дома, чайханы, наувайханы, торговые лавки, караван-сарай.
4. Инженерно-коммунальные сооружения: бани, мосты, дороги.
5. Сооружения ирригационной системы: каналы, арыки, чигири.

Все типы архитектурных сооружений и построек различного назначения объединял общий, исторически сложившийся стиль ферганской школы зодчества, заключавшийся в планировочных решениях объемно-пространственных композиций, конструктивных решениях и использовании местного строительного материала. Единым был и стиль декора архитектурных сооружений. Кроме того, здания и постройки различных типов часто возводились в гармоничном единстве при строительстве отдельных комплексов учебного или культового назначения. Например, крупнейшее в городе Ош медресе Алымбека Парваначи датка, являясь архитектурным сооружением учебного назначения, включало в свой комплекс и здания культового назначения: мечеть и минареты. А мечеть с кара-ханой у моста через реку Ак-Буру по сведениям “вакф-наме”, наряду с постройками культовой архитектуры имела помещения для обучения и проживания учащихся, караван-сарай и большой мост через реку Ак-Буру, по сторонам которого находились торговые лавки. Соответственно в комплекс мечети с кара-ханой входили и сооружения оросительной системы и зеленые насаждения.

Это наиболее яркий пример гармоничного соединения в единый архитектурный комплекс всех пяти типов сооружений и построек, каждый из которых характеризуется специфическими особенностями, несмотря на общий архитектурный стиль.

Культовые архитектурные сооружения.

Мечети.

В Оше, являвшимся мусульманским религиозным центром Ферганской долины, большое внимание уделялось строительству мечетей. Это объяснялось тем, что растущее год от года число паломников вызывало необходимость строительства новых, более вместительных мечетей, для отправления религиозных обрядов не только жителей Оша, но и пилигримов, совершающих паломничество к священной Сулейман-горе. Как уже отмечалось выше, к концу XIX века в Оше было построено свыше 150 мечетей, которые по своим функциям, согласно канонам ислама, разделялись на различные категории: “Одни из них (намазгох, идгох, мусалла) предназначались для массовых молений целой округи в дни крупных праздников-курбан и руза-хаит; для них отводили обширную площадь за городом. Другие-строили для пятничных молитв всего населения города- “соборные” джума-мечети. Место для джума-мечетей в населенном пункте выбирали вблизи от общественных многолюдных площадей... Среди базаров располагались мечети, используемые для обязательных дневных молений тех, чьи рабочие места были расположены поблизости, часто их возводили общины ремесленных цехов. Здания для ежедневных пятикратных намазов строили в общественных центрах- махалля, где могли быть 2-3 квартальные мечети. На многочисленных городских и загородных кладбищах возводили многообразные по форме поминальные мечети (зиаретхана)”¹.

В Оше мечети, предназначенные для отправления массовых религиозных обрядов в праздничные дни, располагались в зоне Сулейман горы: мечеть джами (джума) Рават Абдуллахана и мечеть Джами Мазара Хазрет Асаф ибн Бурхия. Обе мечети совмещали функции как праздничных, так и пятничных (джума) мечетей. Мечеть джами Рават Абдуллахана сохранилась до наших дней. Она и сегодня сохраняет за собой традиционные исторически сложившиеся функции.

Историко-архитектурные характеристики обеих мечетей изложены в главе “Памятники архитектуры города Ош”.

Из 154 мечетей города Ош, 4- были джами (джума). Остальные мечети были квартальными (гузарными). Здания квартальных мечетей были весьма различны, как по размерам, так и по архитектурно-художественным достоинствам. Но несмотря на это, все здания имели общие черты, выражавшиеся в характерных соединениях замкнутого помещения и айвана (открытого летнего навеса). Айваны были весьма разнообразны по конструктивным особенностям и по положению к зданию. Чаще айваны были односторонними, однако встречались и 2-х, и 3-х сторонние, в зависимости от ситуации пространственной композиции здания в каждом конкретном случае.

Новая мечеть в городе Ош. Фото Малушицкого Ю.Н. 1926 г.

При возведении крупных мечетей использовался дорогостоящий жженный кирпич.

Квартальные же мечети в основном выполнялись, как и жилые дома, в глиняно-каркасном варианте, т.е. стены каркасные, заполненные сырцом, гуалы, а также строительным мусором. Вертикальные и наклонные стойки каркаса, образующие жесткие трехгранные конструкции обеспечивали сейсмостойкость. Этот конструктивный прием, сложившийся издревле, используется и сегодня.

Некоторые особенности в конструкциях перекрытий тоже составляли общую черту ферганской школы зодчества. Например, открытая конструкция потолка, выполнялась в форме “васа”, т.е. горбыльки, заполняющие просветы между балками, обращались выпуклой поверхностью вниз. Кровля выполнялась из камыша с глиняной засыпкой и смазкой. С начала XX века кровли квартальных мечетей выполнялись из листового железа, а иногда и из черепицы. Это одно из проявлений влияния русской архитектуры на ферганский стиль зодчества.

Интерьеру мечети любой категории зодчие уделяли особое внимание. Приемы декора интерьера — это резьба по ганчу и дереву, художественная роспись и монументальная каллиграфия.

Противоположная входу стена мечети, как правило, ориентирована в сторону

Мекки, и в ее центре имеется ниша-михраб, указывающая, куда должны обращаться лицом мусульмане во время молитвы. Справа от михраба размещается минбар-кафедра с лесенкой, откуда читается Коран и произносятся проповеди.

Михраб и минбар — два обязательных для мечети любой категории элемента интерьера. Михраб выделяется архитектурным декором как главный акцент интерьера.

Образцом традиционной квартальной мечети ферганской архитектурно-строительной школы начала XX века является мечеть Мухаммада Юсупа Байходжи оглы, сохранившаяся до наших дней. Благодаря широкой популярности среди верующих, как памятник старины, эта мечеть в настоящее время приобрела значение как джума (пятничная) мечеть.

Одним из замечательных творений ошских зодчих была мечеть, возведенная в 70-е годы XIX века в центре города.

Белое величественное здание на фоне Сулейман-горы, утопающее в роскошной зелени садов, внушительный традиционный портал здания, четко выделяющийся на фоне глухой стены, расчлененной плоскими стрельчатыми арками, два круглоствольных минарета, завершающие фланги главного фасада — таким запечатлел это архитектурное сооружение художник М. Мюллер, посетивший Ош в составе французской этнографической экспедиции, в 1877 году.

Репродукция с литографии М. Мюллера была опубликована в “Путеводителе по Туркестану и железным дорогам Средней Азии и Ташкента” изданной в Санкт-Петербурге в 1904 г. с ошибочной аннотацией: “Город Шаар” (Шахрисябз). Дворец Ак-Сарай. Месторождение Тимура”.²

Однако, неповторимый абрис Сулейман-горы, на фоне которой изображено это архитектурное сооружение, полностью опровергает это утверждение.

Эта репродукция была опубликована в энциклопедии “Ошская область” (1987 г.) с весьма расплывчатой аннотацией: “Вид на Сулейман-гору. Репродукция с гравюры XIX в.”.³

В процессе историко-архивных и библиографических изысканий по памятникам архитектуры города Ош нам удалось выявить в личном архиве известного ученого археолога М.Е. Массона книгу М. Бурдон де Южфалви “От Парижа до Самарканда”, изданную в Париже в 1880 году.

В этой книге и была опубликована впервые репродукция с литографии М. Мюллера со следующей аннотацией:

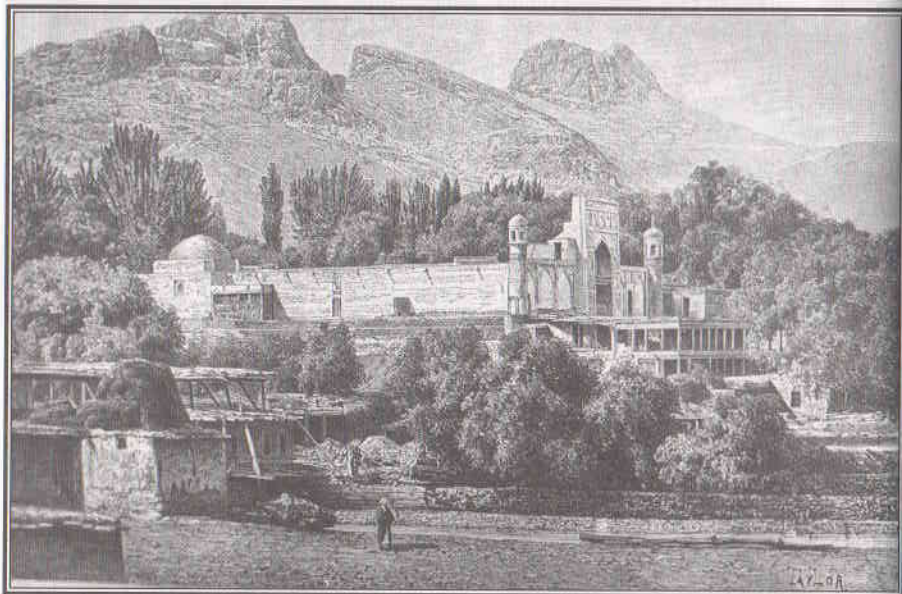
“Мечеть у Тахти-Сулейман в городе Ош. Литография М. Мюллера. 1877 год.”⁴

Кроме того, Мари Бурдон указывает и имя жертвователя, на средства которого была построена эта мечеть: “В Оше есть красивая, новой постройки мечеть, доминирующая над всем городом. Возведена она сыном Абдур-Рахман-Афтобаши”.⁵

Выявив первоисточник репродукции, мы уточнили местонахождение данного

архитектурного сооружения и выявили имя автора литографии, опубликованной в книге Мари Бурдон де Южфалви почти за 40 лет до опубликования ее в "Путеводителе..."

А полученные из Франции (город Ош, провинция Гасконь) в ответ на наш запрос материалы экспедиции 1877 года дополнили результаты наших изысканий. Приведем описание мечети, сделанное руководителем экспедиции Е. де Южфалви де Мезо-Ковесд: "Мечеть нового экстерьера имеет великолепное расположение. Ее величественный портал выполнен зодчими с большим мастерством. Возведена мечеть из жженого кирпича и похожа на те, которые мы видели в Коканде".⁶

Мечеть у Тахти-Сулейман. 1877 г.⁷

Этимология и топонимика мечетей.

Мечети всех категорий, как и другие культовые сооружения, имели имена собственные, происхождение которых связано с именами жертвователей, на чьи средства возводилась та или иная мечеть, либо название мечети определялось названием места, в котором располагалась мечеть.

Приведем сведения первоисточников. Вакфнаме мечети Тойчи Диванбеги сообщает: "В 1275 году мусульманского летоисчисления (1859-1860г.) Тойчи Диванбеги построил мечеть своего имени и пожертвовал имущество, принадлежащее

ему в вакф названной мечети".⁸

Из протокола общего Присутствия Ферганского Областного Правления от 12 марта 1903 года:

"Мутавели Мулла Иса Мулла Садыков при прошении от 17 июня 1887 года представил в Областное Правление один вакфный документ и одну ханскую грамоту мечети Мулла Бай Ахунда, находящейся в городе Ош, в квартале имени строителя упомянутой мечети".⁹

Из протокола поземельно податного комиссара 3-го участка от 24 июня 1903 года: "Я, поземельно-податный комиссар 3-го участка Ошского уезда, подполковник Лебедев опросил мутавели мечети Нор Бутабая в городе Ош (дело Ферганского областного Правления №715) жителя г.Ош Мулла Мухаммада Азим Даминбаева, который показал следующее:

В 1274 году мусульманского летоисчисления (1858-1859г.) Нор Бутабай Рузыкулбаев построил мечеть на свои средства и пожертвовал в вакф этой мечети участок земли около 12 танавов, находящейся на арыке Муян...

Мечеть состоит из ханаки и комнаты".¹⁰

Из вакфных документов мечети Джамии с ханакой и кара-ханой: "Граница мечети Джамии с ханакой и кара-ханой в городе Ош, местности Хазрет Сар Мазар. С запада, юга и востока граничит вакфом Сар Мазара, с севера - дорогой Сар Мазара".¹¹

Из протокола Общего Присутствия Ферганского Областного Правления от 17 марта 1903 года: "Мутавели Зияутдин Кары Таджидин Махзумов при прошении от 22 июня 1887 года представил в Областное Правление, в числе прочих, один вакфный документ и одну ханскую грамоту мечети с Кара-ханой, находящейся в г. Ош, с восточной стороны большого моста на Сае".¹²

Из протокола поземельно-податного комиссара 3-го участка Ошского уезда подполковника Лебедева от 20 августа 1903 года: "В 1285 году мусульманского летоисчисления (1867-68г.) Ишан Рахим Кули Хальф учредил вакф в пользу мечети с кара-ханой в г.Ош, у моста через реку Ак-Буру".¹³

В результате историко-библиографических и архивных изысканий удалось выявить 30 названий мечетей города Ош, начала XX века:

1. Мечеть Джамии Рават Абдуллахана.¹⁴
2. Мечеть Джамии мазара Хазрет Асаф ибн Бурхия.¹⁵
3. Мечеть Джамии с ханакой и кари-ханой в местности Сар-Мазар.¹⁶
4. Мечеть Джамии в квартале Чар-Куча.¹⁷
5. Мечеть Мухаммада Юсуфа Байходжи оглы.¹⁸
6. Мечеть Сыдыкбая.¹⁹
7. Мечеть Мулла бай Ахунда.²⁰
8. Мечеть Ша-Бахрейн-Ходжи.²¹

9. Мечеть Норбутабая в квартале Норбутабай.²²
10. Мечеть Тойчи Диванбеги в квартале Тойчи Диванбеги.²³
11. Мечеть Мулла Мирза Джана на арыке Янги-Арык.²⁴
12. Мечеть Балдыбая на арыке Муян.²⁵
13. Мечеть Кадыр Датка Мазара Имам-Ата.²⁶
14. мечеть в квартале Алимбая.²⁷
15. Мечеть в квартале Мулла Читик.²⁸
16. Мечеть в квартале Андижан-куча.²⁹
17. Мечеть в квартале Баба-Курчи.³⁰
18. Мечеть в квартале Азизбай.³¹
19. Мечеть и кари-хана в квартале Махмуд-Ходжи-Караванбаши.³²
20. Мечеть в квартале Кыргыз-Алибая.³³
21. Мечеть в квартале Токмак-Караягач.³⁴
22. Мечеть в квартале Дамулла-Бекмухаммед-Ахунда.³⁵
23. Мечеть в квартале Джиндалик.³⁶
24. Мечеть в квартале Джим (Зим).³⁷
25. Мечеть в квартале Чим.³⁸
26. Мечеть в местности Муян.³⁹
27. Мечеть у моста через реку Ак-Буру.⁴⁰
28. Мечеть на вершине Тахти-Сулейман.⁴¹
29. Мечеть в квартале Якка-Баг.⁴²
30. Мечеть, построенная сыном Абдур-Рахмана Афтобаши.⁴³

Минареты.

Минареты - башнеобразные сооружения, воздвигались при мечетях, медресе, культовых комплексах. Минареты служили для возгласения азана, призыва мусульман к намазу (молитве). Являясь характерным атрибутом исламского обряда, минареты, кроме функциональной, несли и эстетическую нагрузку, как необходимый компонент композиции здания или архитектурного комплекса.

“Устойчивые типологические признаки в пределах Средней Азии- форма ствола (цилиндрическая, коническая с энтазисом); ярусность (однозвенные, двухзвенные); формы завершения (фонарь, шарафа); форма основания (полнота состава - куб-восьмигранник, цилиндр) и статус (отдельный - встроенный) относятся к видовым признакам. Разновидности проявляются в разработке членений ствола и индивидуальности решений пропорций, орнамента и техники декора”.⁴⁴

Анализ документальных фотографий зданий мечетей и медресе горда Ош конца XIX - начала XX века дает возможность выделить основные черты традиционного для строительства минаретов стиля, сложившегося в полном соответ-

ствии с канонами мусульманской архитектуры.

Минареты, возводимые ошскими зодчими, представляли собой башнеобразные сооружения, встроенные в общий комплекс здания и завершающие композицию главных фасадов мечетей и медресе с флангов. Все минареты возводились из жженого кирпича. По форме они были круглоствольные, однозвенные и завершались нависающим фонарем с арочными проемами и купольным навершием. Основанием минарета служил куб-восьмигранник, иногда- цилиндр.

Минареты города Ош по своей высоте не превосходили портал главного фасада здания. В каждом конкретном случае высота их, в зависимости от общей композиции архитектурного комплекса, варьировалась от 8 до 15 метров. Монументальных минаретов, подобных древнему Узгенскому, в Оше не было. Принцип декора минаретов, как и большинства архитектурных сооружений Оша- лицевая кладка кирпича. Эта традиция прослеживается в культовых архитектурных сооружениях, возводимых ошскими мастерами и в настоящее время. (Ряд мечетей, возведенных в 90-е годы XX века).

Минареты играли весьма существенную роль в архитектурном облике города Ош конца XIX- начала XX века. Являясь важным эстетическим компонентом культовых комплексов, минареты служили и своеобразными пространственными ориентирами в городской застройке, отмечая места крупных мечетей и медресе города.

Здания учебного назначения.

Медресе.

В просветительской деятельности XIX- начала XX в. особая роль принадлежала медресе. Именно медресе являлось центром духовной и культурной жизни города. Оно давало слушателям широкое образование как в теологии, так и в светских науках: астрономии, географии, истории, математике, литературе. В медресе получали образование дети не только богатых, но и средних общественных слоев горожан.

Историко-библиографические источники прошлого сообщают, что на начало XX века в Оше было пять медресе.⁴⁵ Сведения о них весьма фрагментарны, чаще всего ограничивающиеся только информацией о количестве медресе. Нет ни одного историко-библиографического источника, дающего сведения по топонимике и этимологии медресе. А ведь по мусульманским традициям архитектурные сооружения любого назначения имели имена собственные, чаще всего имена жертвователей, на чьи средства они были построены.

Из этого следует вывод, что все пять медресе города Ош носили имена собст-

венные. Придя к такому выводу, мы приступили к архивным изысканиям в ведущих государственных архивах Кыргызстана и Узбекистана. Ведь только документальные первоисточники могли дать неоспоримые сведения по этимологии и топонимике медресе.

Архивные изыскания дали положительные результаты. Были выявлены вакфные документы всех пяти медресе, содержащие сведения о времени строительства медресе, месте расположения и названия медресе:

Приводим перечень медресе в городе Ош на начало XX века:

1. Медресе Хазрет Дамулла-Мухаммед-Сыдык-Ахунд-Аглам 1254 г. х. (1837/38г.)⁴⁶

2. Медресе Иса-Датка 1254г. х. (1837/38г.)⁴⁷

3. Медресе Ак-Юлбая 1257 г. х. (1841/42г.)⁴⁸

4. Медресе Алымбека Парваначи Датка 50-е годы XIX в.⁴⁹

5. Медресе Иш Мухаммед Тюрка Халь Муратбаева 1291 г. х. (1874/75г.)⁵⁰

Список составлен в хронологическом порядке по мере возведения каждого медресе.

Все пять медресе носили имена жертвователей, на чьи средства они были построены.

Из пяти медресе города Ош, только медресе Алымбека Парваначи датка было достаточно полно отражено в работе Галицкого В.Я. и Плоских В.М. "Старинный Ош", изданной в 1987 году. Выявленный нами архивный материал, дополненный фотографиями ошских медресе из коллекции 1927 г. старожилы города Ош Малюшицкого Ю.Н., стал основой разработанных нами архитектурных характеристик и исторических справок по крупнейшим сооружениям ошских зодчих, вошедших в состав ансамблевой застройки архитектурного ядра города Ош в районе базара. Из пяти медресе только одно медресе - Иса Датка, - располагалось в другом районе города, а именно, в квартале Хазрет Асаф ибн Бурхия, у южного подножия Сулейман-горы, напротив пещеры Орлов (ныне Пещерный комплекс Ошского музея-заповедника).⁵¹ Уточнения по месту расположения медресе Иса-Датка внесены старожилом города Ош Давыдовым Ганиджаном, 1913г.р., оказавшим неоценимую помощь в организации полевых работ в старых кварталах Оша. Подробные сведения о медресе Алымбека Парваначи датка, медресе Иш Мухаммедбай Тюрка Халь Муратбаева и медресе Ак Юлбая даны в главе "Планировочная структура города Ош" данной работы при разработке характеристики архитектурного ядра города в районе базара. Медресе Иса-Датка, входившее в состав комплекса архитектурных сооружений Мазара Хазрет Асаф ибн Бурхия, отражено в главе "Архитектурные памятники города Ош, как неотъемлемая часть мазара.

Медресе в квартале Хазрет Дамулла-Мухаммед-Сыдык-Ахунд-Аглам.

Медресе в квартале Хазрет Дамулла Мухаммед-Сыдык-Ахунд-Аглам представляло собой одноэтажное здание, состоящее из нескольких комнат и было построено на средства богатого ошанина, чье имя носил и квартал (махалля), и медресе.

Время строительства медресе, имя жителя Оша, пожертвовавшего средства для возведения медресе и описание самого здания содержат вакфные документы. Приведем выдержку из вакф-наме медресе: "Дамулла-Мухаммед-Сыдык-Ахунд-Аглам сорок полных лет тому назад из своей собственности выстроил означенное медресе в I-ой статье с несколькими комнатами, для проживания там учащихся и для учения детей.

Для благоустройства медресе пожертвовал из своей собственности земли во 2-ой и 3-ей статьях вакуфом.

1) Участок земли с фруктовыми деревьями в г. Ош в квартале Махалля Мулла Ибрагим-Ходжи.

2) Участок пахотной земли в местности Ишкебан.

3) Участок пахотной земли на арыке Джим Ошского района.

4) Участок пахотной земли на арыке Каирма в местности Кура Ошского района".⁵²

Документ датирован 1294 годом мусульманского летоисчисления, что соответствует 1877/78 году. А так как в первой части документа говорится, что Дамулла-Мухаммед-Сыдык-Ахунд-Аглам построил медресе сорок полных лет тому назад, то время строительства определяется 1837/38 годом и совпадает со временем строительства медресе Иса-Датка в квартале Хазрет Асаф ибн Бурхия. Итак, выяснив время строительства каждого из пяти медресе, отметим, что все медресе в г. Ош построены в XIX веке, с 1837 по 1874 годы, т.е. в течение 37 лет.

Строительство медресе как и строительство мечетей считалось богоугодным делом, и тот факт, что в столь краткий период времени в Оше было построено 5 медресе, свидетельствует не только о дальнейшем укреплении позиций города Ош, как мусульманского религиозного центра, но и о развитии духовной жизни города, благодаря просветительской деятельности медресе.

Несомненное влияние на развитие городской застройки оказали медресе. Для их возведения выбирались лучшие земельные участки в центре города. Зодчие, возводившие медресе, вынуждены были в каждом конкретном случае подчиняться уже сложившейся ситуации застройки. Здания медресе, гармонично включенные в существующую застройку, представляли собой внушительные архитектурные сооружения, объединенные единым стилем зодчества, ярким образцом кото-

рого было медресе Алымбека Парваначи датка, ставшее архитектурной доминантой города Ош.

Знаменателен тот факт, что Алымбек оставил память о себе в народе не только как политический деятель, но и как прогрессивный мыслитель, просветитель своего времени, построив крупнейшее учебное заведение в г.Ош, соперничавшее по высокохудожественным архитектурным достоинствам со столичными медресе Коканда.

Медресе возводились по сложившимся традициям ферганской архитектурно-строительной школы.

Известный востоковед Бартольд В.В., характеризуя объемно-планировочную организацию зданий, входящих в комплекс медресе, писал: "Историками мусульманской архитектуры отмечено внешнее сходство между ханом (гостиницей, караван-сараям) и медресе (высшей школой); зданиями того же казарменного типа, причем, комнаты расположены вокруг двора".⁵³

Маньковская Л.Ю. детализирует общую схему пространственной организации медресе с учетом его назначения и выполняемых функций: "В основу схемы медресе лег вариант не галерейной, а секционной планировки - характернейшее проявление "типологического феномена": единая универсальная структура с двором, замкнутым секционной застройкой "казарменного типа", которая успешно и гибко воспринимала и обслуживала функции гражданского и культового характера, связанные с организацией общественных процессов (преподавание, обряды молений и радений) и жилища гостиничного типа. Медресе представляло собой вуз-интернат, архитектурно оформленный в виде дворового пространственного образования с общественными помещениями (вестибюль, дарсхана, мечеть) в парадной части, выходящей на главный фасад, и общежитием студентов, группирующимся вокруг открытого двора".⁵⁴

По данному принципу компактного объемно-планировочного решения, с рациональным использованием пространства замкнутого внутреннего двора были построены все медресе города Ош. В то же время каждое медресе имело свои характерные архитектурные особенности, существенно влияющие на архитектурный облик каждого из них, да и по размерам медресе значительно отличались друг от друга. Сравним монументальное здание, возведенное из жженого кирпича медресе Алымбека Парваначи датка, где ежегодно обучалось свыше ста учащихся и скромное одноэтажное здание из сырцового кирпича, состоящее всего из нескольких комнат, медресе Иса Датка, в котором обучалось всего 15 учеников.

Несмотря на то, что медресе относятся к типу зданий учебного назначения, возводились они в общем для культовых сооружений стиле, имея в то же время некоторые особенности. В частности, строгой ориентации по сторонам света, как,

например, мечети, медресе не имели. И размещение их в пространственной среде зависело только от замысла зодчих и условий существующей застройки.⁵⁵

Градостроительное значение медресе было велико. Из всех зданий учебного назначения медресе представляли собой наиболее значительные архитектурные сооружения, оказывающие доминирующее влияние на весь архитектурный облик города в целом.

Мектебы.

Мектебы - это школы для всех слоев населения, дающие начальное образование, включающее в себя изучение арабской азбуки, чтение, письмо и начальную степень арифметики. По сведениям историко-библиографических источников конца XIX- начала XX века, в Оше было 20 мужских мектебов и 12- женских.⁵⁶

В развитии градостроительной культуры мектебы особого значения не имели, т.к. представляли собой типичные для среднеазиатского региона глинобитные постройки в 2-3 комнаты. Стены - каркасные, из сырцового кирпича, пол - земляной с глиняной обмазкой, кровля плоская, камышовая, с земельной засыпкой. Сведения о мектебах были получены от старожилков г.Оша в процессе полевых работ в старинных кварталах города (улицы: Алебастровая, Донская, Навои).⁵⁷

Кара-хана.

К зданиям учебного назначения относятся и кара-ханы, которых, по сведениям историко-библиографических источников начала XX века, в Оше было восемь.⁵⁸ В результате архивных изысканий удалось выявить вакфные документы семи из них.

Приведем перечень:

1. *Кара-хана Мазара Хазрет Асаф ибн Бурхия. 1272 г. х. (1856/57).*⁵⁹
2. *Кара-хана с мечетью в квартале Сарай 1280 г. х. (1863/64г.).*⁶⁰
3. *Кара-хана с мечетью Мулла Мухаммед Ибрагим Ходжи в квартале Ходжаган 1282 г. х. (1866/67г.).*⁶¹
4. *Мечеть Джамии с ханакой и кара-ханой в квартале Сар-Мазар. 1283 г. х. (1867/68г.).*⁶²
5. *Мечеть с кара-ханой и ханакой в квартале Джиндалик. 1284 г. х. (1868/69г.).*⁶³
6. *Мечеть с кара-ханой у моста через реку Ак-Буру. 1285 г. х. (1869/70г.).*⁶⁴
7. *Кара-хана Мухаммада Расулбая в квартале Нор-Бутабая. 1289 г. х. (1882/83г.).*⁶⁵

Список кара-хана составлен в хронологическом порядке по мере строитель-

ства каждого объекта. Строительство всех семи кара-хана приходится на вторую половину XIX века.

Ханские грамоты (иноят-наме) и другие вакфные документы содержат сведения о времени строительства кара-ханы, недвижимом имуществе и доходах, а также этимологические сведения и описание самого архитектурного сооружения.

Чаще всего здание кара-ханы возводилось в составе мусульманского культового комплекса, что следует из вакфных документов. Объединенное единым стилем зодчества с остальными компонентами культового комплекса, здание кары-ханы сочетало черты присущие как культовой архитектуре, так и зданиям учебного назначения.

Здание кары-ханы возводилось и содержалось на пожертвования и по мусульманским традициям носило имя жертвователя. Вакфное имущество кары-ханы зачастую представляло собой обширные земельные угодья, базарные лавки, мельницы. Доходы, получаемые с недвижимости, использовались на содержание и ремонт здания, а также часть дохода выплачивалась учителю и учащимся кары-ханы.

“В 1289 году мусульманского летоисчисления (1882/83г.) Мухаммад Расулбай Ширбутабаев сын Рузы-Кул Багадуур построил кара-хану своего имени и пожертвовал из своей собственности один участок земли на арыке Джуй Паст в 60 танапов, другой на арыке Муян в 5 танапов и мельницу об одном поставе в городе Ош. Оба участка составляют собственность кары-ханы и отдаются в аренду. Мутавели получает подать из Казначейства...Кара-ханы из двух помещений для учащихся...1/10 часть дохода получает мутавели, 1/6 - (кары) учитель и 3/10 ученики по степеням”.⁶⁶

Кара-хана у моста через реку Ак-Буру, построенная Ишаном Рахимкули Хальфом в 60-е годы XIX века являлась одним из компонентов архитектурного ядра ансамблевой застройки района базара. Наряду с такими внушительными сооружениями как кара-хана в квартале Сарай и кара-хана у моста, представляющими собой образцы ферганской школы зодчества (подробное их описание в главе “Планировочная структура городской застройки”, строились и небольшие здания кары-ханы.

Например, кара-хана Мухаммеда Расулбая состояла всего из одной комнаты для занятий и двух помещений для проживания. Такие здания возводились по общим канонам ферганской архитектурно-строительной школы, основными принципами которой были: компактная планировка, деревянные сейсмостойкие конструкции глинобитных зданий, использование местных строительных материалов (бульжник - для фундамента, лессовая глина - для кирпича-сырца, камыш - для крыши, ганч - для штукатурки).

Гражданские постройки и жилищная архитектура.

Караван-сарай. История строительства, этимология, назначение, архитектурный облик.

Неотъемлимой частью торгового города Ош были караван-сарай-комплексы гостиничного назначения, где останавливались не только караван-баши и торговцы из дальних стран, но и пилигримы, совершающие паломничество к священной в мире ислама Тахти-Сулейман.

Термин “караван-сарай” персидского происхождения. Буквальный перевод его - дом караванов, т.е. постоялый и торговый дом в городах и на караванных путях.

История возникновения и строительства караван-сарая уходит своими корнями в глубокую древность.

Вдоль караванных путей воздвигались торгово-оборонительные укрепления, подворья гостиничного типа, где останавливались на ночлег после однодневных переходов торговые караваны.

“Обычай строительства укрепленных станций вдоль дороги сложился в Центральной Азии и на Ближнем Востоке задолго до того, как арабами был учрежден этот вид военно-миссионерской деятельности (VIII в.). В Средней Азии в IX-X в.в. их строительство было массовым. Уже в источниках X в. Рабат служит синонимом караван-сарая: так, рабат Худайсер близ Джизака “построил афшин и это самый большой из всех караван-сараяев. У жителей Самарканда нет рабата, который был бы лучше этого”.⁶⁷

Поскольку средневековые источники отождествляют караван-сарай с рабатами, приведем некоторые сведения о строительстве, назначении и этимологии рабатов.

По определению известного востоковеда В.В. Бартольда рабаты строились в пограничных областях мусульманского мира как оборонительные укрепления.

“Для целей священной войны, кроме стен и валов, в Туркестане, как и в других пограничных областях мусульманского мира строились рабаты (таково арабское произношение), или рабаты (так произносится это слово, которое не следует смешивать со словом рабад). по объяснению автора XII века, рабатом называлось “место, где привязывали коней” (таково и этимологическое происхождение термина), рабат предназначался для газиев (борцов за веру), так как они, когда поселялись в пограничном пункте, “жили лицом к лицу с врагами, отражая их козни и нападения на мусульман...”

Впоследствии рядом с рабатами газиев были рабаты подвижников; обитатели этих рабатов, по выражению одного из египетских историков, спасали страну от бедствия своими молитвами, как обитатели военных рабатов-оружием”.⁶⁸

К XII веку военное значение рабатов было утрачено. С этого периода рабаты использовались исключительно как постоянные торговые дома, т.е. караван-сарай, или как обители религиозных подвижников. К XIX веку, по словам Маньковской Л.Ю. рабаты-гостиницы выродились в каркасные подворья, в которых сохранились остатки мехман-ханы (гостиницы).

Исторически же сложившаяся традиция названия таких караван-сараяев рабатами сохранилась и в XIX веке. Ярким примером тому могут служить восемь рабатов, указанных в маршруте следования Русского посольства из г. Ош в г. Курль (Кашгария) в 1876 году, рабаты: Кургашин-мани, Купрюк, Кара-Кылчин, Тшурга, Шур-Кудук, Чук-тал, Джурга, Давань.⁶⁹

В некоторых источниках XIX века караван-сарай отождествляются с местами складирования товаров. Так Терентьев М.А. в своей работе “Статистические очерки среднеазиатской России”, изданной в Санкт-Петербурге в 1874 году, пишет: “В зависимости от распределения караванных путей, имеется и известное число караван-сараяев или складочных мест. Всего их - 81 (имеется в виду территория среднеазиатской части России)”.⁷⁰

Караван-сарай для краткости иногда называли просто сараями. Приведем пример из вакфнаме медресе Иш Мухаммед Тюрка Халмуратбаева: “...эту землю жертвователю купил, построил на ней сарай и пожертвовал вакфом в пользу медресе.

Граница караван-сарая в соответствии с медресе с несколькими комнатами с запада граничит землей Мирха-Нигмата Ахметбаева, с востока упомянутым медресе, с юга землей Мухаммед-бабая-бачи, с севера-дорогой”.⁷¹

В данном случае караван-сарай являлся важным компонентом всего архитектурного комплекса медресе. И это, разумеется не единственный случай. Многие культовые сооружения включали в состав своих владений караван-сарай, построенные на средства жертвователей.

Так, например, в вакфных документах медресе Иса Датка, при перечислении недвижимого имущества, названы “два сарая с несколькими лавками в г. Ош, на Ошском базаре, в квартале Идоят-Ходжа”.⁷²

Строительству караван-сараяев в торговом городе Ош уделялось особое внимание. Существенным фактором, влияющим на рост числа караван-сараяев в Оше было и то, что город принимал паломников-мусульман, которых становилось год от года все больше в связи с активной мусульманизацией Тахти-Сулейман, слава о которой, благодаря деятельности религиозных подвижников, распространилась в мусульманском мире далеко за пределы Средней Азии.

Выбор места строительства караван-сараяев производился преимущественно в соответствии с разграничением назначения. Для караван-башей, складирования

товаров и размещения животных, караван-сарай строились либо на въездах в город, либо на базаре и в кварталах, примыкающих к базару. Такими специализированными местами были квартал-махалля “Сарай”⁷³ и пригород г. Ош- селение “Сарай”.⁷⁴

Этимологическое значение названий квартала-махалля Сарай, селения Сарай и одной из улиц города Ош Сарай-куча вполне понятно. Именно эти территории города были известны своими караван-сараями. Да и сами названия, вне всякого сомнения, свидетельствуют о наличии караван-сараяев в указанных кварталах и пригородах.

Следует также отметить, что в зоне священной Сулейман-горы к концу XIX века ведется активное строительство как культовых сооружений, так и зданий гостиничного назначения для паломников. Некоторые наиболее крупные мечети и медресе, такие как медресе Иса-Датка, джами-мечеть Рават Абдуллахана, Мазар Хазрет Асаф ибн Бурхия, имели в составе своих владений помещения гостиничного назначения.

Историки мусульманской архитектуры (Бартольд В.В., Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И., Маньковская Л.Ю., Булатов М.С., Большаков О.Г., Бентович И.Б., Беленицкий А.М. и др.) отмечают внешнее сходство между караван-сараяем, рабатом и медресе, так как эти сооружения одного и того же казарменного типа, с комнатами, расположенными вокруг двора.

Караван-сарай дворового типа, галерейно-секционной композиции были характерны для среднеазиатской ферганской архитектурно-строительной школы, в традициях которой работали и зодчие города Ош.

“Наиболее общий случай - это сочетание галерей по периметру стен (для выючного скота, обороны, складов), с секционной обстройкой двора, предназначенной для жилья...”

Суть приема-галереи примыкают к стенам по периметру, худжры окружают четырехъявальный двор - сохраняется независимо от того, как построена композиция с точки зрения восприятия сооружения”.⁷⁵

Караван-сарай чаще всего возводились из сырцового кирпича, с облицовкой из жженого кирпича. Применялись и более экономичные конструкции отделки и самих приемов строительной техники. “Пустотелые с засыпкой стены, которые лишь по внешним контурам выводятся из жженого кирпича на ганче, а внутри заполняются строительным мусором с заливкой жидким раствором”.⁷⁶

Весьма распространенным экономичным строительным приемом являлась и забутовка деревянных каркасных конструкций глиной. Глинобитные постройки составляли основную часть подворий для выючных животных в пригородах торгового Оша.

Караван-сарай, входящие в состав архитектурных комплексов ансамблевой застройки центральной части города, возводились в соответствии с канонами основного архитектурно-строительного стиля ферганской школы зодчества. Стены таких караван-сараяв возводились из жженого кирпича. Фасады основных зданий декорировались как фигурной кладкой кирпича, так и резной терракотой, а для отделки интерьеров часто применялись резьба по ганчу и художественная роспись потолков.

Искусной резьбой по дереву украшались и деревянные филенчатые двери. Потолки состояли из длинных, полукруглых в сечении жердей, плотно пригнанных друг к другу. Эта техника - васса - широко применялась в постройках различного назначения: караван-сараях, торговых лавках, жилых домах и т.д.

Караван-сарай, как одна из основных составных частей инфраструктуры торгового города, вносили свой неповторимый колорит в архитектурный облик города в целом.

Жилая архитектура города Ош конца XIX- начала XX веков.

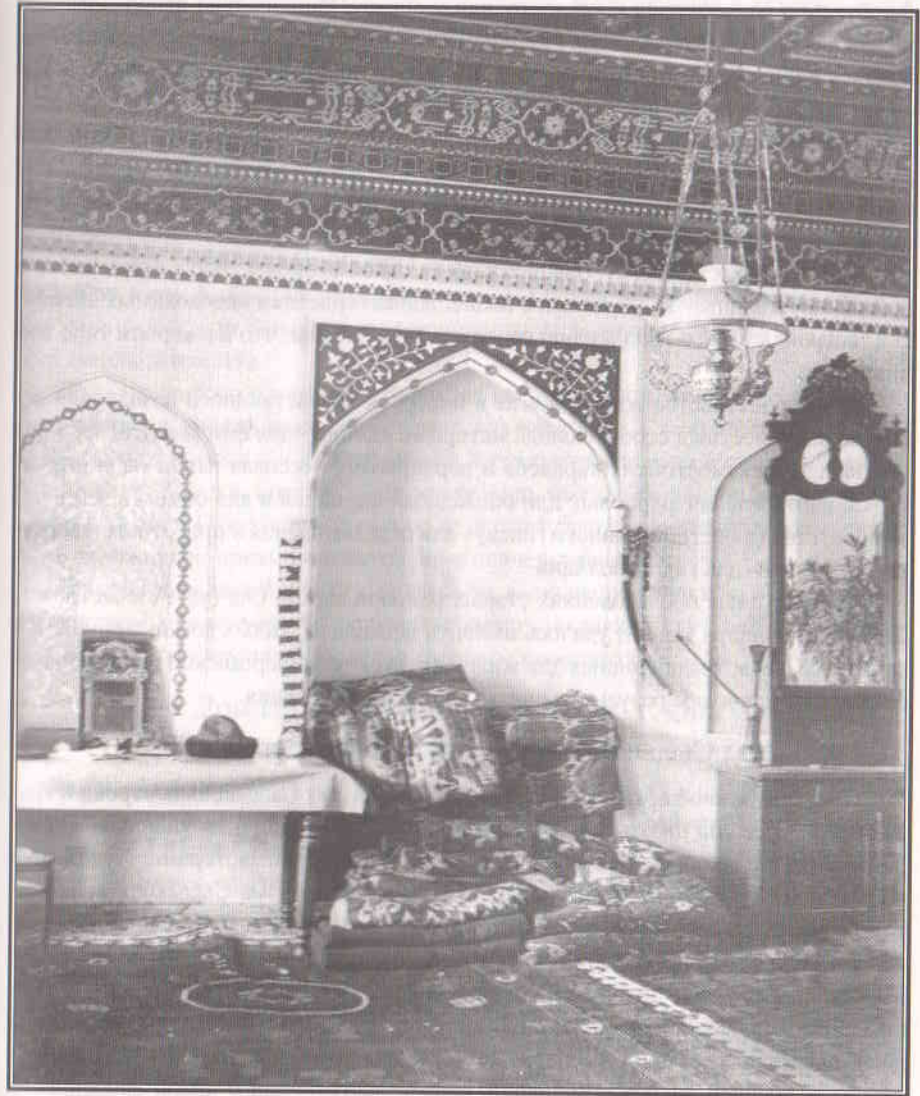
Жилая архитектура города Ош конца XIX - начала XX века сложилась под влиянием ферганской школы зодчества, традиционной для всех городов бывшего Кокандского ханства. Общие, исторически сложившиеся условия развития городов, природно-климатические характеристики, одинаковый местный строительный материал, а также сейсмичность зоны формировали единый стиль в жилой архитектуре.

Отличительные особенности этого стиля прослеживаются в планировочных решениях, объемно-пространственных композициях, своеобразных сейсмостойких конструкциях, самобытном декоре.

Одно из главных условий планировочного решения при строительстве жилых домов - рациональное использование пространства. Это условие определялось тем, что строительство новых жилых домов чаще всего велось в пределах кварталов, сложившихся еще в период позднего средневековья. К этому же периоду относится формирование нового типа городского жилья, характерного для кварталов, возникших в результате развития городской застройки за счет пригорода.

В период позднего средневековья г. Ош входил в состав государства тимуридов, являясь центром Ошского тумана, Андижанского вилайета. Сильное централизованное государство обеспечивало большую безопасность жилищ находящихся вне шахристана и "...горожане охотнее стали селиться в пригороде, где можно было жить просторнее, иметь небольшой сад, или хотя бы двор. Здесь складывается новый стандарт городского жилища, более пространственного, замкнутого со внутренним двориком, предпочтительно с зеленью и проточной водой, тот тип

городского дома, который характерен для позднего средневековья и дожил до XX века".⁷⁷

Интерьер жилого дома богатого ошанина. Конец XIX века.

В результате отбора и совершенствования архитектурных приемов складыва-

ется особый тип жилых домов. Застройка индивидуального земельного участка велась вдоль одной стороны двора. Жилое помещение состояло из трех частей, фронтально развернутых к коридору или к айвану. Рационально использовалось внутреннее пространство дома. По периметру жилых помещений, в стенах устраивались ниши-полки, как декоративного, так и утилитарного назначения (для посуды, бытовой утвари, предметов обихода, одеял).

Элементы обустройства внутреннего двора - хозяйственные постройки, тандыры, очаги, чигири, суфы и т.д. - составляли органичную целостную пространственную среду, в которую включались и зеленые насаждения (виноградники, цветники, фруктовые деревья) и арыки с проточной водой.

Кроме жилых домов, строившихся вдоль одной стороны двора, встречается и другой тип жилища - Г-образный в плане. Характеристики необходимых элементов застройки такого типа жилищ содержат те же черты, что и в первом типе жилищ.

При строительстве жилых домов и построек хозяйственного назначения использовался местный строительный материал: камень - для фундамента, лес - для деревянных сейсмостойких каркасов и перекрытий, лессовая глина - для штукатурки, изготовления сырцовых или обожженных кирпичей и для обмазки земляного пола, ганч (вид строительного гипса) - для отделки здания и приготовления раствора, камыш - для гидроизоляции.

При натурных обследованиях старых районов города Ош (ул. Алебастровая, Донская, Алишера Навои) удалось выявить несколько жилых домов конца XIX - начала XX века, традиционных для жилой архитектуры ферганской школы зодчества. Ниже приводим результаты визуального обследования.

Дом Сыдыкбая г. Ош, ул. Алебастровая, 186.⁷⁸

Памятник жилой архитектуры конца XIX века дом Сыдыкбая построен в традициях ферганской школы зодчества и примечателен наличием уникальных старинных росписей, выполненных темперой неизвестными мастерами. Художники по росписям-наккоши расписали деревянные потолки дома Сыдыкбая орнаментом геометрического и растительного характера. За время своего существования краски пожухли и потемнели, однако выразительная цветовая гамма и тонкий изысканный рисунок орнамента говорит о высоком мастерстве наккошей. Роспись потолков, выполненная мастерами в конце XIX века и сохранившая до наших дней, представляет собой высокохудожественный образец монументально-декоративной росписи жилых помещений, свидетельствующий о яркой особенности ферганской школы зодчества.

Кроме великолепных росписей потолков, памятник жилой архитектуры дом

Сыдыкбая содержит и еще один из ярких элементов архитектурных приемов ферганской школы зодчества. Это - потолок айвана, выполненный в технике васса (вплотную пригнанные друг к другу горбыльки, выпуклой частью обращенные вниз и заполняющие пространство между балками).

Дом Сыдыкбая - образец сочетания мастерства зодчества и декоративно-прикладного искусства, в котором художественно оформленные конструкции перекрытий выявляют архитектуру здания.

Дом Разыкбая г. Ош, ул. Алебастровая, 208.⁷⁹

Разыкбай, сын Салехбая (брата Сыдыкбая) построил жилой дом в начале XX века. Как и дом Сыдыкбая, по планировке, обустройству двора и интерьеру жилых помещений, дом Разыкбая является памятником жилой архитектуры ферганской школы зодчества.

Потолок жилого помещения Разыкбая расписан мастерами-орнаменталистами темперой в лучших традициях ферганских наккошей. Сложный орнамент росписей геометрического и растительного характера выдержан в сдержанной цветовой гамме. Краски, потемневшие от времени, несколько изменили свой первоначальный цвет. Однако это не только не мешает судить о высокохудожественном вкусе художников-орнаменталистов, но и подчеркивает его.

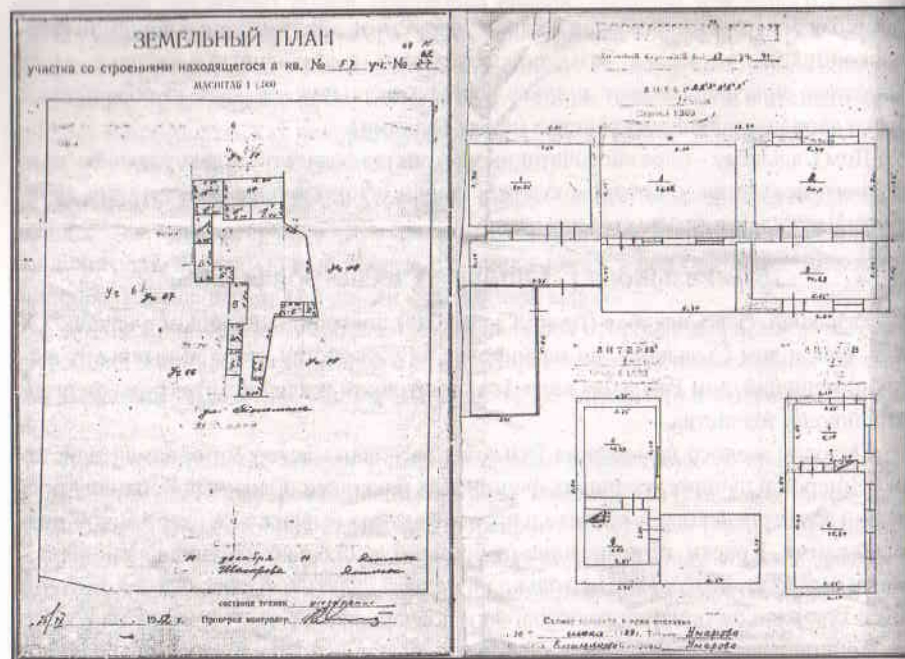
Тонкий изысканный рисунок орнамента, выполненный наккошами с большим мастерством, придает эстетическую значимость росписям, как одному из главных элементов архитектурного наследия мастеров прошлого.

Дом Робии (Алимовой Робохан) г. Ош, ул. Алишера Навои, 78.⁸⁰

Богатый ошанин Юсуп Байходжи оглы, построивший на свои средства в 1909-1910 г.г. гузарную мечеть своего имени, построил для своей юной жены отдельный дом. Сам Юсуп Байходжи оглы был к тому времени уже в преклонном возрасте и вскоре умер. А Робия прожила долгую жизнь и умерла в 1987 году в доме, оставленном ей по завещанию Юсуфа Байходжи оглы. (Записано со слов старожилов города Ош).

Памятник жилой архитектуры начала XX века дом Робии - это образец традиционной застройки отдельного земельного участка в старой части города Ош. План участка и всех построек с внутренним двором, выполнен в 1958 году техником Назаренко.

Первоначально был построен дом по второму типу ферганской школы зодчества, т.е. постройка в плане представляла собой букву "Г". Однако за столетнюю историю существования основное здание обросло различными пристройками, как жилых помещений, так и для хозяйственных нужд.

План земельного участка дома Роби. 1958г.

В пояснительной записке к плану содержатся основные сведения о самой постройке:

*“фундамент- булыжно-каменный
цоколь- булыжно-каменный
наружные стены- 2-х каркасные гувалажные
перегородки- 2-х каркасные гувалажные
полы- деревянные
потолки- фанерные
крыша- шиферная
окна- одностворчатые
двери- филенчатые
отделка- простая”*.⁸¹

Стойчно-балочная двухкаркасная конструкция стен предохраняла постройку от разрушительного действия землетрясений, придавая всей постройке сейсмостойкость.

“В Ферганской долине и Ташкенте, где сила толчков достигает 8-9 баллов по 12-балльной шкале Рихтера, стены возводились из двойного каркаса с заполнени-

ем из сырца. Внешняя система каркаса со стойками, подкосами и ригелями хорошо сопротивляется горизонтальным толчкам.

Внутренний каркас состоит из стоек и ригелей, между которыми прорезаются ниши для утвари”.⁸²

Ярким проявлением традиционного архитектурного приема, использования конструктивных особенностей здания в утилитарных целях, является целая система ниш с полками по периметру жилого дома Роби.

Дом Мухаммада Юсупа Байходжи оглы.

Во второй половине XIX века богатый Ошский землевладелец Мухаммад Юсуп Байходжи оглы построил для себя новый дом, часть которого (одна жилая комната) сохранилась до наших дней и используется его потомками. Находится дом Мухаммада Юсупа Байходжи оглы по улице Алишера Навои, №59.

Интерьер жилой комнаты богато декорирован художественной росписью стен в сочетании с резьбой по ганчу. По периметру комнаты в стенах расположено 57 ниш разнообразных по величине и декору. Потолок- васса.

Памятники жилой архитектуры представляют собой особую историко-архитектурную и художественную ценность, являясь конкретными образцами мастерства зодчих конца XIX- начала XX века, вобравшими в себя основные черты ферганской школы зодчества.

Построенные в лучших народных традициях, получивших развитие и используемых и в настоящее время, памятники жилой архитектуры, как образцы творческого наследия прошлых лет, могут быть использованы для дальнейшего совершенствования архитектурных приемов и методов.

Большое значение имеют они и для развития индустрии туризма, как свидетельства высокого уровня строительной культуры прошлого в старинном городе Ош.

Инженерно-коммунальные и ирригационные сооружения.

Их топонимика и этимология.

Сооружения ирригационной системы города Ош представляли собой сложную сеть арыков (каналов). Из реки Ак-Буры по нескольким основным арыкам вода поступала в определенные участки городской застройки, где основные арыки делились на все более и более мелкие, по которым вода поступала к каждой отдельной усадьбе.

Если вода в канале находилась ниже уровня усадьбы и не могла быть отведена при помощи арыка, то вода из основного арыка поднималась к усадьбе при помощи традиционного устройства- чигиря. Чигирь - это большое деревянное коле-

со, приводимое в движение водой. По всей его окружности закреплены сосуды, черпающие воду из реки и выливающие ее в желоб, откуда вода поступает в арык, расположенный на участке выше уровня основного арыка, и расходится по отдельным усадьбам.

Чигири используются в Средней Азии с древнейших времен и до настоящего времени. Несколько действующих чигирей можно и сегодня увидеть на Джуй-Паст-арыке по ул. Алебастровой, у северного подножия Сулейман-горы, в квартале старинной планировки.

Главный источник водоснабжения города Ош - горная река Ак-Бура. Она берет начало с северного склона Алайского хребта и впадает в Карадарью. Ак-Бура течет с юга на север под уклон. Поэтому несколько выше территории городской застройки вода из реки отводится основными каналами в различных направлениях через весь город.

Основных арыков (каналов) в городе Ош в начале XX века было шесть.⁸³ Они разветвлялись на сеть квартальных арыков, которых в Оше было несколько десятков. Квартальные арыки, в свою очередь, делились на еще более мелкие, подающие воду к отдельным усадьбам.

Как основные, так и квартальные арыки имели определенные названия. Исследуя библиографические источники и вахные документы, мы выявили 24 названия арыков города Ош:

1. Джанат-арык. ⁸⁴	13. Арык Алтыбая. ⁹⁶
2. Джуй-Паст-арык. ⁸⁵	14. Ишкибан-арык. ⁹⁷
3. Каирма-арык. ⁸⁶	15. Кучканан-арык. ⁹⁸
4. Янги-арык. ⁸⁷	16. Ак-топе-арык. ⁹⁹
5. Чим-Паян-арык. ⁸⁸	17. Куикнан-арык. ¹⁰⁰
6. Карангулук-арык. ⁸⁹	18. Ходжалар-арык. ¹⁰¹
7. Тарыкчи-арык. ⁹⁰	19. Аталык-арык. ¹⁰²
8. Муян-арык. ⁹¹	20. Джун-Куйди-Ханан-арык. ¹⁰³
9. Алим-тепе-арык. ⁹²	21. Такалик-арык. ¹⁰⁴
10. Нурдар-арык. ⁹³	22. Кукимет-арык. ¹⁰⁵
11. Джим-арык. ⁹⁴	23. Арык Ганда. ¹⁰⁶
12. Арык Кара-Гуна. ⁹⁵	24. Арык Мейлибая Суфи. ¹⁰⁷

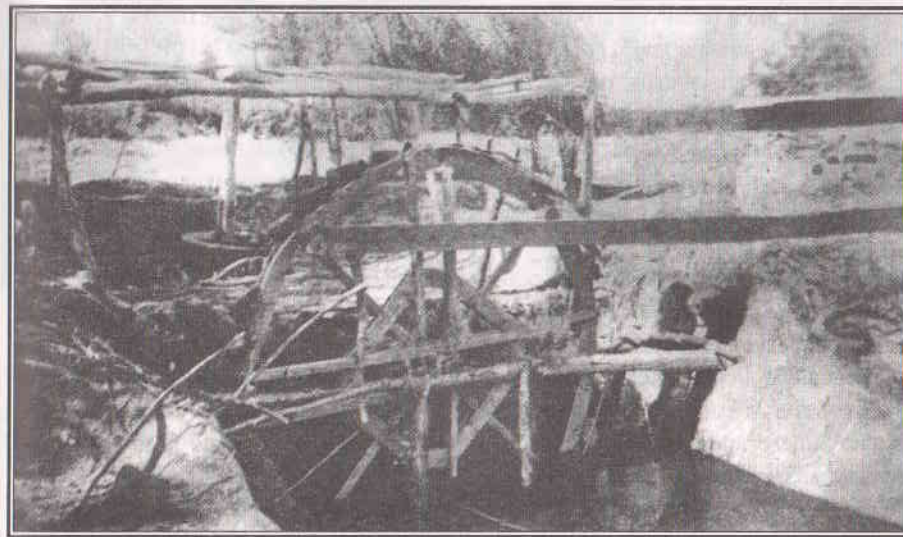
Топонимика и этимология ирригационных сооружений города Ош связана с названиями отдельных районов или кварталов города.

Некоторые арыки носили имена их владельцев (арык Алтыбая). Иногда названия арыков имели мифологическое происхождение. Например, Джанат-арык - (райский арык)¹⁰⁸ у подножия Сулейман-горы. Легенды и предания о целительной силе воды этого арыка в течение многих столетий передавались из уст в уста.

Иногда арыки назывались по месту расположения по отношению к другим арыкам. Так, например, у самого подножья Сулейман-горы располагался Джанат-арык (райский арык), а несколько ниже его - Джуй-Паст-арык (нижний арык)¹⁰⁹, весьма полноводный и в настоящее время. Он снабжает водой старинные кварталы города, расположенные у северного подножья Сулейман-горы (ул. Алебастровая, Донская). Это одно из древнейших ирригационных сооружений города Ош. На Джуй-Паст-арыке находится единственный сохранившийся до наших дней древний одно-арочный мост из тесового камня.¹¹⁰ Он расположен около мечети Сыдыкбая (ул. Донская, 9). Мост хорошо сохранился и представляет собой одно из свидетельств древней истории города. Правда, в настоящее время он загроможден какими-то постройками и просматривается с трудом только с одной стороны. Как и полуразвалившийся погибающий памятник архитектуры однокамерная мечеть Сыдыкбая, древний мост требует особого внимания реставраторов.

Оба объекта расположены в старинном квартале города, напротив памятника жилой архитектуры дома Сыдыкбая (ул. Алебастровая, 186).

Планировка старинного квартала Буркашлик (ул. Алебастровая), Джуй-Паст-арык с чигирями и каменным мостом, памятники архитектуры мечеть Мухаммада Юсупа Байходжи оглы и мечеть Сыдыкбая, памятники жилой архитектуры XIX века - это объекты единого комплекса городской застройки старого Оша. Они должны быть включены в общую программу индустрии туризма, как свидетельства многовековой градостроительной культуры старинного Оша.

Чигирь для подъема воды. Фото Гаврилова Н. Октябрь 1910 год.

ГЛАВА III ПЛАНИРОВОЧНАЯ СТРУКТУРА ГОРОДА ОШ И ЕЁ РАЗВИТИЕ

Планировочная структура города Ош конца XIX века характеризуется как общими для всех среднеазиатских городов того периода принципами развития городской застройки, так и частными, присущими только городу Ош.

Уникальная гора, на склонах и у подножия которой возник и развивался город Ош, а также река, пересекающая город на две части и образующая террасы земельных участков на разных уровнях высоты, создавали сложный рельеф территории застройки, что, в свою очередь, обусловило главные особенности планировочной структуры.

Авторы второй половины XIX века (Бечаснов П., Бурдон М., Южфалви де Мезо-Ковесд, Гаврилов Н., Марков Е.Л., Новицкий В.Ф., Пален К.К., Терентьев М.А. и др.) описывая архитектурный облик города Оша, отмечают главные особенности планировки городской застройки. Старинные кварталы Оша, как указывают названные авторы, располагались амфитеатром вокруг Сулейман-горы с постепенным понижением уровня расположения кварталов и улиц к пойме реки Ак-Буры.

Кроме того, в рассматриваемый нами период времени город пережил один из главных этапов в развитии его планировочной структуры, существенно изменивший архитектурный облик города в целом.

Этот этап явился следствием присоединения территории южных земель кыргызов к России, положившим начало строительству новой части города, так называемой “русской” части. Застройка “русской” части города происходила на землях, расположенных вверх по течению реки Ак-Буры. Это не только удвоило протяженность города, но и предопределило дальнейшее развитие его планировочной структуры.

В последующий период городская застройка велась вверх и вниз по течению реки Ак-Буры. Долина реки, врезающаяся в рыхлые отложения своего конуса выноса, образует террасы пустующих земель. Именно эти земельные участки, использованные для дальнейшего развития городской застройки, и составили одну из характерных особенностей планировочной структуры города, сохранившейся до настоящего времени - террасовой, многоплановой по уровню расположения, структуры застройки.

В пределах города река Ак-Бура образует до шести террас. Сложный рельеф местности придает архитектурному облику города особую живописность.

Неоднородность планировочной структуры города Ош второй половины XIX

века подчеркивалась в характеристиках и описаниях всех вышеуказанных авторов, сообщающих о ярко выраженном делении города на две части: “старый” город и “новый” город. Обе части резко отличались друг от друга как по архитектурному облику в целом, так и по планировочной структуре, в частности.

Поэтому рассмотрим планировочную структуру каждой из указанных частей и отдельно.

Планировочная структура старой части города.

На улицах старого Оша. Фото Малюшицкого Ю.Н. 1926 г.

“Старый” город располагался вокруг Сулейман-горы. Основная его часть занимала территорию к северу, северо-востоку от Сулейман-горы, спускаясь к пойме реки Ак-Буры.

В XIX веке Ош, как все города Кокандского ханства, сохранял феодальный облик. Он делился на крупные части - даха, который в свою очередь делились на жилые кварталы - махалля.

В планировке старой части города Ош следует выделить наиболее крупные,

исторически сложившиеся даха в районе Сулейман-горы (к северо-востоку, северу, северу-западу от Сулейман-горы) и в районе Ошского базара. В этих районах города и сегодня, несмотря на значительные изменения в застройке жилых массивов, прослеживается традиционная для старинного Оша планировка отдельных участков, застройка которых вобрала в себя черты ферганской школы зодчества, сложившейся под влиянием социально-исторического развития, природной среды, климата, наличия местных строительных материалов и возможностей строительной техники конца XIX - начала XX века.

На улицах г. Ош. 1926 г.

Планировочная структура каждой из указанных выше частей города (даха) характеризовалась наличием архитектурного ядра, состоящего из доминирующих над застройкой жилых кварталов значительных архитектурных сооружений, объединенных единым стилем зодчества.

Вокруг такого ядра формировались жилые кварталы (махалля).

По радиально-кольцевому принципу формирования от центра даха во все сто-

роны тянулись узкие кривые улицы однообразной глинобитной застройки жилых кварталов. Высокие глухие дувалы скрывали от глаз прохожих дома с внутренними двориками, куда вели маленькие деревянные дверцы, встроенные в дувалы. Жилые дома были обращены к улице глухой стеной без окон.

Однообразие желто-серой глинобитной застройки жилых кварталов кое-где оживлялось зданиями гузарных (квартальных) мечетей, для строительства которых, или облицовки их стен, применялся жженный кирпич. А доминирующие вертикали минаретов, традиционные для мусульманских культовых сооружений создавали систему пространственных ориентиров, отмечая места мечетей.

Ансамблевая застройка старой части города Ош.

Как уже отмечалось выше, старая часть города Ош делилась на две основные части (даха). В планировочной структуре каждой из них главную роль играла ансамблевая застройка центра - исторически сложившегося архитектурного ядра.

Архитектурное ядро в районе Сулейман-горы.

Архитектурное ядро в районе священной Сулейман-горы складывалось в течение нескольких столетий из разновременных характерных построек культовой архитектуры. К началу XX века в ансамблевую застройку архитектурного ядра Сулейман-горы входят:

1. Мечеть на вершине Сулейман-горы (XV, XVIII в.)
2. Мечеть джами Рават Абдуллахана (XVI в.)
3. Мавзолей Асаф ибн Бурхия (XVIII в.)
4. Медресе Иса Датка (XIX в.)
5. Кара-хана в квартале Хазрет Асаф ибн Бурхия (XIX в.)
6. Мечеть джами, пристроенная к мавзолею Асаф ибн Бурхия (начало XX в.)
7. Мазар Кичик Мекка у подножья Сулейман-горы.
8. Мечеть Мухаммада Юсуфа Байходжи оглы (начало XX в.)
9. Мечеть Сыдыкбая (начало XX в.)

Большинство из перечисленных архитектурных сооружений сохранились до наших дней. Подробная историко-архитектурная их характеристика содержится в главе "Памятники архитектуры города Ош" данной работы.

Архитектурное ядро в районе базара.

Архитектурное ядро, сложившееся к концу XIX века в районе базара, состояло из весьма значительных архитектурных сооружений, составляющих ансамблевую застройку при базарной площади.

По выявленным нами в государственных архивах “вакфнаме”- документам об имущественном состоянии мечетей, медресе, кара-хана и мазаров, нам удалось проследить, как складывалось архитектурное ядро ансамблевой застройки в районе Ошского базара.

Составными частями архитектурного ядра центральной части старого Оша являлись следующие архитектурные сооружения:

1. Медресе Ақюлбая. 1257 год хиджры (1841/42).
 2. Медресе Алымбека Парваначи датка. (50-е годы XIX века).
 3. Кара-хана в квартале Сарай. 1280 год хиджры (1863/64).
 4. Мечеть с кара-ханой у моста через реку Ак-Буру 1285 год хиджры (1868/69).
 5. Медресе Иш Мухаммед Тюрка Халмуратбаева. 1291 год хиджры (1874/75).
- Список составлен в хронологическом порядке по мере возведения указанных сооружений.

На планировочную структуру ансамблевой застройки района базара большое влияние оказал рельеф местности. Река Ак-Бура, пересекающая весь район базара на две части, создавала весьма сложный рельеф, особенности которого зодчие, возводившие архитектурные сооружения в районе базара, использовали с большим художественным вкусом, создавая ансамбль из разновременных сооружений.

На высоком левом берегу у базарной площади были возведены два медресе, разделяемые дорогой и мостом. Эти сооружения были противопоставлены главной архитектурной доминанте города- медресе Алымбека Парваначи датка, расположенном тоже в районе базара, но на правом берегу реки Ак-Буры.

Довершали архитектурный ансамбль мечеть с кара-ханой у моста через реку Ак-Буру и кара-хана в квартале Сарай.

В отличие от архитектурного ядра городского района Сулейман-горы, где сохранились до наших дней многие культовые сооружения ансамблевой застройки конца XIX - начала XX века, здания архитектурного ядра в районе базара утрачены полностью.

В течение периода Советской власти, начиная с первых лет “культурной” революции, все культовые сооружения, имеющие историко-художественную значимость, были либо снесены, либо основательно перестроены и приспособлены для других целей (здание бывшего медресе приспособлено под кинотеатр “Космос”), либо совсем снесены (медресе Алымбека Парваначи датка, медресе Иш Мухаммедбая Тюрка Халь Муратбаева, медресе Ак-Юлбая и др.).

Поэтому в данной главе, мы приводим характеристику пяти наиболее крупных архитектурных сооружений ансамблевой застройки района базара по сведениям, почерпнутым из их вакфнаме, сохранившимся в государственных архивах.

Ханские грамоты, составляющие основу вакфнаме, были переведены на рус-

ский язык в конце XIX века и подготовлены к слушанию на заседаниях поземельно-податной комиссии общего Присутствия Ферганского областного Правления в связи с рассмотрением документов об освобождении мечетей, медресе, кара-хана от всех видов налогообложения.

Каждое из перечисленных сооружений представляло собой архитектурный комплекс, состоящий из нескольких зданий различного назначения.

Медресе Ақюлбая.

Из перечисленных выше архитектурных сооружений Медресе Ақюлбая является наиболее старым, хотя время его строительства в вакфных документах не указано, но мы ориентируемся по первому, известному вакфу в пользу медресе, пожертвованному в 1257 г. хиджры, что соответствует примерно 1841/42 году. Приведем выдержку из вакфного документа:

“Месяц Шабан 1257 года. Ақюлбай Адинбаев пожертвовал из своей собственности один участок земли в местности Алим-тепе Ошского района, один участок земли в местности Ак-Таш Ошского района, несколько лавок в местности Алим-тепе на базаре, 1/3 часть Янги-арыка вакфом в пользу его же медресе, которое находится на Ошском базаре и граничит с востока с базарной площадью”.¹

“Месяц Зулькада 1281 года. Сатибай Мухаммедбиев пожертвовал из своей собственности участок пахотной земли в местности Ак-тепе Ошского района вакфом в пользу медресе Ақюлбая”.²

К сожалению, документ не содержит сведений, касающихся архитектурного облика медресе. Можно лишь предположить, что медресе было достаточно значительным сооружением, так как в результате нескольких разновременных пожертвований в пользу Медресе Ақюлбая, к концу XIX века располагало крупной недвижимостью:

1. Участок земельный в местности Алим-тепе.
2. Участок земельный в местности Ак-Таш.
3. Участок земельный в местности Ак-Тепе.
4. 3 участка земли в селении Курпе.
5. 1/3 Янги-Арыка.
6. Несколько базарных лавок.

Имея приличный доход с недвижимости, медресе основную часть дохода использовало на строительные-ремонтные работы по благоустройству здания медресе.

Медресе Алымбека Парваначи датка.

Безусловной архитектурной доминантой города Ош являлось медресе Алымбека Парваначи датка, построенное в 50-е годы XIX века, на правом берегу реки

Ак-Буры, напротив базара.

Имена зодчих, построивших самое значительное архитектурное сооружение в истории Оша, остались неизвестными.

Построено медресе было на средства Алымбека Парваначи датка, видного кокандского сановника, который был даткой Алая, хакимом Андижанского вилайета, а также в течение непродолжительного времени был главным визирем Кокандского ханства.

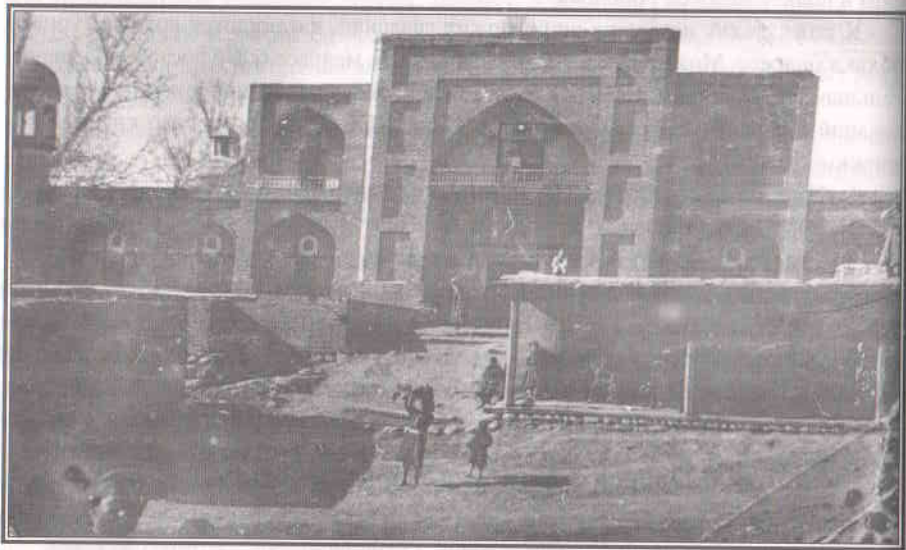
Медресе Алымбека представляло собой величественное портално-купольное сооружение, типичное для позднего этапа культового зодчества Средней Азии, образец ферганской архитектурно-строительной школы.

В состав архитектурного комплекса медресе Алымбека входили также мечеть и 28 худжр-келий, в которых жили учащиеся медресе. Ежегодно обучалось от 80 до 100 учащихся: за процессом обучения следили мударисы-наставники.

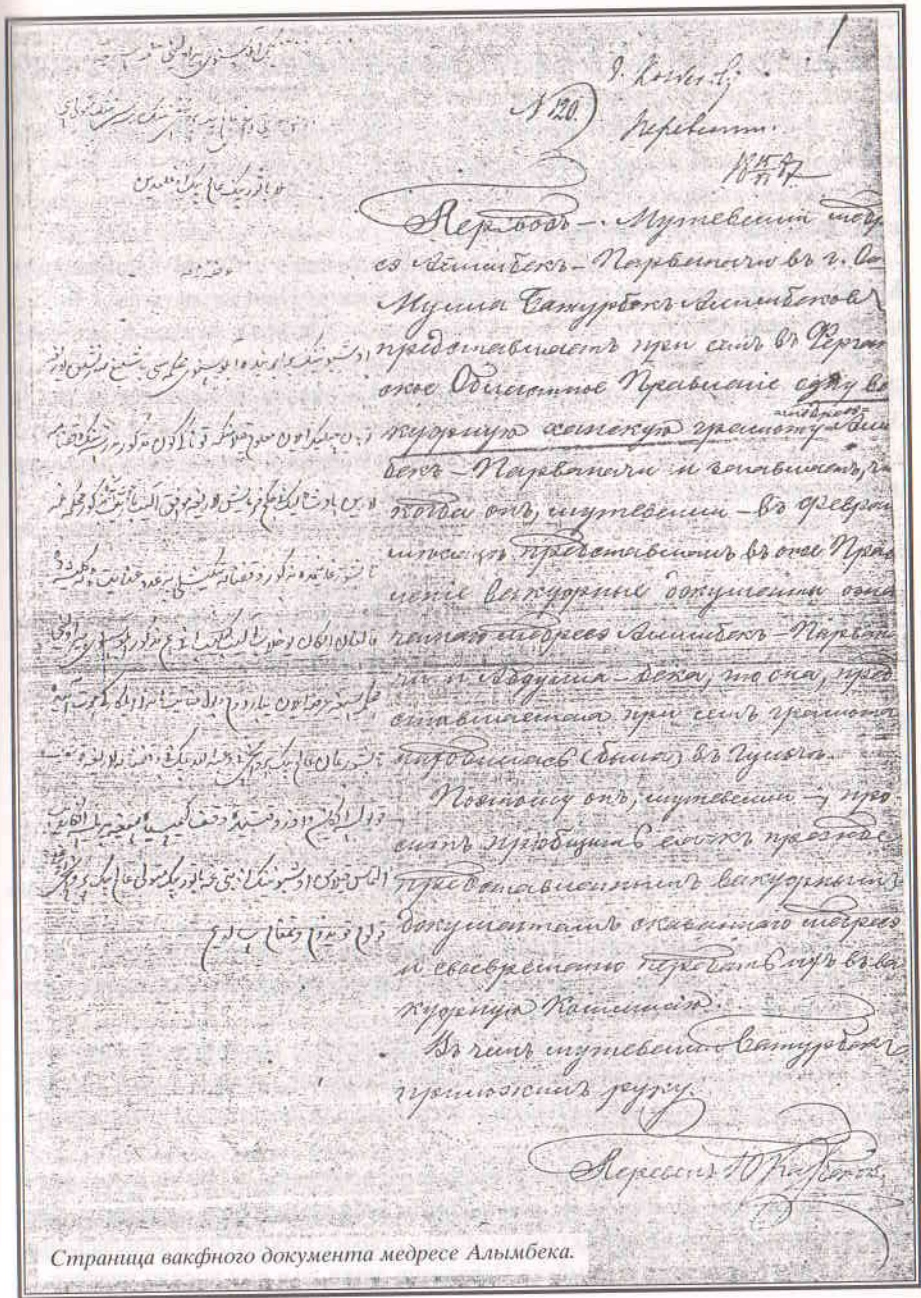
“В архитектурном плане это было сооружение типично мусульманского культового назначения. В основе оно представляло собой прямоугольник, размером 40x50 м при общей высоте 5 м. Фасад украшали два 15-метровых минарета.

Внутри двора имелись 4 гумбеца, мечеть, айваны, которые в праздничные дни вмещали тысячи верующих...”³

Возведено медресе было из жженого кирпича на ганчевом растворе. Строгая, четкая композиция комплекса, лишённая декоративных излишеств, подчеркивала монументальность постройки.

Медресе Алымбека Парваначи датка. Ош. 1927 г.

Согласно архивным документам, медресе Алымбека располагало большой недвижимостью, которая состояла из одновременных пожертвований в пользу медресе, как самого Алымбека, так и его сыновей.

“... В 1276 г.х. (1859/60) Алымбек датка пожертвовал в собственность построенному им самим медресе 5 тыс. кошей (около 1825 га) земли...”⁴

Приведем выдержку из протокола общего Присутствия Ферганского областного Правления от 26 февраля 1903 года:

“Слушали: Мутавали медресе Алымбек Парваначи в г. Ош Мулла Батырбек Алимбеков при прошениях, полученных в областном Правлении - одно - 6-го, а другое 15 июня 1887 г.

Из приложенных к документу и грамоте переводов видно, что в 1292 г.х. (1875/76г.г.) Абдуллабек датка, сын Алымбека Парваначи, пожертвовал в вакуф упомянутого медресе два участка земли, находящихся в г. Ош, на ошском сае...”⁵

“вакфный документ означенного медресе относится к следующему недвижимому имуществу:

а) Участок около семи танапов, находящийся в г. Ош, в квартале Шахидан-Тепе.

б) Участок земли около 7 танапов в г. Ош, в квартале Сарай-Куча...”⁶

мы привели только два примера. Пожертвований же было несколько. Так в 1907 году, только торговых лавок на Ошском базаре, медресе имело 120.

Подробная характеристика вакфа Медресе Алымбека дана в книге В. Галицкого и В. Плоских “Старинный Ош”.

Главный фасад двухэтажного основного здания комплекса представлял собой многоарочную композицию с монументальной, выступающей вперед центральной аркой, обрамленной порталом. По вертикали портала шли ниши прямоугольной формы, подчеркивая рельефность и лаконичность этого своеобразного декора, дополненного лицевой кладкой кирпича. Кроме того, ниши портала создавали световой эффект.

Главный вход в основное здание располагался в глубине центральной портальной ниши. Над входами левого и правого крыла находились небольшие проемы, забранные решетками-панджара.

По углам главного фасада находились однозвенные минареты цилиндрической, круглостольной формы с нависающими фонарями, где находились площадки для муэззинов. Такая форма минаретов типична для ферганской школы зодчества.

Пятнадцатиметровые вертикали минаретов, возведенные при медресе, являлись необходимым эстетическим компонентом всей композиции комплекса. Они играли большую роль в архитектурном облике старого города Ош и являлись символом личного престижа Алымбека Парваначи датка, чье имя носило медресе.

Почти столетие медресе Алымбека было духовным центром Оша, являясь одновременно и архитектурной доминантой всего города, благодаря высоким художественным достоинствам.

Разрушено медресе было по словам старожилов в 40-е годы XX века.

Кара-хана в квартале Сарай.

Вакфный документ кара-ханы у моста через реку Ак-Буру сообщает ценную информацию о том, что кварталы Рават и Сарай находились на территории базара. Это дает возможность определить местонахождение и другого культового сооружения, а именно, кара-ханы в квартале Сарай. Значит и это культовое сооружение являлось составной частью архитектурного ядра г. Ош конца XIX века.

Архитектурный комплекс кара-ханы в квартале Сарай состоял из следующих компонентов: кара-хана, мечеть, дарс-хана, 8 келий. Все здания кара-ханы построены были из жженого кирпича на ганчевом растворе.

Имена жертвователей, на средства которых возводился комплекс кара-ханы, время постройки, а также состав всего комплекса сообщают нам вакфные документы.

“В месяц Зиль хиджа 1280 г.(1863/64г.) построивший дарсхану и кельи Мулла Мир Абдусалу вместе с матерью Биби Сара Мулла Ибрагим Ахундовой, братьями и сестрами заявили, что из наследства своего, упомянутые имения они жертвуют в вакуф в пользу кара-ханы.

Доходы вакфа должны идти на ремонт зданий, а остатки делятся на 10 частей: 1 мутавелию, 4 учителю кара-ханы и 5 в пользу ученикам кара-ханы”⁷

В грамоте Худояр-хана, выданной в 1287 г.(1870/71) указывается имущество кара-ханы, освобожденное от уплаты всех налогов и податей.

“Да будет известно всем начальствующим лицам Ошской области, что потомки Мир Сакибая построили в г. Ош кара-хану и в пользу вышеуказанной пожертвовали несколько лавок, 3 мельницы и 4 участка земли.

Абдуллабек в пользу той же кара-ханы пожертвовал мельницу. Вышеупомянутые недвижимости освобождены мною от уплаты податей, в следствии чего предлагаю податей с них не взыскивать.1288 г.х.”⁸

Мечеть с кара-ханой у моста через реку Ак-Буру.

В шестидесятые годы XIX столетия в Оше, в районе базара был построен большой мост через реку Ак-Буру. С восточной стороны был возведен архитектурный комплекс мечети с кара-ханой и караван-сараем.

В грамоте Худоярхана сообщается, что “Ишан Рахимкули-Хальф на большом сае построил мост, по сторонам его лавки, караван-сарай и посредине кара-хану и пожертвовал вакфом, который избавляется от платежей всякого налога, податей

хераджа и танапа.”⁹

Полный перечень недвижимости, принадлежавшей этой мечети дается в протоколе от 20 августа 1903 года, составленном поземельноподатным комиссаром III участка Ошского уезда, подполковником Лебедевым: “В 1285 году хиджры (1869/70г.) Ишан Рахимкули Хальф учредил вакуф в пользу мечети с кара-ханой, находящейся в г. Ош у большого моста через реку Ак-Буру.

Представлены документы, относящиеся к следующей недвижимости:

- а) Участок земли с 9 лавками.
- б) Участок земли с 7 лавками.
- в) Участок земли с Сараем(караван-сарая) и 5 лавками.
- г) Участок земли с 12 лавками.
- д) Участок земли с 2 лавками.

Выше перечисленное имущество находится в г. Ош, на ошском базаре у вакфного моста в кварталах Сарай и Рават.

На этих же участках Мутавели построил еще 126 лавок...

Мечеть состоит из дарс-ханы и четырех помещений для кара-ханы.

Вакфное учреждение составляет мечеть с кара-ханой у моста, содержащиеся в полном порядке”.¹⁰

Из приведенного выше сообщения видим насколько крупной собственностью обладала мечеть. Основная часть доходов от 161 лавки шла на ремонт здания и ремонт моста, остальная часть распределялась между мутавелием, учителем кара-ханы, имамом мечети и учащимися, живущими в кара-хане.

Медресе Иш Мухаммедбай Тюрка Халь Муратбаева.

Существенным дополнением к ансамблевой застройке центральной части старого Оша было медресе Иш Мухаммедбай Тюрка Халь Муратбаева, построенное в 1874 году.

Комплекс медресе состоял из следующих компонентов: медресе, мечеть, несколько келий для учащихся, караван-сарай и примыкавшие к нему торговые лавки.

Сведения о строительстве медресе содержатся в вакфном документе:

“Месяц Джумадий Аввель 1291 года хиджры Иш Мухаммедбай Тюрк Халь Муратбаев из своей собственности построил медресе и пожертвовал его вакфом в угоду Богу для проживания и учения религии детей и мулл и для благоустройства его, пожертвовал из своей собственности имущество в пользу медресе вакфом и определил условие, что мутавелием будет он сам, после него благонадежные лица из его рода”.¹¹

Документ сообщает время возведения медресе, имя жертвователя, на чьи средства было оно возведено, а так же условие наследования. В последующие го-

ды имя жертвователя закрепилось за медресе и в журнале № 139 Общего Присутствия Ферганского областного правления, поземельно-податного отделения, в протоколе от 7 июня 1890 года записано: “Слушали: прошение мутавелия медресе Иш Мухаммедбая Тюрка Халь Муратбаева в г. Ош, Мулла Касима Ахун Абдурахимбаева с представлением одного вакфного документа названного медресе”.¹²

Далее следует перечень всего имущества медресе с указанием территориальных границ.

“Граница медресе, построенного из жженого кирпича на базаре Оша имеет мечеть, ханаку и комнаты. С запада граничит землей Мулла Абдул Касыма Абдул-Карим Махкумова, у которого эту землю жертвователю медресе в настоящее время купил, построил на ней Сарай (караван-сарай) и пожертвовал в пользу медресе.

1) Граница караван-сарая с запада в соответствии с медресе с несколькими комнатами...

2) Граница 13 лавок досчатых с крытым айваном, с запада граничит террасой и айваном у ворот Сарая 3 (караван-сарая), с востока дорогой дома Мухаммедбабая, с юга медресе, с севера площадью базара.

3) Граница 13 лавок с досчатым айваном, с запада граничит дорогой, ведущей к площади базара, с востока дорогой дома Мухаммедбабая с севера дорогой, с юга базаром.

4) Граница 13 лавок так же как указано ниже.

5) граница 7 лавок с запада дороги, ведущей на базар, Сарай и Медресе. С востока с улицей базара, с юга вакфным Сараем.

6) Граница лавки у ворот Сарая. С запада граничит с 7-ю вновь выстроенными лавками, с юга Сараем, с востока дорогой ведущей в Сарай, с севера с землей базара.

7) Граница 2-х лавок. С запада граничит дорогой, с востока лавкой медресе, с севера землей базара.

8) Граница мельницы о 3-х поставок в квартале Биш-Куприк. С запада граничит арыком Узгент, с востока арыком Такалик, с севера дорогой, с юга арыком мельницы.

9) Пахотный участок на арыке Кучкапан.

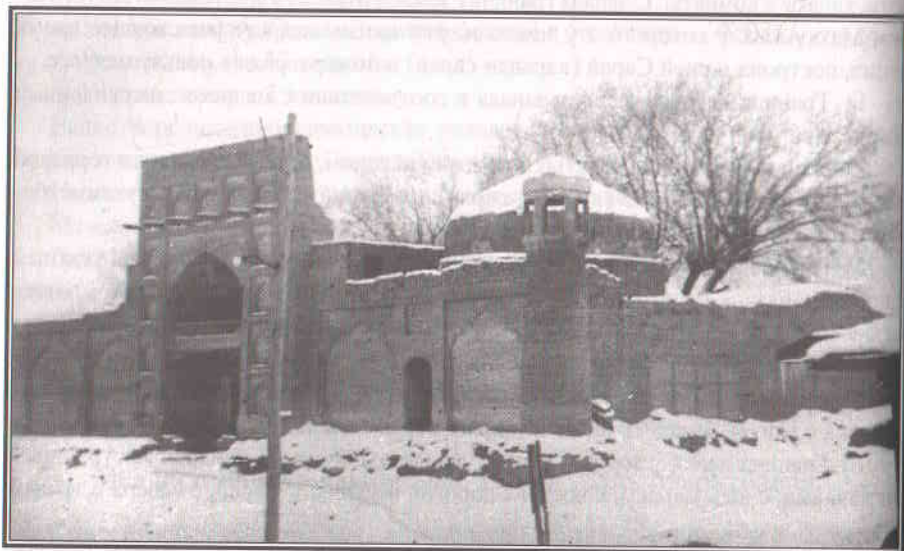
10) Три участка пахотной земли в селении Беговат 150 кошей.

11) Граница 2-х участков в местности Карангулук, орошается арыком Тойчи в Ошском районе на возвышенности Курпе-Куне”.¹³

Приведенный выше перечень недвижимого имущества медресе Иш Мухаммедбай Тюрка Халь Муратбаева свидетельствует о том, что указанное медресе было весьма значительным архитектурным культовым сооружением, расходующим на свои нужды внушительные суммы доходов с нескольких земельных участ-

ков и с 49 базарных лавок.

В вакфном документе медресе Иш Мухаммедбай Тюрка Халь Муратбаева указано, что оно было построено на базаре. Однако территория ошского базара занимала достаточно большую площадь. Протяженность крытого рынка-тима, составляла более 800 м., а к тиму пристраивались ряды открытых торговых лавок и навесов, заметно увеличивая торговую площадь базара. Поэтому определить по вакфным документам точное местонахождение медресе Иш Мухаммедбай Тюрка Халь Муратбаева не представляется возможным.

Медресе в г. Ош. 1927 г.

Мы склонны предположить, что медресе Иш Мухаммедбай Тюрка Халь Муратбаева и уже известное по некоторым источникам, в частности по книге Галицкого В.Я. и Плоских В.М. "Старинный Ош", Тюрк-медресе,¹⁴ это одно и то же культовое сооружение с сокращенным во втором случае названием, дошедшим до наших дней.

Тюрк-медресе было закрыто в 1929 году, а здание его передано любительскому театральному коллективу, ставшему в 1932 году профессиональным Ошским узбекским музыкально-драматическим театром.¹⁵

Основное здание бывшего медресе, неоднократно перестраивавшееся, просуществовало до восьмидесятых годов XX века. В 1989 году оно было снесено, а на его месте построено современное здание ошского облпотребсоюза.

Старое медресе у базара в г. Ош. 1927 г.

блевой застройке архитектурного ядра старого города Ош, но и описать архитектурный облик самого сооружения.

Объемно-пространственная планировка комплекса медресе представляла собой замкнутое сооружение. В плане - прямоугольник, обнесенный по периметру глухой стеной, высотой около двух метров. Внутри замкнутого двора располагались компоненты комплекса медресе: мечеть, ханака, несколько комнат-хужр для учеников и различные хозяйственные пристройки. Основное здание медресе представляло собой портално-купольное сооружение, возведенное из жженого кирпича.

К комплексу медресе были пристроены несколько комнат караван-сарая в соответствии с комнатами-хужрами для учащихся медресе.

Более ста лет комплекс медресе Иш Мухаммедбай Тюрка Халь Муратбаева являлся важной составной частью ансамблевой застройки центральной части старого Оша.

Вакфные документы, к сожалению, не дают полного представления об архитектурном облике построек, не упоминают имен зодчих, возводивших архитектурные комплексы культовых сооружений. Однако, в каждом документе перечислены все постройки того или иного сооружения, указывается месторасположение комплекса и использованный строительный материал. Обобщенные данные позволили нам сделать вывод об ансамблевой застройке центра старого Оша.

Существенным дополнением к вакфным документам в разработке характеристики облика архитектурных сооружений старого города Ош и не менее важным документальным материалом являются фотографии культовых сооружений, которые нам удалось выявить в частных архивах старожилов. Из двадцати трех частных архивов, изученных нами в процессе работы, наиболее ценный материал был обнаружен в архиве доктора технических наук Ю.Н. Малюшицкого, который будучи молодым инженером руководил строительством первых ста километров дороги Ош-Хорог в 1926-27 гг., был лично знаком с Жамшидбеком Карабековым, внуком Курманжан-датки.¹⁶

Этимология и топонимика кварталов (махалля), городской застройки старой части города Ош.

Каждый квартал (махалля) старой части города Ош имел свое название, которое, чаще всего соответствовало имени наиболее влиятельного жителя квартала, старейшины.

Нередко название квартала свидетельствовало о профессиональной принадлежности проживающих в них мастеров, ремесленников. Например, в квартале Буркашлик (Алебастровый)¹⁷, расположенном у северного подножия Сулейман-горы, проживали мастера резьбы по ганчу (алебастру, гипсу). Свое историческое название старинный квартал сохранил и сегодня. Правда, это уже не один квартал, а целая улица, объединяющая несколько старинных кварталов, утративших свои старые названия. Были в Оше и кварталы гончаров, шорных и кожевенных дел мастеров, ювелиров, ткачей и строителей. Кварталы ремесленников и торговцев располагались в районе базара. Там находились кварталы Рават,¹⁸ Сарай¹⁹ и Сарай-куча,²⁰ где были построены караван-сарай (гостиницы) и складские помещения.

А в квартале Шейхляр²¹, Ходжаган²², Идоят Ходжа²³, Шахидан-тепе²⁴ проживали служители религиозного культа.

Часть кварталов, а иногда и целые районы городской застройки старого Оша, располагавшиеся поблизости от священных мазаров, носили их названия. Например, кварталы Хазрет Асаф ибн Бурхия²⁵, Мазар Имам Ата²⁶ местности Хазрет Сар-Мазар²⁷, Арча-Мазар²⁸.

В результате архивных изысканий по этимологии и топонимике старой части города Ош выявлено 33 названия кварталов.

1. Квартал Кыргыз Алибая. ²⁹	хия. ⁴⁶
2. Квартал Джиндалик. ³⁰	19. Квартал Мулла Ибрагим-ходжи. ⁴⁷
3. Квартал Джийде. ³¹	20. Квартал Махмуд-ходжа-Караванбаши. ⁴⁸
4. Квартал Туда. ³²	21. Квартал Чим. ⁴⁹
5. Квартал Алимбая. ³³	22. Квартал Джим (Зим). ⁵⁰
6. Квартал Азизбая. ³⁴	23. Квартал Андижан-Куча. ⁵¹
7. Квартал Токмак Кайрагач. ³⁵	24. Квартал Хазрет Дамулла Мухаммед-Сыдык-Ахунд-Аглам. ⁵²
8. Квартал Сарай. ³⁶	25. Квартал Чар-Куча. ⁵³
9. Квартал Сарай-Куча. ³⁷	26. Квартал Баба-Курчи. ⁵⁴
10. Квартал Ходжаган. ³⁸	27. Квартал Идоят Ходжа. ⁵⁵
11. Квартал Мулла Бай Ахунда. ³⁹	28. Квартал Ходжаляр-гузар. ⁵⁶
12. Квартал Якка-Баг. ⁴⁰	29. Квартал Мазар Имам-Ата. ⁵⁷
13. Квартал Тойчи-Диванбеги. ⁴¹	30. Квартал Хазрет Сар Мазар. ⁵⁸
14. Квартал Мулла-Читик. ⁴²	31. Квартал Биш-Куприк. ⁵⁹
15. Квартал Дамулла Бекмухаммед Ахунда. ⁴³	32. Квартал Рават. ⁶⁰
16. Квартал Норбутабая. ⁴⁴	33. Квартал Арча Мазар. ⁶¹
17. Квартал Шахидан-тепе. ⁴⁵	
18. Квартал Хазрет Асаф ибн Бур-	

Планировочная структура новой части города.

В 1876 году Кокандское ханство, в состав которого входили и южные кыргызские земли, было ликвидировано и его территория присоединена к России.

Это важное историческое событие существенно изменило жизнь города Ош и повлияло на дальнейшее его развитие.

Город Ош становится уездным центром Ошского уезда в составе Ферганской области, образованной на месте бывшего Кокандского ханства.

Административно-территориальное разделение Ошского уезда на волости отражает карта-схема 1911 года, выполненная ошским уездным землемером, надворным советником И. Поповым. В составе уезда указаны следующие волости: Булак-Башинская, Маньякская, Кашгар-Кишлакская, Ак-Буринская, Куршабская, Капчигайская, Гульчинская, Алайская, Турукская и Наукатская.⁶²

Уездный центр, г. Ош, значительно расширяет свои границы за счет застройки свободных земельных участков, прилегающих к основной части старого горо-

да с юга, юга-востока, вверх по течению реки Ак-Буры.

Здесь обустраивались уездные чиновники и базировался 4-ый Туркестанский линейный батальон, для которого, кроме основного участка в центре новой части города, был куплен дополнительный участок в окрестностях города, на правом берегу Ак-Буры. На этом участке располагался летний лагерь батальона.

Позднее, в 1886 году земельный участок летнего лагеря был разделен на 33 дачных участка.

Документ "Хозяйственное описание участка, купленного в 1877 году в окрестностях г. Ош, под бывший военный лагерь 4-го туркестанского линейного батальона", выполненное младшим помощником уездного начальника, капитаном Поповым, дает полную характеристику участка.

"Описываемый участок находится в юго-восточной части земельного района г. Оша, на правой стороне реки Ак-Буры.

Граничит с западной и части северо-восточной сторон казенной землей, а с прочих- землями жителей г. Оша, отделяется от внешних дач естественными межами только в восточной и западной сторонах, представляя собой вид фигуры неправильного многогранника, большее протяжение которого с юга-востока на северо-запад - до 528, а противоположно до 190 сажен, включает в себе земли удобной 26 дес. 216 3/4 саж., неудобной 2 дес. 786/4 саж. Всего 28 дес. 1003 саж.

Общий взгляд на дачу, разбитую на 33 мелких участка, представляет довольно неровное пространство, большей части, пахотной земли, затем незначительного количества переложных и степных мест, прорезанное, кое-где для орошения полей небольшими арыками и засаженное в средней полосе тополевым, таловым и тутовым лесом, изредка фруктовыми деревьями и в некоторых местах карагачами".⁶³

На основании приведенного выше документа, можно заключить, что приращение территории происходило вверх по пойме реки Ак-Буры, к юго-востоку от старой части города. Причем, осваивались оба берега Ак-Буры. На левом берегу находились жилые кварталы и деловая часть города, на правом- дачные участки.

Постольку застройка так называемого "нового" города происходила на свободных землях, то и планировочная структура его была полной противоположностью планировочной структуре "старого" Оша, так как свободное пространство давало возможность избежать скученности и неправильности улиц, присущих "старому" городу.

Рассмотрим план "русской" части города Ош⁶⁴, выполненный в феврале 1912 года ошским уездным землемером Поповым.

Параллельно реке Ак-Буре через весь "новый" город проходят три основные улицы: Скобелевская, Абрамовский проспект и 3-я улица (название не сохранилось).

Обозначены на плане участки Военного ведомства, Министерства Юстиции, Министерства Внутренних дел, Министерства финансов, а также частные владения и земли дачных участков. Особо выявлены главные объекты и сооружения: казначейство, лазарет, церковь, приходское училище, кладбище.

Весь участок территории "нового" города в плане почти прямоугольной формы. С севера-запада участок примыкает к кварталу Арча Мазар (старый город). С запада участка расположены кварталы старого города (название на плане не сохранилось).

Яркая сравнительная характеристика двух частей города Ош дается в книге Маркова Е.Л. "Фергана. Путевые очерки Кокандского ханства" (1893г).

"Свирепая горная река Ак-Бура, сбегаящая с утесистых ущелий Улькан-Тау, прорезает на наших глазах, как на развернутой громадной ландкарте, прямою стрелю всю котловину Оша, сначала новый город, потом старый город, потом его подгородные кишлаки и теряется затем, вся расхватанная и растерзанная на сотни арыков.

Впрочем, не одна Ак-Бура видна нам отсюда, словно начерченная на карте. Вся плетеница тесных переулочков, вся толкотня базаров старого Оша, все муравьиные кучки его домиков, потонувших в садах, раскрываются с вершины нашего утеса, как с птичьего полета. Виден нам с такой же ясностью, хоть сейчас на план наноси, и новый русский город с его геометрически разлинеенными и геометрически правильно пересекающимися широкими улицами, стройные шеренги его высоких тополей и сквозящие через их зелень веселые белые домики. Дом уездного начальника выделяется уютною дачею в чаще густых садов на том берегу реки, как раз напротив нового города".⁶⁵

"Путеводитель по Туркестану и железным дорогам Средней Азии и Ташкента" (1904г.), сообщает о городе Ош следующие сведения.

"Город Ош состоит из двух частей: русской и туземно-азиатской.

Русская часть расположена несколько выше по течению реки Ак-Буры.

Население города по статистическим данным составляет 47149 чел. (24122 мужчин, 23027 женщин), в том числе сартов- 43760, киргизов- 1000, дунганов- 135, татар- 82, русских- 1113.

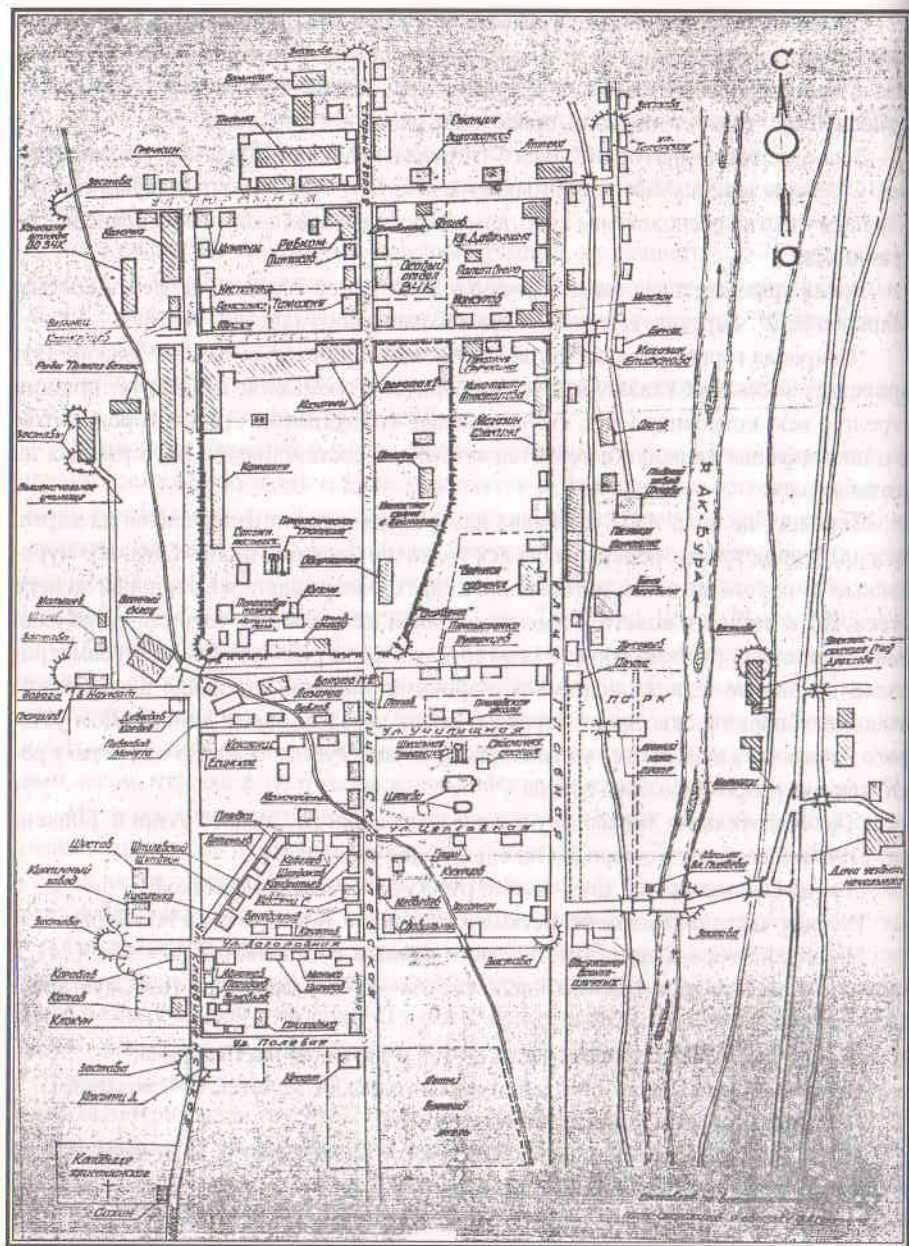
Домов 6253 - 100 в русской части и 6153 в туземной части города.

Церковь православная - Михайло-Архангельская, мечетей 154, мазаров 7.

Приходское училище для детей обоего пола.

Мактабов мужских- 20, мактабов женских- 12, медресе- 5, кара-хана- 8, горбольница на 15 кроватей и метеостанция.

Городским хозяйством заведует уездный начальник при участии депутата от города.

Схематический план новой части города на 1919/20 г.г.

Городской годовой доход - 73733 руб.⁶⁶

Дальнейшее развитие застройки новой части города Ош велось в соответствии с планировочной структурой, сложившейся в конце XIX века.

Схематический план новой части города на 1919/20 г.г.,⁶⁷ разработанный группой старожилов Оша, под редакцией Ф.Р. Семеркина, содержит ценные сведения по застройке города в начале XX в.

В новой части города активно ведется строительство как общественных, так и частных зданий. К 1919 году были построены: мельница, больница, аптека, сейсмическая станция, почта, станция дилижансов, электростанция Дряхлова, два кирпичных завода Шустова, пивоваренный завод Орлова, баня Варабина, гостиница Таранина, пекарня Гречкина, кинотеатр Апостолова, летний кинотеатр, ряд магазинов Елифанова и Шукина, базарные ряды.

В 1910 году на месте небольшой церкви строится Михайло-Архангельский храм (сохранился до наших дней).

В 1916 году земельные участки военного ведомства, расположенные в центре "нового" города, были обнесены кирпичной стеной с бойницами, высотой более двух метров. Так на карте новой части города появилась гарнизонная крепость.

Заметно увеличивается территория города за счет новых земельных участков, расположенных к югу и юго-востоку (ул. Полевая), начинается застройка правого берега Ак-Буры.

В 1918 году после установления Советской власти в I период гражданской войны вокруг города были выстроены 10 застав для охраны въездов и выездов из города.

ГЛАВА IV ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ ГОРОДА ОШ

Мечеть Рават Абдуллахана.

В центре города Ош, у подножья священной в мире ислама Сулейман-горы, с юго-восточной стороны, находится памятник архитектуры XVI века - мечеть Рават Абдуллахана.

Имя Абдуллахана II (1534-1598) из династии Шейбанидов, сохранило за памятником архитектуры народное предание. А построена мечеть была во второй половине XVI века, в период достижения наибольшего могущества Абдуллаханом II, когда в результате завоевательных походов, ему удалось объединить под своей властью не только Мавераннах (междуречье Амударьи и Сырдарьи), но также Балх, Хорезм, Хорассан, часть Ферганской долины, в том числе и город Ош.

Абдуллахан II соединял военную славу со славой устроителя своей страны. На завоеванных территориях он возводил постройки культового назначения: мечети, медресе, ханаки.

“С именем Абдуллахана II в народной памяти связано представление о строительстве по преимуществу.

Народным преданием остатки всех сколько-нибудь выдающихся сооружений связаны или с именем Тимура, или именем Абдуллахана II”.¹

В легендах, народных преданиях говорится о том, что свои постройки Абдуллахан возводил очень быстро. Имея всегда при себе мастеров-строителей. А таких мечетей, как Рават Абдуллахана было построено семь, в разных городах, включая города Ирана и Афганистана.

В Ферганской долине сохранилось до наших дней только два памятника архитектуры, возведенные в конце XVI века Абдуллаханом II. Это джами или джума (соборная) мечеть Рават Абдуллахана в г. Ош и мечеть-медресе Абдуллахана в селе Навгилем, в восьми километрах от г. Исфара, в Таджикистане.

Мечеть-медресе Абдуллахана в с. Навгилем представляет собой комплекс культовых сооружений, образующих замкнутый двор с минаретом в центре.

Основное здание мечети-медресе - портално-купольное сооружение с прилегающим к нему айваном - сохранилось с XVI века, остальные компоненты комплекса более позднего времени. Часть из них относится к современным постройкам.

Примечательна легенда о строительстве мечети-медресе Абдуллахана, рассказанная нам мутавелием мечети-медресе.

Легенда гласит:

Бухарский хан Абдуллахан, прибыв в Исфару, приказал пригласить трех мудрейших старцев для беседы. И пригласили к нему мавлоно Абдурахмана, мавлоно Соодыка и мавлоно Абдурахима. Долго беседовал хан с мудрецами. Поразила его глубине и разносторонности знаний старцев. И стали просить его люди, чтобы взял он старцев с собой, в Бухару, чтобы могли старцы передавать свои знания ученикам. Но Абдуллахан сказал: “Знания старцев настолько глубоки, что должны мудрецы основать свою школу здесь”. И приказал построить мечеть-медресе для преподавания.

Прошло более четырехсот лет, а в мечети-медресе Абдуллахана и поныне обучаются ученики.

Как видим из легенды, Абдуллахана II заботили и вопросы просвещения. Возводил он свои сооружения как для целей религиозного культа, так и для преподавания. Именно поэтому, построив мечеть в г. Ош, он назвал ее Рават (видоизмененное звучание от “рабат”).

Этимологическое значения термина рабат (крепость, укрепленное подворье гостиничного типа, караван-сарай) мы уже рассматривали в разделе “Караван-сарай, рабаты”. Добавим только, что после утраты рабатами военного значения к XII в., рабаты продолжали возводиться как странноприимные дома, монастыри, караван-сарай, постоялые дворы вплоть до конца XIX века.

Кроме того, как пишет академик Бартольд В.В. “Иногда рабаты строились с самого начала для целей религиозного культа или для преподавания”.²

Именно для целей религиозного культа и была построена мечеть Рават в Оше. А так как в мечетях практиковалось обучение учащихся чтению корана и теологии, то и мечеть Рават Абдуллахана, весьма значительное для своего времени культовое сооружение, имела своих учеников.

Таковы предания о строительстве памятника архитектуры мечети Рават Абдуллахана в г. Ош.

Историко-библиографические и архивные изыскания по памятнику не дали конкретного материала. Ни в одном из государственных архивов не удалось обнаружить вакфных документов мечети Рават Абдуллахана. Возможно в XIX веке, когда выдавались ханские грамоты и оформлялись вакфные документы, мечеть Рават Абдуллахана бездействовала по неизвестным нам причинам, или, что вероятнее всего, документы затерялись.

Нет сведений об этом памятнике архитектуры и в работах историков, востоковедов, архитекторов, исследователей XIX- начала XX века.

Первые краткие описания памятника архитектуры периода позднего средневековья мечети Рават Абдуллахана принадлежат нашим современникам: Носову В.Е., Дружининой Е.В., Плоских В.М., Галицкому В.Я.

Эти описания представляют собой краткие заметки, дающие в общих чертах представление об истории памятника и его архитектурном облике.

В 1984 по 1990 года по памятнику архитектуры мечети Рават Абдуллахана производились реставрационные работы, на основании письма-заказа Министерства культуры Киргизской ССР № 7/2034 от 10.09.89г. Историко-архивные изыскания и натурные обследования памятника были выполнены архитекторами и научными сотрудниками объединения “Киргизреставрация”. Ведущим архитектором по памятнику была назначена архитектор Меркулова С.С.

“За время натурных исследований были проведены архитектурно-археологические обмеры. Выполнено четыре раскрытия, двенадцать шурфов, двадцать зондажей. Были взяты пробы кладочных растворов, ганчевой штукатурки, древнего кирпича”.³

По результатам комплексных научных, историко-архивных изысканий удалось выявить сведения, дающие возможность достаточно полно описать памятник архитектуры конца XVI века мечети Рават Абдуллахана.

За четыреста лет своего существования мечеть не раз подвергалась частичному разрушению и ремонтным работам.

Из всех компонентов комплекса мечети сохранилось лишь основное здание, возведенное из жженого кирпича на глиняном растворе.

“Это портално-купольное сооружение культового назначения, прямоугольное в плане, с размерами сторон: 15,5x29 м. перекрытое девятью куполами”.⁴

Объем здания состоит из трех частей: центральной и двух боковых. Центральная часть перекрыта большим куполом. Каждая из боковых частей перекрыта четырьмя малыми куполами.

Главный фасад здания, восточной, представляет собой трех арочную композицию, в которой центральная арка выше боковых и обрамлена порталом.

В главной порталной нише расположен центральный вход, также с арочным завершением. Портал ступенями понижается к центральному куполу, который покоится на четверике.

Малые купола боковых крыльев сооружения просматриваются с западного фасада. Кровля окружена небольшим парапетом.

Внутреннее пространство мечети состоит из трех основных помещений: центрального, перекрытого сферическим куполом, и двух боковых, каждое из которых перекрыто четырьмя небольшими куполами на щитовидных парусах. Все купола опираются на пилоны.

В западной стене центрального зала помещается михраб, в виде квадратной в плане ниши.

В южном от михраба пилоне находится маленькое помещение - чилляхона

(для сорокадневного уединения).

“В процессе натурных обследований выявлены две крупные арабские надписи над михрабной нишей. Одна из них была выполнена контурной резьбой по ганчевой штукатурке и покрашена черной китайской тушью.

По боковым стенам в нишах были обнаружены многочисленные мелкие арабские надписи, выполненные черной тушью. Все надписи поздние, датируются XIX веком”.⁵

В мечети было семь выходов, пять из них выходили на восток, а два - на запад, к подножью Сулейман-горы.

Боковые пилоны имели первоначально толщину 170см., а центральные - 215см. Остатки мощных древних пилонов на главном фасаде сохранились на высоту 25 см., выше 25 см. пилоны более узкие, выполнены они были в процессе ремонтных работ, которые неоднократно проводились на мечети Рават Абдуллахана в течение его долгой жизни.

“За время существования мечети вокруг нее образовался культурный слой, высотой 40-60 см. с восточной стороны, а с западной - до двух метров.

Под основанием стен обнаружено булыжное укрепление, под которым вглубь земли уходит древняя кирпичная кладка в семь рядов”.⁶

Возможно, что это остатки древнего сооружения домонгольского периода, на месте которого в XV веке была построена, по предположению Дружининой Е.В., мечеть Джауза, упоминающаяся в уникальном средневековом трактате “Бабурнаме” Мухаммада Захиритдина Бабура: “У подошвы горы Бара-Кух, между горой и городом, стоит мечеть, называемая мечеть Джауза. По склону горы течет большой ручей. Внешний двор мечети несколько покатый, там есть приятная тенистая лужайка, поросшая трилистником; каждый путешественник и странник, проходя, отдыхает там.

В Оше существует такая забава: на всякого, кто заснет на лужайке, пускают воду из этого ручья”.⁷

Поясним приведенную цитату. Бара-Кух (прекрасная, отдельно стоящая гора) - название горы в г. Ош в XV веке. Позднее, в XVII-XVIII вв., в соответствии с легендами о Сулеймане Пайгамбаре (царе Соломоне), гора стала называться Тахти-Сулейман (трон Соломона). В главе I данной работы подробно освещен данный вопрос. Бабур пишет также о ручье, текущем по склону горы.

Речь идет о Джанат-арыке, в прошлом весьма многоводном. Арык протекал среди тенистого сада, раскинувшегося у самого подножья горы.⁸ Сад, за которым следили служители мечети, просуществовал почти до наших дней.

Так, на вопрос - Был ли сад при мечети? - из опросного листа 1988 года по памятнику архитектуры, мечети Рават Абдуллахана, сторожил г. Ош Сохибаев

Л.(1907 г.р.) написал: -"А как же! Был рай. Сад зеленый, насажаны разные деревья: карагачи, тутовник разных сортов, орешни, персики, урюк. Сейчас трудно себе представить".⁹

Прослеживается традиция возделывания сада при мечети с древних времен до XX века.

Кроме того, в цитате из трактата "Бабур-наме" говорится о внешнем дворе, значит был и внутренний- замкнутое пространство, обустроенное культовыми сооружениями в составе комплекса мечети. Таким образом, характеристика древней мечети дополняется новыми сведениями, свидетельствующими о том, что мечеть Джауза представляла собой внушительное по своим размерам сооружение.

Через сто лет Абдуллахан II на основе этого сооружения и создал комплекс мечети Рават Абдуллахана. Мы, разумеется, не можем утверждать о существовании мечети Джауза в момент строительства мечети Рават Абдуллахан. Возможно, здание мечети ко времени Абдуллахана было разрушено или сохранилось частично. И Абдуллахан возводил мечеть заново. Но в любом случае прослеживается традиция создания комплекса мечети на данной территории с периода средневековья до настоящего времени.

Как историческое свидетельство многовековой культуры, памятник архитектуры периода позднего средневековья - мечеть Рават Абдуллахана несет большую эмоциональную нагрузку.

Его жизнь отражает многовековую историю города Ош.

"По архитектурному стилю памятник чрезвычайно уникален, так как полных аналогов ему нет не только в Ферганской долине, но и во всей Средней Азии.

Строгое, лаконичное, лишенное всякой помпезности и роскоши, архитектурное решение памятника свидетельствует о высоком художественном вкусе зодчих.

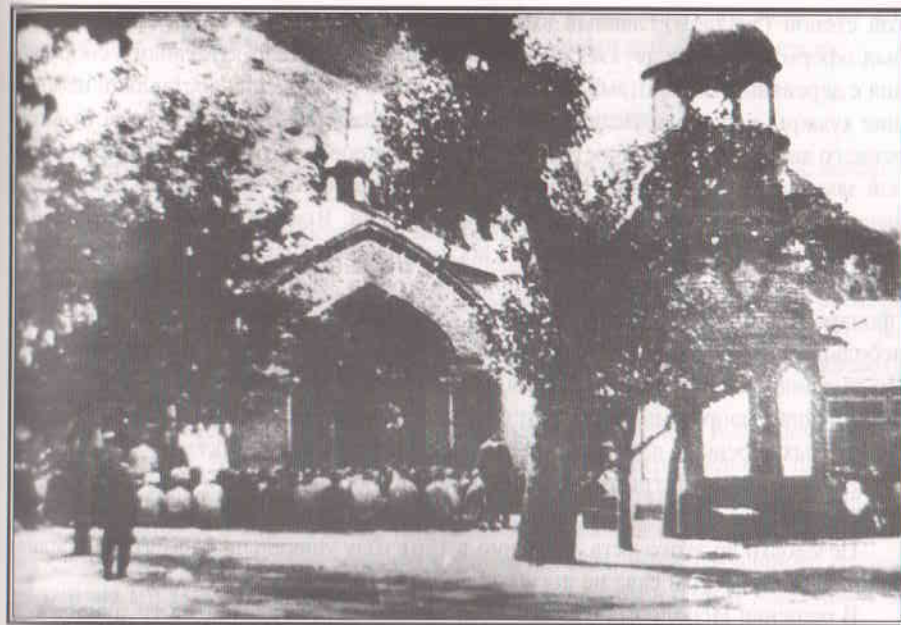
Гармоничность и красота фасадов и интерьеров формируется благодаря игре объемов сооружения.

Глубокая расчлененность главного фасада как бы сближает наружные объемы интерьера".¹⁰

Мечеть Рават Абдуллахана для своего времени была крупнейшим культовым сооружением города Ош, его архитектурной доминантой.

На протяжении четырех веков мечеть Рават Абдуллахана играла значительную роль в жизни ошан. К началу XX века она пользовалась особой популярностью у верующих, как памятник старины, находящийся у подножья священной в мире ислама Сулейман-горы. Тысячи паломников посещали ее в дни мусульманских праздников.

После установления Советской власти мечеть еще некоторое время принадлежала мусульманской религиозной общине.

Мечеть Рават Абдуллахана. 1953 г.

Затем, в 30-х годах, здание мечети было передано под общежитие.

В 1941-1943 годах в мечети располагался пимокатный цех по производству валянок. Это пагубно отразилось на состоянии памятника архитектуры.

В 1944 году мусульманская религиозная община добилась возвращения ей здания мечети Рават Абдуллахана. Это спасло памятник архитектуры от окончательного разрушения, так как религиозной общиной были приняты срочные меры по капитальному ремонту здания. По сложившейся традиции, мечеть Рават Абдуллахана продолжала оставаться джами (джума) соборной мечетью. Поэтому при ремонтно-строительных работах, после ремонта основного здания, были возведены необходимые составные компоненты культового сооружения как архитектурного комплекса соборной мечети.

На основе опроса верующих старожилов города Ош удалось восстановить достаточно подробное описание архитектурного облика мечети после завершения строительно-ремонтных работ, произведенных в 40-годах на средства мусульманской религиозной общины. Дополняет сведения по архитектурному облику комплекса мечети и фотография 1953 г., на которой запечатлен фасад мечети, часть двора с отдельностоящим справа от главного входа в мечеть минаретом.

Двор, вымощенный перед мечетью жженым кирпичом, был обнесен невысо-

кой стеной (дувалом). Главный вход с улицы Алебастровой во внутренний двор был оформлен в виде двухэтажного проходного портално-купольного сооружения с деревянными воротами. Второй этаж этого сооружения составляли небольшие худжры-кельи для учащихся. Несколько худжр было и в южной части внутреннего двора, объемно-пространственная планировка которого представляла собой замкнутое сооружение. Минарет, расположенный во внутреннем дворе, был выполнен из жженого кирпича, лицевой кладкой. Высота минарета составляла 10-12 метров. Основание минарета - восьмигранный цоколь. Минарет был круглоствольный, двухзвенный, сужающийся кверху и завершающийся павильоном - "фонарем" с купольным навершием из кровельного листового железа. К этому небольшому павильону вела винтовая лестница, заключенная внутри минарета. По лестнице поднимались муэдзины, призывающие мусульман к молитве.

Внешний двор комплекса, по устоявшейся традиции, представлял собой сад из фруктовых деревьев, площадью не менее двух с половиной гектар.

Вновь созданный традиционный комплекс соборной мечети Рават Абдуллахана просуществовал до 1963 года, когда он был передан областному музею.

Незадолго до этого акта, а именно в 1961 году уникальный памятник средневековой архитектуры едва не погиб окончательно.

В решении Исполкома Ошского городского Совета депутатов трудящихся № 73 от 10 марта 1961 года записано:

"1. Ввиду того, что территория мечети, расположенной по улице Алебастровой по генеральному плану и реконструкции города запроектирована под строительство стадиона Ошского пединститута - отвести земельный участок под строительство стадиона за счет существующей территории мечети и индивидуальных домовладений, расположенных по улице Алебастровой.

2. Обязать директора Ошского пединститута тов. Ешмамбетова:

— снести здание существующей мечети и приступить к строительству стадиона".¹¹

Однако общественности города удалось отстоять единственный памятник архитектуры XVI столетия в городе Ош.

Решение так и осталось на бумаге, а в здание мечети в 1963 году был переведен областной музей. С 1963 по 1986 год здание мечети Рават Абдуллахана использовалось под музейные экспозиции по истории края и фондохранилище.

С 1988 по 1990 год на памятнике, как уже сообщалось выше, велись реставрационные работы объединением "Киргизреставрация".

В феврале 1990 года, по настоятельным требованиям верующих, памятник архитектуры мечеть Рават Абдуллахана был возвращен мусульманской религиозной общине.

В настоящее время памятник архитектуры среднеазиатского зодчества XVI века мечеть Рават Абдуллахана является действующей соборной мечетью.

Мавзолей Асаф ибн Бурхия.

В центре города Ош, у подножья восточного склона Сулейман-горы, находится памятник архитектуры XVIII-XIX вв. мавзолей Асаф ибн Бурхия.

Согласно народным преданиям мавзолей назван по имени мифического сподвижника царя Сулеймана (Соломона) Асафа ибн Бурхия, завещавшего похоронить его после смерти у подножья этой горы, что, по словам предания, и было исполнено, а над могилой его было воздвигнуто архитектурное сооружение, которое за свою долгую, многовековую историю неоднократно разрушалось и возводилось вновь новыми поколениями.

Существующее ныне здание мавзолея Асаф ибн Бурхия было построено в XVIII-XIX вв. в традициях ферганской архитектурно-строительной школы. За двести лет существования здание неоднократно подвергалось строительным работам и вплоть до периода Советской власти содержалось в порядке на средства, получаемые от недвижимого имущества, пожертвованного состоятельными мусульманами городов Ош и Андижан вакфом в пользу мавзолея, считающегося в мире ислама священным мазаром.

Вакфные документы мазара Хазрет Асаф ибн Бурхия, выявленные нами в процессе архивных изысканий, относятся к концу XIX - началу XX века.

Мазар Хазрет Асаф ибн Бурхия к этому времени представлял собой целый комплекс культовых сооружений, расположенных как у подножья священной Сулейман-горы, так и на ее восточном склоне.

Общую характеристику мазара (составных компонентов всего комплекса и недвижимой собственности мазара) содержит протокол поземельно-податного комиссара 3-го участка Ошского уезда подполковника Лебедева от 14 июня 1904 года. Ниже приводим выдержку из этого протокола:

"Вакфное установление мазара Хазрет Асаф ибн Бурхия состоит из трех мечетей, кара-ханы и кладбища с могилой Хазрет Асаф ибн Бурхия, вообще как могила, так и вершина горы Сулейман, где стоит мечеть, почитается мусульманами святыми местами и связывается с именем Сулеймана (или Соломона). Строились все постройки из доходов вакфа с участием ханов и многих доброхотных жертвователей.

Мазару Хазрет Асаф ибн Бурхия принадлежат следующие недвижимые имущества:

1. Лавка одна на старом базаре в квартале Шахид-Тепе, в городе Ош.
2. Две лавки в квартале Шахид-Куча в городе Ош.

3. Участок земли пол танапа в квартале Шахляр в городе Ош.
4. Участок земли около 2 1/2 танапа в квартале Имам-Ата в городе Ош.
5. Участок земли около 150 танапов в местности Мачак в селении Торт Куча.
6. Участок земли около 4 танапов в селении Шейхляр Гузар.

Доходы вакфа распределяются следующим образом согласно ханской грамоты: Из оставшейся части денег от ремонта 1/10 часть получает мутавели, остальные деньги делятся на 4 части, одна из 4-х частей делится на 4 части, из них 2 части получает имам мечети мазара, одна часть муэдзину и одна часть сторожу мазара. Затем одну часть из 4-х частей получает мутавели мечети, одну часть раздают между бедными, чтецами корана по пятницам и одну часть мутавели оставляет в запас на случай потребности.

Вакфные участки мутавели сам сдает в аренду и сам обрабатывает".¹²

Существенным дополнением к общей недвижимости мазара являлись земли Шихан и сады в окрестностях мазара, о чем свидетельствует протокол поземельно-податного отделения Общего Присутствия Ферганского областного Правления от 26 февраля 1903 года, в котором говорится:

"Мутавели Мулла Мир Азиз Шейхов при прошении, полученном в Областном Правлении 19 апреля 1887 года представил один вакфный документ мазара Хазрет Асаф ибн Бурхия в г. Ош, значащийся под № 27/12.

Из приложенного документа видно, что в 1288 г.х. Худоярхан установил порядок распределения вакфных доходов с земель Шихан и садов в окрестностях названного мазара, с давних пор составлявших вакф этого мазара, а также и приношений".¹³

Обширные владения мазара., указанные в "вакфнаме", состояли из разновременных пожертвований в пользу мазара Хазрет Асаф ибн Бурхия. Приведем несколько выдержек из вакф-наме в хронологическом порядке.

1253 год хиджры (1837г.)

"Мулла Джиян Мулла Ярмухаммедов пожертвовал из своей собственности участок клеверного поля в местности Янги-Арык, приблизительно 5 1/2 танапа вакфом в пользу мечети хана на мазаре Хазрет Асаф ибн Бурхия".¹⁴

1270 год хиджры (1854 г.)

"Родительница хана Хазрет - Аим пожертвовала из своей собственности участок земли в местности Мачак ошского района у арыка Ганда вакфом в пользу Мазара Хазрет Асаф ибн Бурхия".¹⁵

1272 год хиджры (1856г.)

"Женщина Керим-Ая Миртабаева пожертвовала из своей собственности лавку на старом базаре вакфом в пользу Мазара Хазрет Асаф ибн Бурхия и определила условие, что мутавелием будет Рахман-Берды-Шейх-Рахим Шейхов и мутавели употребил доход с вакфа на кари-хану в мазаре".¹⁶

1279 год хиджры (1863г.)

"Султан Муратбек пожертвовал из своей собственности участок с фруктовыми деревьями на берегу Сая вакфом в пользу Мазара Хазрет Асаф ибн Бурхия и определил условие, мутавели пользуется 1/10 частью дохода, остальное употребляется на удовлетворение сторожа мечети мазара и на освещение ее. Мутавелием будет мутавели мазара".¹⁷

1295 год хиджры (1878 г.)

"Урунбай-Пиримкул-Суфи-Аты пожертвовал из своей собственности землю вакфом в пользу мазара Хазрет Асаф ибн Бурхия и определил условие, что все доходы вакфа употребить на ремонт мазара, оставшееся употребить на освещение и прочие пользы мечети того же мазара".¹⁸

Приведенные выше документы и выписки из вакфнаме свидетельствуют о том, что мазар Хазрет Асаф ибн Бурхия имел крупное, хорошо налаженное хозяйство, дающее солидный доход, который постоянно пополнялся приношениями верующих паломников.

Этот доход давал возможность содержать все компоненты комплекса мазара в полном порядке, своевременно и регулярно проводить строительно-ремонтные работы по всем культовым сооружениям, а также содержать при мазаре служителей религиозного культа и необходимых работников. Кроме того, на этот же доход содержалась кори-хона при мазаре (мусульманская школа по изучению Корана).

Из всех компонентов комплекса мазара главным архитектурно-культовым сооружением являлся мавзолей Асаф ибн Бурхия, потреблявший главную часть дохода всего вакфа. Подробные описания мавзолея, встречающиеся у авторов XIX - начала XX веков, подчеркивают значительность данного сооружения, как одного из старейших памятников архитектуры города Ош.

В.Л. Марков в работе "Фергана. Путевые очерки Кокандского ханства", опубликованной в "Русском вестнике" в 1893 году, дает красочное описание мавзолея: "Под сенью Сулеймановой скалы полутемная часовня, посередине ее стоит массивная каменная гробница, укрытая красными покрывалами. Под темным куполом часовни, вместо лепных карнизов, обвивают ее круглые стены двойным поясом громадных черных и красных букв куфические арабские надписи из алкорана. Дверочки затейливой резьбы из почерневшего дерева ведут в эту усыпальницу, полную сурового величия. Ряд маститых шейхов, в высоких белых тюрбанах на головах, выстроились перед часовнею, когда мы выходили оттуда...

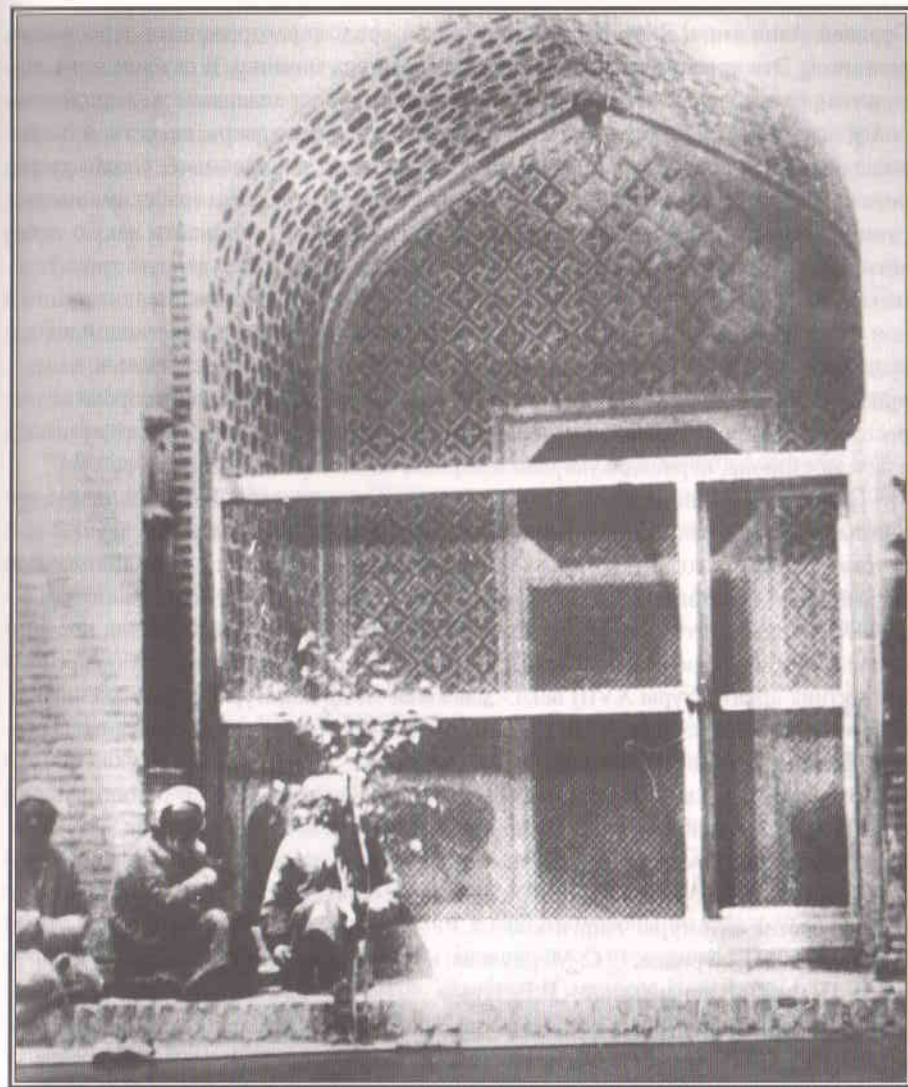
Из часовни мутавели повел нас к мечети, стоящей в глубине.

Это обычная галерея на резных колоннах с ярко расписанными потолками и стенами, только просторнее других, ввиду множества богомольцев, собирающихся сюда в некоторые дни".¹⁹

Более подробные сведения о мавзолее содержатся в статье востоковеда Л.А. Зиминой "Мусульманское сказание об Оше", опубликованной в 1913 году в "Протоколах Туркестанского кружка любителей археологии". Статья сопровождалась фотографиями ошского нотариуса П. Ульянова.

Мавзолей Асаф ибн Бурхия. 1911 г.

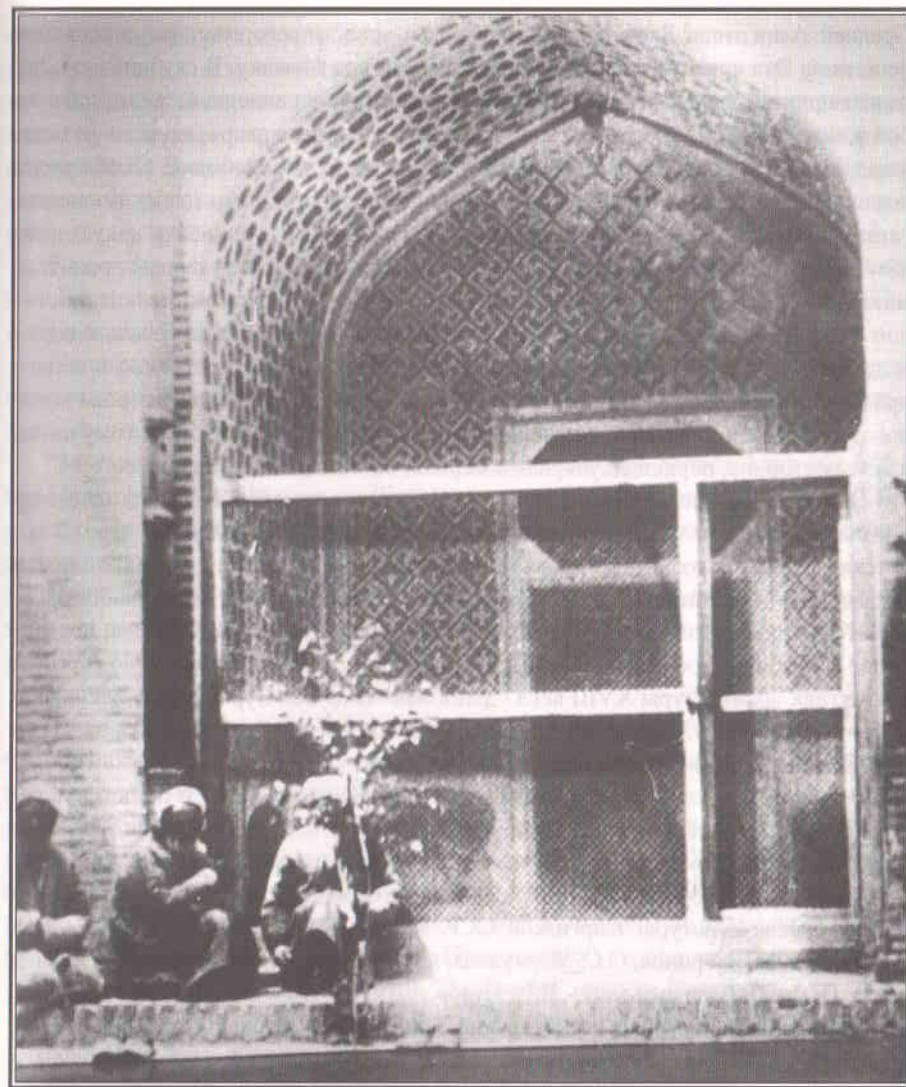
*Мавзолей Асаф ибн Бурхия. 1927 г.
(фото из документального фильма "Кинолетопись города Ош")*

"Мазар, которому присвоено имя Хазрета Асафа ибн Бурхия, находится в Оше, у подножия Тахт-и-Сулейман с юго-восточной стороны ее. Представляет он из себя здание не особенно старой постройки из жженого кирпича обычного в

Более подробные сведения о мавзолее содержатся в статье востоковеда Л.А. Зимина “Мусульманское сказание об Оше”, опубликованной в 1913 году в “Протоколах Туркестанского кружка любителей археологии”. Статья сопровождалась фотографиями ошского нотариуса П. Ульянова.

Мавзолей Асаф ибн Бурхия. 1911 г.

Мавзолей Асаф ибн Бурхия. 1927 г.
(фото из документального фильма “Кинолетопись города Ош”)

“Мазар, которому присвоено имя Хазрета Асафа ибн Бурхия, находится в Оше, у подножия Тахт-и-Сулейман с юго-восточной стороны ее. Представляет он из себя здание не особенно старой постройки из жженого кирпича обычного в

Средней Азии типа. Входом служит высокая арка, перегороженная деревянной решеткой. Эта арка внутри красиво раскрашена под мозаику. В глубине арки находится резная дверь, запертая железным замком, прикрепленным железной скобой в виде рыбы. На двери вырезано имя усто, делавшего дверь, некоего Ахмеда, а над дверью золотом по синему фону написан хадис о Сулеймане. Около двери помещается три камня овальной формы с наполовину стертými арабскими надписями, на которых не удалось ни прочесть ничего связного, ни найти какую-либо дату. Внутрь мазара, за деревянную дверь, мне проникнуть не удалось: хранитель мазара сказал, что там, внутри, находится только один большой камень над могилой Асафа, причем на камне никаких надписей нет. Купол мазара большой и возвышается над землей аршин на 8-9 приблизительно. Непосредственно к мазару примыкает мечеть Джамии, построенная в виде прямого угла, одна сторона которого, начинается от мазара, по словам местных мулл, построена 5 лет тому назад, а другая сторона, перпендикулярная к первой, на четыре года раньше ее”.²⁰

Зимняя молельня мечети Джамии, построенная в начале XX века и вплотную примыкавшая к зданию мавзолея, просуществовала до 70-х годов XX века. В советский период, в годы так называемой “культурной” революции, здание мечети Джамии было передано под консервный завод, затем под склад консервного завода. Это и привело его к разрушению. В 1976 году здание мечети Джамии, построенное в традициях ферганской архитектурно-строительной школы, было снесено, а памятник архитектуры XVIII века - мавзолей Асаф ибн Бурхия, заброшенный и полуразвалившийся, поросший травой, представлял собой образец варварского отношения к произведениям народного зодчества.

В конце 70-х годов Министерство культуры Киргизской ССР принимает решение о реставрации мавзолея Асаф ибн Бурхия. В 1980-1982 годах по мавзолею были проведены комплексные научные изыскания и разработан проект реставрации Специальными научно-реставрационными производственными мастерскими Министерства культуры Киргизской ССР. Авторы проекта реставрации - Д.Д. Иманкулов, Е.В. Фролов, С.С. Меркулова, историко-архитектурные исследования - Б.В. Помаскин, консультант - В.Е. Нусов.

В результате натурных исследований, при закладке шурфов была обнаружена кладка из кирпича X-XI веков глубоко под полом мавзолея. Это остатки древнего архитектурного сооружения, на месте которого и было в XVIII веке построено здание мавзолея Асаф ибн Бурхия, дошедшее до наших дней и отреставрированное в начале 80-х годов.

Нынешнее здание мавзолея представляет собой портално-купольное сооружение, в плане прямоугольное, с размером сторон 7,3 и 9,65 м. Внутреннее помещение имеет восьмиугольное очертание. Стрельчатый купол диаметром 4,4 м. по-

κειται на восьмигранном невысоком барабане, верхняя часть портала завершается четырьмя сквозными проемами прямоугольной формы, забранными решетками - панджара. Завершается портал зубцами с орнаментальными навершиями в виде стилизованного трилистника. По углам портала находятся минаретообразные колонны. Входная ниша портала орнаментирована ганчевым декором. Двери деревянные резные, выполненные в традициях народного искусства резьбы по дереву.

В состав комплекса культовых сооружений священного мазара Хазрет Асаф ибн Бурхия входило и медресе Иса-Датка, построенное в 1838/39 году. (По вакфным документам 1254 год хиджры).

О принадлежности медресе Иса Датка мазару Асаф ибн Бурхия мы читаем в прошении от 20 апреля 1887 года, представленном в Поземельно-податное отделение Ферганского областного Правления.

“Мутавели медресе Исабек-Датка, священного мазара Хазрет Асаф ибн Бурхия Мулла Мир-Азиз-Мухаммед-Шейхов представляет при сем в Ферганское Областное Правление вакфный документ медресе Исабек-Датка мусульманского священного мазара Хазрет Асаф ибн Бурхия”.²¹

В прошении мутавели медресе Иса-Датка указана точная дата строительства медресе, даны сведения о пожертвованиях в пользу медресе и о самом жертвователе.

Приведем выдержку из прошения.

“Месяц Джумадий 1254 (1838/39) года хиджры Казы-хан Андижана Иса-Датка Джиянбеков заявил, что он для проживания и учения религии детей пожертвовал выше означенное медресе из своей собственности”.²²

К сожалению, в государственных архивах кроме прошения 1887 года не сохранилось ни одного документа XIX века медресе Иса-Датка. Нет и ханской грамоты медресе. Все вакфные документы, относящиеся к медресе Иса-Датка, датированы началом XX века и представляют собой протоколы поземельно-податного отделения Ферганского Областного Правления об исследовании подлинности ханской грамоты и других документов “Вакфнаме” медресе Иса-Датка.

Наиболее полные сведения о медресе Иса-Датка содержатся в протоколе от 23 июня 1903 года, составленном поземельно-податным комиссаром III участка Ошского уезда Ферганской области подполковником Лебедевым.

“Мутавели медресе Иса Датка, житель г. Ош Фазиль Максуд Мулла Садыков показал следующее:

Иса Датка Джиенбеков был начальником в Андижане и на свои средства построил медресе в г. Ош своего имени и пожертвовал в пользу медресе из собственности перечисленные в вакфном документе имущество, а именно:

Один участок земли в селении Рават Куча, на арыке Каирма в 40 тананов, мельница об одном поставе в селении Сарай Куча, один участок около трех тананов, находящийся в городской черте для постройки лавок., два сарая в г. Ош и одного участка пахотной земли около 30 тананов в селении Андижан Куча.

Кроме того около медресе имеется 8 лавок. Медресе находится в квартале Мазар Хазрет Асаф ибн Бурхия и состоит из дарсханы и семи помещений для учеников. В настоящее время - 15 учеников.

В 1254 году хиджры Иса Датка Джиенбеков пожертвовал медресе и вакфное имущество, перечисленное в документе.

К документу царствовавший Худоярхан Шир Алиханов в 1282 году хиджры (1846/47) приложил печать и освободил вакфное имущество от хераджной и тананной подати.

Доход, согласно воли жертвователя, изложенный в документе, распределяется так:

Из остающейся от ремонта суммы 1/10 часть получает мутавели, остальная сумма делится на три части, из которых одну получает мударис и две - живущие и учащиеся в медресе".²³

Дополняет и уточняет сведения о медресе Иса-Датка протокол от 20 августа 1903 года. Приведем данный документ в полном объеме:

Протокол 1903 года, августа 20 дня.

Я, Поземельно-податный комиссар 3-го участка Ошского уезда, подполковник Лебедев, составил настоящий протокол об исследовании одного вакфного документа медресе Иса Датка, находящегося в городе Ош, в квартале мазара Хазрет Асаф ибн Бурхия (дело Ферганского Областного Правления № 700) при чем оказалось следующее:

А. Исследуемый документ представляет "вакфнаме". В 1254 году Хиджры Иса Датка Джиенбеков пожертвовал в пользу медресе своего имени в вакф принадлежащее ему лично имущество, на которое составил вакфный документ. К этому вакфному документу приложена печать Худояр хана Шир Алиханова 1262 года хиджры(1846/47).

В документе не существует противоречия или других данных, доказывающих его подложность. Сопоставляя год составления документа и год печати хана, приложившего этот документ, не является сомнений в подлинности документа.

Б. 1). В настоящее время существует медресе, называемое Иса Датка в квартале мазара Хазрет Асаф Бурхия а г. Ош, содержащееся в порядке, в

пользу которого назначен по документу доход с пожертвованного имущества названного вакфного установления.

2) Вакфный документ относится к следующему недвижимому имуществу:
а) Участок земли на арыке Каирма в даче Рават-Куча Ошской волости мерою 13 д. 700 с.

б) Участок земли величиной 3 танана, находящийся в гор. Ош, в квартале Идоят-Ходжа (продан).

в) Мельница об одном поставе, находящаяся в г. Ош в квартале Идоит-Ходжа.

г) Два сарая с несколькими лавками, находящиеся в г. Ош на базаре, в квартале Идоят-Ходжа.

д) Участок земли на арыке Джуй-Паст, находящийся в даче Андижан-Куча в Ошской волости мерою 11 д. 1970 с.

3) Все поименованное имущество находится в фактическом владении вакфного установления и которое само обрабатывает земельные участки. Кроме городского участка в 3 танана, который продан лет сорок тому назад отцом мутавелия для постройки лавок.

В. Оба вакфных участка находящиеся в даче Андижан - Куча и в Рават-Куча составляют землю не населенную до пожертвования в вакф названного установления.

В настоящее время оба вакфных участка представляют землю не населенную, так как обрабатываются и сдаются в аренду самим вакфным установлением.

Г. Медресе Иса-Датка, в пользу которого пожертвованы перечисленные недвижимые имущества и назначены с них доходы, принадлежит к числу мусульманских школ, оно состоит из "дарсханы" и семи помещений для учащихся. В настоящее время имеется 15 учеников.

Д. Согласно воли жертвователя, выраженной в вакфном документе, весь доход должен поступать в пользу вакфного установления, а именно: оставшийся доход после ремонта мечети 1/10 часть получает мутавели и затем делится на три части, из коих одну получает мударис медресе и две части получают живущие и учащиеся в медресе по трем разрядам: высшему, среднему и низшему.

Вследствие вышеозначенного, я, поземельно-податный комиссар подполковник Лебедев пришел к следующему заключению: так как в вакфном документе медресе Иса Датка приложена печать Худояр- хана и сам документ не имеет признаков подлога и является подлинным "вакфнаме", то вакфные участки: один в даче Рават-Куча мерою 13 д. 700 кв.с., другой в даче Андижан-

Куча мерою 11д. 1970 кв. с. подлежат освобождению от государственного земельного налога.

Постановил свое заключение объяснить мутавели медресе Иса Датка и все дело № 700 вместе со своим исследованием представить в Ошскую поземельно-податную комиссию".²⁴

Таким образом, на основании рассмотренных нами документов мы можем достаточно полно описать медресе Иса Датка, которое являлось одним из главных компонентов всего комплекса священного мазара Асаф ибн Бурхия, что существенно дополняет общую характеристику мазара на начало XX века.

Построенное в 1838 году на средства Казы-хана Андижана Исабек Датки Джиенбекова, медресе представляло собой сооружение мусульманской культовой архитектуры, состоящее из дарс-ханы и семи помещений для учащихся. На начало XX века в медресе Иса Датка обучалось всего 15 учеников.

По своим размерам это культовое сооружение значительно уступало таким крупным медресе города Ош, как медресе Алымбека Парваначи Датка, где ежегодно обучалось около ста учащихся, медресе Иш Мухаммедбай Тюрка Халь Муратбаева и медресе Ак-Юлбая, входивших в архитектурное ядро ансамблевой застройки города, сформировавшееся к концу XIX века в районе ошского базара.

Однако, в духовной жизни города медресе Иса-Датка играло довольно значительную роль и пользовалось особой популярностью, как и все культовые сооружения, расположенные в зоне священной Сулейман-горы, составлявшие вакфное установление священного мусульманского мазара Хазрет Асаф ибн Бурхия.

Архитектурные сооружения: мавзолей Асаф ибн Бурхия, мечеть джами (джума), медресе Иса Датка, кара-хана, мазар Кичик Мекка, мечеть на вершине Сулейман-горы, а также мечеть Рават-Абдуллахана - составляли в зоне священной Сулейман-горы своеобразный архитектурный ансамбль из разновременных и различных по своему назначению культовых сооружений, объединенных единым стилем ферганской школы зодчества, сложившимся в XVI-XIX веках.

Однокамерная мечеть Тахти-Сулейман.

Памятник архитектуры - однокамерная мечеть Тахти-Сулейман - уникален по своему месторасположению, т.к. он был построен на восточной вершине Сулейман-горы.

В последние десятилетия это сооружение связывалось с именем Мухаммада Захириддина Бабура, потомком Тимура (Тамерлана) и называлось домиком Бабура.

В народном предании, поведенном нам старожилом Оша, Хасановым Зияддином говорится:

"Однажды Сулейман Пайгамбар молился на вершине горы в городе Ош. Преклонил он колени на каменную плиту и поклонился богу до земли.

От лба и от колен Сулеймана Пайгамбара остались на каменной плите следы на веки вечные. С тех давних пор почитается каменная плита со следами Сулеймана священным местом и называется в народе "Кадам-Джай" - следы Сулеймана.

Увидел Бабур эти следы и решил над ними построить небольшую худжру с михрабом, чтобы могли люди поклоняться священным следам и молиться в этой худжре.

Прошло много лет, и худжра стала разрушаться. Тогда люди построили на месте ее новую, еще более прекрасную, из белого камня.

А гора в честь Сулеймана Пайгамбара стала называться Тахти-Сулейман - Престол Сулеймана".²⁵

Такова история строительства памятника архитектуры по народным преданиям. Но обратимся к источникам.

В своем уникальном трактате "Бабур-наме" Мухаммад Захириддин Бабур писал:

"Еще один город - Ош. Он стоит к юго-востоку (более к востоку от Андижана), в четырех йигачах пути, воздух там прекрасный, проточной воды много, очень хороша бывает весна. О достоинствах Оша дошло много преданий.

К юго-востоку от крепости стоит красивая гора, называемая Бара-Кух. На вершине этой горы Султан Махмудхан построил худжру. Ниже ее, на выступе горы, я тоже построил в девятьсот втором году худжру с айваном. Хотя его худжра стоит выше моей, но моя расположена много лучше: весь город и предместья расстилаются под нею".²⁶

Поясним приведенную цитату.

Бабур сообщает нам о горе, у которой расположен Ош, называя ее Бара-Кух (прекрасная отдельно стоящая гора).

Имени Сулеймана Пайгамбара Бабур не упоминает. Строительство худжры тоже никак не связывает с именем Сулеймана.

Значит в народе легенда о строительстве худжры появилась значительно позже. Тогда же и Бара-Кух была переименована в Тахти-Сулейман, а худжра получила название "Кадам-Джай" - следы Сулеймана Пайгамбара.

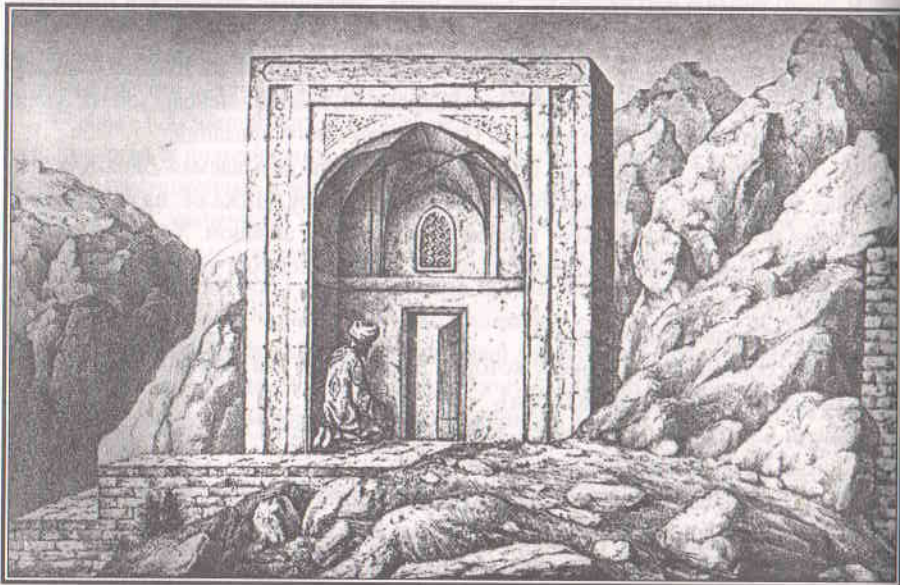
Подтверждение того, что архитектурное сооружение на Сулейман-горе имело название "Кадам-Джай" мы находим у французских авторов XIX века.

В 1878 году в Париже были опубликованы материалы французской научно-этнографической экспедиции по исследованиям, проведенным в 1877 году в России, Сибири и Туркестане. Возглавлял эту экспедицию член королевской Акаде-

мии наук Венгрии, почетный член Географического общества Парижа, Амстердама, Будапешта, Санкт-Петербурга, антропологических обществ Парижа, Берлина и Москвы Е. Южфалви де Мезо-Ковед. По результатам исследовательской работы, проведенной экспедицией известный ученый Е. де Южфалви де Мезо-Ковед опубликовал в Париже книгу: *Le Kohistan le Ferghana & Kouldja*. Paris, 1878. Ксерокопию II главы этой книги мы получили из Муниципальной библиотеки города Ош, провинции Гасконь, из Франции.

В своей работе господин Е. де Южфалви, описывая город Ош, дает весьма подробные сведения и о некоторых наиболее интересных архитектурных сооружениях Оша середины XIX века. В частности, о мечети на первой вершине Тахти-Сулейман он пишет:

“Достигнув этой вершины, можно заметить кирпичное строение в земле, которое служит площадкой для отдыха пилигримов. Рядом находится кирпичная стена, огибая которую, подходишь к маленькой мечети, носящей название Коджамне-Джай и построенной в 1240 году хиджры.

Мечеть Тахти-Сулейман. 1877 г. (с литографии художника М. Мюллера)

Это очень маленькая мечеть хорошо сделана, особенно внутри. Пол стоит из 2-3 больших обтесанных каменных плит, отполированных ногами многочисленных паломников и блестит как отполированный мрамор. Стены мечети состоят из

белого камня, тоже хорошо отполированного. Мне показалось, что сделаны они из мрамора. Эти камни во многих местах украшены прекрасной скульптурной резьбой.

Свод потолка овальный, изящный. Два небольших окошка пропорциональны общему объему этой мечети, состоящей из одной комнаты площадью четыре квадратных метра. Дубовая дверь, украшенная искусной резьбой состоит из двух половинок.

Под сводом глубокой порталной ниши, в открытом помещении перед входом в мечеть, находится мулла”.²⁷

Автор публикует в своей книге и литографию художника М. Мюллера, работавшего в составе экспедиции. Литография это представляет для нас большую ценность, т.к. является первым, известным в истории, изображением одного из замечательных памятников архитектуры города Ош.²⁸

Этнограф этой же экспедиции Мари Бурдон де Южфалви в книге “От Парижа до Самарканда”, изданной в 1880 году в Париже, описывая Ош, сообщает и некоторые сведения об интересующем нас памятнике архитектуры. Сведения эти в большей части совпадают с приведенным выше описанием культового сооружения на первой вершине Сулейман-горы.

“Гора представляет собой хребет с четырьмя вершинами, третья из которых самая высокая. Трудно подниматься на эту гору, так как вокруг много больших камней.

На вершине первой горы выложена кирпичная площадка, которая служит местом отдыха для путешественников.

Огибая площадку, подходишь к мечети, носящей имя Коджамне-джай, построенной в 1240 году хиджры. Это маленькая мечеть. Ее пол устлан грубым, необработанным камнем, который отполирован ногами паломников и чем-то напоминает мрамор. Стены выложены белым камнем, тоже отполированным временем. Двухстворчатая дверь из резного дерева ведет под стрельчатый свод. Слева от двери - закрытое помещение, где находится мулла, а напротив - верующие сидят на пятках и молятся”.²⁹

Итак, авторы указывают конкретную дату строительства - 1240 год хиджры, что соответствует 1829/30 году. Указано и название мечети - Коджамне-Джай.

Однако оба автора не сообщают, где почерпнуты столь конкретные сведения. Мы склонны предположить, что сведения эти получены от служителей религиозного культа, постоянно находящихся у мазара.

Название же “Коджамне-Джай” - искаженное от названия “Кадам-Джай”, упоминающееся в народном предании.

Общую характеристику культового сооружения, возведенного на вершине

Сулейман горы, дополняют сведения Е.Л. Маркова, побывавшего в городе Ош в конце XIX века.

В работе “Путевые очерки Кокандского ханства”, изданной в Санкт-Петербурге в 1893 году, Е.Л. Марков упоминает о каменной плите (по легенде - со следами Сулеймана Пайгамбара). В частности, автор пишет: “Наверху скалы тоже стоит мазар с маленьким каменным купольчиком. Внутри его арабские надписи. В полу вделан какой-то черный камень, пользующийся особым уважением правоверных”.³⁰

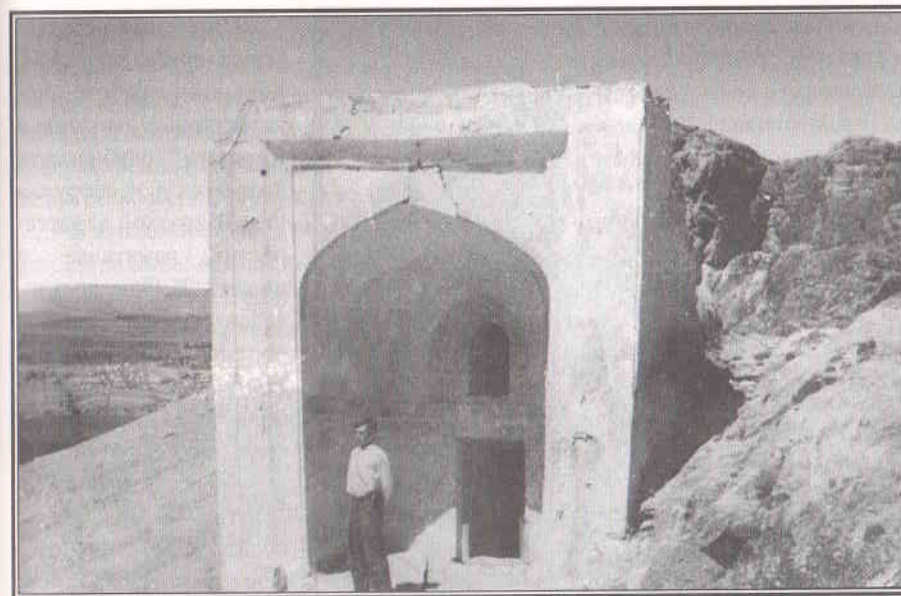
А.Симонов, посетивший город Ош в 80-х годах XIX века, сообщает нам следующее: “Почти на самом гребне восточной вершины построена мулушка (род часовни, мавзолей)... Мулушка служит местом поклонения многочисленных богомольцев, стекающих сюда из самых отдаленных местностей Туркестана...”

Сама мулушка, построенная на небольшой площадке, ничем не отличается от других построек подобного рода. Построение ее, по словам местных жителей, относится к первым годам владычества Худояр-хана, построившего над могилой чтимого святого новый мавзолей взамен прежнего, пришедшего в ветхость”.³¹

В этом сообщении есть неточности, так как ни о каком захоронении под данным сооружением не сообщают ни другие источники, ни народные легенды, следовательно мавзолеем данное архитектурное сооружение не могло быть.

Мечеть Тахти-Сулейман. Фото Малюшицкого Ю.Н. 1927 г.

Мечеть Тахти-Сулейман. Фото Решетникова Г.В. 1942 г.

Однако сведения о том, что здание построено в первой половине XIX века на месте пришедшего в ветхость сооружения, соответствуют сообщениям французских авторов.

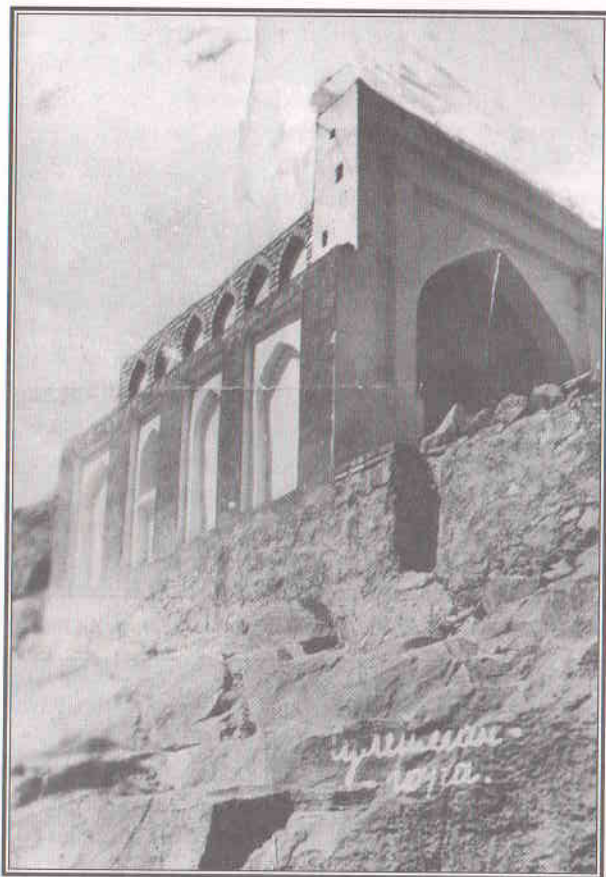
Следовательно, архитектурное сооружение, возведенное в первой половине XIX века на вершине Сулейман-горы, было выполнено в традициях ферганской архитектурно-строительной школы. Зодчие XIX века создали точную копию более древнего сооружения XVI века.

Культовое сооружение на вершине Сулейман-горы в историографии XIX века характеризуется по-разному, одни авторы называют его мавзолеем, другие - мечетью, третьи - худжрой с михрабом.

Однако все источники указывают на то, что в мире ислама это сооружение считалось священным местом, которое в дни мусульманских праздников посещали тысячи паломников.

Исследователи XX века также расходились во мнениях по классификации этого памятника архитектуры.

Архитектор Н.М.Бачинский, исследуя антисейсмику архитектурных памятников Средней Азии писал: “Мавзолей на Тахти-Сулейман построен на крутой скале, где сооружение поставлено в выбитый в камне котлован, заполненный рыхлой землей и песком”.³²

*Мечеть Тахти-Сулейман.
Фото Чайковского А. 1959 г.*

Известный исследователь-археолог А.Н. Бернштам в работе “Архитектурные памятники Киргизии” опубликовал план и рисунок сооружения. В краткой характеристике памятника он пишет: “В Оше пользовался большой известностью считавшийся местной святыней мазар Сулеймана, стоящий на горе, называемой “престолом Соломона” - “Тахти-Сулейман”. Относится к ранним мавзолеям Ферганы XVI века”.³³

Мы располагаем вакфным документом, характеризующим назначение рассматриваемого памятника архитектуры.

По этим вакфным документам культовое сооружение на вершине Сулейман-горы значится

как мечеть, входящая в состав комплекса мазара Хазрет Асаф ибн Бурхия.

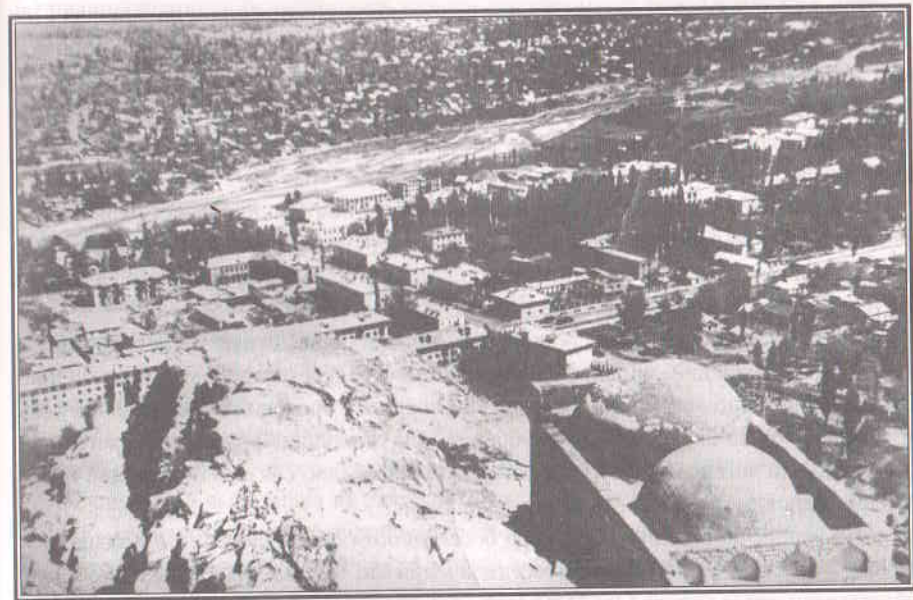
Приведем выдержку из документа:

“Вакфное установление мазара Хазрет Асаф ибн Бурхия состоит из трех мечетей, кари-ханы и кладбища с могилой Хазрет Асаф ибн Бурхия, вообще как могила, так и вершина горы Сулейман, где стоит мечеть, почитаются мусульманскими священными местами и связаны с именем Сулеймана (Соломона)”.³⁴

Таким образом, мы имеем неоспоримый документ, указывающий на то, что культовое сооружение на вершине Сулейман-горы - это мечеть, строительство которой было связано с именем Сулеймана (Соломона). Мечеть эта почиталась в народе как священное место.

По своему архитектурному облику мечеть представляла собой небольшое портално-купольное сооружение, возведенное из жженого кирпича. Портал глубокий. В нише портала расположена массивная деревянная дверь, украшенная резьбой. Свет в закрытое помещение проникал через два небольших окошка, забранных решетками-панджара. Стены внутри помещения оштукатурены и украшены резьбой по белому ганчу.

“В западной стене, в интерьере памятника, была организована михрабная ниша. Такие ниши обязательны для мечетей. Обратясь к ним лицом, верующие совершают молитву. Все это дает основание говорить, что “Тахти-Сулейман” - уникальный образец однокамерной мечети, выполненной в традициях мавзолейного строительства”.³⁵

Мечеть Тахти-Сулейман. Фото 1961 г.

Здание однокамерной мечети на Сулейман-горе явилось своеобразным акцентом в архитектурном облике города Ош.

С большим мастерством и художественным тактом зодчие ввели это портално-купольное сооружение в архитектурную ансамблевую застройку священной Сулейман-горы, в зоне которой были расположены более древние сооружения, такие как мечеть Джами Рават Абдуллахана (XVI в.) и мавзолей Асаф ибн Бурхия (XVIII-XIX в.в.). В этом же районе находился и мазар Кичик Мекка.

Позднее, во второй половине XIX века в зону застройки священной Сулейман-горы включаются медресе Иса-Датка и Кори-хана. В начале XX века было пристроено зимнее помещение мечети джами к мавзолею Асаф ибн Бурхия.

Зодчие города Ош создавали в зоне священной Сулейман-горы стройный архитектурный ансамбль из разновременных и различных по назначению культовых сооружений, объединенных единым стилем, сложившемся на основе архитектурных приемов, характерных для города Ош: лаконичности архитектурных форм, сдержанности в цветовых решениях - ганчевая штукатурка, лицевая кладка кирпича.

Здание однокамерной небольшой мечети на вершине Сулейман-горы венчало весь архитектурный ансамбль.

Здания ансамблевой застройки, расположенной у подножия и на склонах Сулейман-горы, утопали в прохладной зелени великолепных садов мазара, орошаемых водой из священного Джанат-арыка. Заботами и трудами человеческими создан был поистине райский уголок на территории города.

Здание однокамерной мечети на восточной вершине Сулейман-горы просуществовало до 1963 года.

В годы советского периода служители культа, постоянно подвергавшиеся гонению со стороны властей, не могли следить за состоянием памятника архитектуры, оказавшимся по этой причине заброшенным. Паломники, несмотря на запреты и гонения, продолжали посещать священные места.

Власти, всеми средствами борющиеся против религиозных устоев, принимают ряд постановлений о прекращении паломничества к священным местам Оша. По решению исполнительного комитета Ошского городского Совета депутатов трудящихся от 25 апреля 1963 года был снесен уникальный памятник архитектуры, овеянный легендами, история которого неразрывно связана с историей города Ош - однокамерная мечеть Тахти-Сулейман.³⁶

Эта утрата не прошла для города бесследно. Более двадцати лет обращались ошане к властям с просьбой о восстановлении памятника. Наконец, в 1988 году общественностью города Ош был создан комитет по восстановлению однокамерной мечети Тахти-Сулейман. На собранные ошанами средства памятник архитектуры был восстановлен, хотя вернее сказать, построен заново по проекту научно-исследовательского проектного бюро объединения "Кыргыз-реставрация". Научное обоснование реставрации памятника было разработано заместителем директора НИПБ по научной части В.В. Помаскиным, архитектор проекта - А.В. Согонов.

Реставрация памятника стала возможной благодаря фотографиям, сохранившимся в частных архивах Ю.Н. Малюшицкого,³⁷ В.Г. Решетникова,³⁸ А. Чайков-

ского,³⁹ и других старожилов города Ош.

Памятник истории и архитектуры - однокамерная мечеть на вершине Сулейман-горы - одна из немногих достопримечательностей Оша. Тысячи туристов, путешественников, паломников посещают мечеть и в наши дни.

Мечеть Мухаммада Юсупа Байходжи оглы.

На пересечении улиц Алебастровой и Алишера Навои находится памятник архитектуры начала XX века мечеть Мухаммада Юсупа Байходжи оглы. Это образец гузарной (квартирной) мечети. В плане имеет форму буквы "Г". Состоит из двух помещений: летнего (айвана) и зимней молельни с михрабом. По объемно-планировочному решению эта мечеть представляет собой глубокий навес с пристроенным к нему закрытым помещением.

По конфигурации, размерам и общей планированной схеме зимнее помещение по существу не отличается от летнего, и перекрытие также поддерживается в средней части четырьмя деревянными столбами.

Конструктивное решение всего здания выполнено в соответствии с местными традициями зодчества - ферганской архитектурно-строительной школы с заметным влиянием русской архитектуры, так как мечеть выполнена не как купольное сооружение, а имеет железную кровлю.

По мнению архитектора Л.Г. Куцемелова, проводившего исследовательские работы по памятнику архитектуры в 1971-1974 г.г., фундаменты сооружения заменяют один-два ряда булыжных камней, уложенных на глиняном растворе по расчищенному грунту.

"Эти камни хорошо видны под цоколем, который выполнен из обожженного кирпича дореволюционного стандарта 27x13x7 (см.) тоже на глиняном растворе.

Кладка стен выполнена из сырцового кирпича размером 27x20x7 (см.), уложенного горизонтальными рядами на толстом слое глиняного раствора. В верхней части стен два промежуточных ряда кладки выложены тем же сырцовым кирпичом, но не "на плашку", а с уклоном друг на дружке.

Южная стена во время постройки здания была облицована жженым кирпичом...

Крыша над каждым помещением трехкатная с щипцом, обращенным на запад. Кровля из листовой стали".⁴⁰

Архитектурный облик сооружения дополнялся, по сообщению Л.Г. Куцемелова, двумя фланкирующими башенками по углам восточного фасада..

"Безвозвратно разрушено завершение фланкирующей башенки на юго-восточном углу восточного фасада. На северо-восточном углу от нее остались только следы".⁴¹

Эти сведения подтверждены при опросах старожилов города Ош.

Главная художественная ценность данного памятника архитектуры заключается в декоре его интерьера.

Мечеть Мухаммада Юсупа Байходжи оглы - это единственный в городе Ош памятник архитектуры мусульманского культового зодчества, интерьер которого богато декорирован старинной орнаментальной росписью в сочетании с монументальной каллиграфией.

“На одной из балок перекрытия айвана обозначена дата постройки мечети - 1328 год хиджры (1909-1910г.г.), имя жертвователя Мухаммада Юсупа Байходжи оглы, имена плотников, ошских мастеров и художников из Ходжента, расписавших потолки. Эта же надпись сохранила имена строителей мечети: усто Хайдар, Мухаммадумар, Хашим, Кабыл. Почти все они ошские строители, за исключением мастеров по росписи из Ходжента”.⁴²

Старинные росписи, потемневшие от времени, демонстрируют мастерство художников, гармонично использовавших многообразие традиционных приемов и методов декорирования интерьеров.

В историографии памятник не отражен. Не сохранились и вафельные документы мечети в государственных архивах.

Исследования по памятнику архитектуры проводились в 70-е годы XX века ошским архитектором Л.Г. Куцемеловым по его личной инициативе. Им были сделаны обмеры сооружения, описано техническое состояние мечети на 1974 год. И, что наиболее важно, архитектор Л.Г. Куцемелов выполнил грандиозную работу по прорисовкам орнаментов старинных росписей потолков и резных колонн, поддерживающих перекрытие. Кроме того Л.Г. Куцемелов дал полную характеристику интерьера мечети (стен, потолков, михраба), сохранив для истории сведения о единственном в своем роде памятнике архитектуры, являющимся образцом высокохудожественных традиционных приемов декора интерьера мечетей.

Формирование этих приемов начинается в период средневековья. Исследователь средневековой архитектуры Средней Азии А.Л. Якобсон пишет: “...в XIV-XV веках, когда строительство, прерванное нашествием монголов, вновь набирает силу, живописный стиль в архитектуре Средней Азии достиг вершины”.⁴³

В зодчестве позднего средневековья в Ферганской долине сложилась локальная ветвь, основанная на разработках декора, выполнявшихся местными мастерами на протяжении нескольких столетий.

“Характер декора, каждую деталь, художник и зодчий обдумывали задолго до строительства здания, и тогда рождались целые и завершённые произведения. Ферганским наккошам (художникам-орнаменталистам) присущи врожденное чувство колорита и талант узоротворчества, основной принцип в их работе - ритм,

симметрия и завершенность композиции. Особенностью творчества ферганских мастеров является умение соподчинять орнаментальные росписи с архитектурной оформляемого здания.

Основой декоративных композиций является логическая и эстетическая взаимосвязь отдельных частей с целым....

Каждая деталь и мотив, вводимые в орнамент, были не случайными, все было обдуманно, обладало определенным значением. За каждым изображением скрывалась символическая сущность. Художники, составляя сложные геометрические и растительные орнаментальные композиции, выражали благо- пожелания обитателям дома или посетителям мечетей. Цветы в орнаментах имели свой смысл. Так, например, ирисы символизировали пожелания мира, покоя; волнообразный стебель вьюнка - богатство; бутоны и листья связаны с идеей плодородия.

Представление народа о цвете и узоре постоянно сплеталось с магией, верованиями, обычаями и наставлениями. Так, белый цвет в росписях выражал пожелания счастья, успеха; голубой, цвет неба - почитания всего высшего; красный - пожелания радости, веселья; зеленый цвет связан с представлениями о весеннем празднике возрождения природы, символизирует вечность”.⁴⁴

Росписи интерьера мечети Мухаммада Юсупа Байходжи оглы являются ярким образцом ферганской художественной школы, традиции и стиль которой совершенствовались в течение нескольких столетий.

Орнаментальная роспись была выполнена на деревянных конструкциях перекрытия.

Сами перекрытия, выполненные в форме четырехгранной пирамиды (шатра) тоже представляют собой художественную ценность. “Стены и столбы несут на себе мощные ригели, усиленные снизу в опорных точках фигурными подбалками. На ригели с небольшим шагом уложена балка. Потолок образуется настилом из распиленных вдоль жердей, положенных на балки выпуклой стороной книзу (васса)”.⁴⁵

Затейливым орнаментом растительного характера покрыты ригели, балки, потолок (васса) и капители колонн. Умелое применение рисунка для каждой детали не только не нарушает, а даже подчеркивает тектоническую организацию конструкции.

Росписи выполнялись художниками по шаблонам, а затем вручную доводились до гармоничной завершенности композиций. По рисунку и цветовой гамме насчитывается до сорока видов узоров. Большинство из них повторяется в разных цветовых вариантах. Роспись потолка восточного отсека содержит три примера исполнения одного и того же орнамента растительного характера, выполненного в различных цветовых гаммах. В первом фрагменте использованы цвета: зеленый,

синий, голубой и желтый. Во втором - зеленый двух оттенков, голубой и желтый. В третьем - красный, зеленый, золотистый, желтый.⁴⁶

Несмотря на то, что краски от времени пожухли и потемнели, а местами и осыпались, оказалось возможным проследить не только многообразие цветосочетаний, но и характер узоров творчества мастеров, вкладывавших в свое искусство особый символический смысл.

С большим художественным вкусом мастера изобразили раскрывшиеся цветы ириса, символизирующие пожелания мира, бутоны и листья - символы плодородия. А элементы монументальной каллиграфии (текст с именами мастеров и датой строительства мечети) вписаны в общий фон орнамента с большим художественным тактом. Арабская вязь надписи органически вплетается в орнамент растительного характера.

При всем многообразии цветовой гаммы художники явное предпочтение отдавали синему цвету, цвету неба, символу почитания всего высшего.

Синий цвет преобладал и в декоре стен. Рельефными вертикальными и горизонтальными тягами плоскости стен разбиты на отдельные карты, расположенные в два яруса. В карты нижнего яруса вписаны стрельчатые арочки с углубленным полем внутри, окрашенным в светло-синий цвет (кобальт).

“Карты верхнего яруса кроме рельефных тяг обрамлены лентами геометрического орнамента синего и зеленого цвета, выполненного по способу, напоминающему сграфитто. На гладком гипсовом поле, на глубину 3-4 мм., выбиралось нужное очертание рисунка орнамента, которое потом заполнялось окрашенным гипсовым раствором. Циклей удалялись ненужные остатки раствора и сглаживалась поверхность. В зависимости от количества красителя в растворе получалась различная интенсивность цвета. Внутренние поверхности карт верхнего яруса отделялись поочередно одним из следующих способов: либо изящной рельефной резьбой по гипсу, либо гладким цветным рисунком тоже стрельчатой, но более сложной и более вычурной арки с несколько заглубленным полом внутри нее. Арки выполнены описанным выше способом из раствора синего цвета. Рельеф гипсовой резьбы приподнят на 4-5 мм., над фоном, окрашенным в голубой цвет”.⁴⁷

В центре стены, противоположной входу находится михраб, наличие которого обязательно для мечети. Михраб, как правило ориентирован в сторону Мекки и указывает куда должны обращаться лицом мусульмане во время молитвы. Акцентирование михраба, главного атрибута мечети любой категории, традиционно. Чаще всего михраб оформляется в виде арочной ниши прямоугольной в плане. Весьма распространенным декором, характерным для общего стиля ферганской школы зодчества, является ганчевое (гипсовое) оформление в форме лепной тяги. Традиционным приемом декора было сочетание рельефной резьбы по ганчу с

гладким орнаментом. Именно этот прием использовали мастера художественной резьбы по ганчу в декоре михрабной ниши мечети Мухаммада Юсупа Байходжи оглы.

Приведем описание михрабной ниши, сделанное архитектором Л.Г. Куцемеловым в 1972 году.

“Богато украшена карта, обрамляющая михраб. Здесь рельефная резьба по гипсу сочетается с гладким орнаментом, осуществленным по описанному выше способу, напоминающему сграфитто. Только в этом случае орнамент - белый, а фон - синий.

В этой карте выше михраба размещена надпись на арабском языке, прославляющая бога. Надпись выполнена белыми буквами по светло-коричневому фону”.⁴⁸

Размещение надписей над михрабной нишей также традиционно. Искусство арабской каллиграфии совершенствовалось на протяжении столетий и весьма почиталось у народов, принявших ислам. “Не всякий и не разу может проникнуть в замысел искусного каллиграфа. Значение таинственных слов, говорящих о боге, о вечном, заменяло изображение. Несведущий человек воспринимал такие начертания с эстетической точки зрения, однако в мусульманском мире им принадлежат сакральные функции”.⁴⁹

Искусные мастера монументальной каллиграфии использовали различную технику исполнения той или иной надписи.

В каждом конкретном случае каллиграфы обдумывали и технику исполнения, и материал, и цветовое решение.

Наиболее распространенными были надписи, выполненные на гладких поверхностях темперой, китайской тушью, масляными художественными красками или просто специальным ганчевым раствором с красителями.

Реже встречались рельефные надписи, выполненные резчиками по ганчу и по дереву. Такая техника, требующая особого мастерства, применялась только для главных, центральных надписей.

Высокого мастерства наккошей (художников-орнаменталистов) требовал сложный прием сочетания орнаментальной росписи и монументальной каллиграфии. Именно этот высокий уровень мастерства мы наблюдаем в работе наккошей, расписавших мечеть Мухаммада Юсупа Байходжи оглы.

Сочетание, преобладающее в декоре интерьера мечети, синего цвета с белым создает яркое, праздничное впечатление и символизирует пожелание счастья, успеха (белый цвет) на фоне синего цвета, цвета неба, символа всего высшего.

Резьба по ганчу (гипсу), резьба по дереву, васса, орнаментальная роспись и монументальная каллиграфия - основные приемы и методы декора интерьера ме-

чети Мухаммада Юсупа Байходжи оглы.

Уникальность этого памятника архитектуры состоит в ценнейших старинных росписях, сохранность которых, как редкостного произведения искусства, является делом большой важности.

Художественную значимость росписей переоценить невозможно. Сохранились они до наших дней, пройдя через годы труднейших испытаний, так как в 30-40-е годы здание мечети было приспособлено под цех по изготовлению конфет и навата, затем под пекарню и складские помещения. Никто не заботился о сохранении памятника архитектуры и его росписей.

Полуразрушенное здание, погибающего от использования не по назначению, полузаброшенное, с пристройками сарайчиков и времянков, облепивших восточный фасад здания - таким был памятник архитектуры в 1971 году, когда к его исследованию приступил архитектор Л.Г. Куцемелов. Завершены работы были в 1974 году. Обмеры здания, чертежи и планы, прорисовки орнаментов и текстов, описание строительных конструкций, методов и приемов - вся графическая коллекция по мечети Мухаммада Юсупа Байходжи оглы была передана в Ошский объединенный историко-культурный музей-заповедник и хранится в полном объеме.

В 1979 году по решению Министерства культуры Киргизской ССР на памятнике архитектуры мечети Мухаммада Юсупа Байходжи оглы начались реставрационные работы по проекту СНРПМ (специальных научно-реставрационных производственных мастерских Министерства культуры Киргизской ССР). В 1981 году мечеть была передана мусульманской религиозной общине.

В 1983 году реставрация памятника архитектуры завершена.

С 1983 года мечеть Мухаммада Юсупа Байходжи оглы является действующей мечетью и носит название "Бакый", что означает постоянный, неподвижный.

В последнее десятилетие к северному фасаду памятника пристроен айван. В целом здание состоит теперь из 3-х одинаковых частей: зимняя молельня и два айвана, к которым по всей длине восточного фасада примыкает навес на деревянных колонах.

В каждой из трех частей имеется михраб. Размеры и формы михрабной ниши одинаковы.

Мечеть Мухаммада Юсупа Байходжи оглы - яркий образец архитектурного наследия города Ош начала XX века.

Мечеть Садыкбая.

В жилом квартале охранной зоны Сулейман-горы, у северного склона, по ул. Дункуча № 9, находится памятник архитектуры начала XX века, однокамерная ме-

четь Садыкбая.

Это портално-купольное сооружение из жженого кирпича. Имеет в плане прямоугольную форму с размером сторон 8,9х6,8 м.

Портал мечети ошские зодчие украсили традиционной орнаментальной кладкой кирпича, которая оживляет гладь стены и создает разнообразные световые эффекты.

Это единственное в Оше архитектурное сооружение, представляющее собой образец декора в виде орнаментальной кладки кирпича.

По свидетельству старожилов города Ош, проживающих в данном регионе, мечеть была построена в начале XX века на средства владельца крупнейшего в Оше кирпичного завода Садыкбая.⁵⁰ Его имя, по мусульманским традициям, и закрепилось за мечетью. Мечеть представляла собой архитектурный комплекс, в который, кроме мечети, входили здания учебного назначения.

Садыков Абдурахим (1904г.) начертил примерный план комплекса мечети Садыкбая.⁵⁰ По этому плану комплекс представлял собой замкнутый двор прямоугольной формы, обнесенный стеной. По периметру двора располагались худжры (кельи) для проживания учащихся. По 6 худжр с обеих сторон от главного входа. В правом противоположном от главного входа углу располагалась дарсхана (классные комнаты). В левом углу находилось сохранившееся до настоящего времени здание мечети. Главный вход был оформлен в виде портално-купольного проходного сооружения с встроенными по обе стороны от портала небольшими минаретами. Весь комплекс был возведен из жженого кирпича. Перекрытия - купольные.

"Я точно помню, - рассказывает старожил Сатывалды Мансуров, - (1932 г.р.) - большие ворота с гумбазом (купол) и большой гумбаз на углу от дарваза (ворот). Мы детьми учились в здании под этим гумбазом. Всего было пять или шесть куполов, больших и малых. А может больше. Ворота (главный вход) с башенками и куполами были облицованы разноцветной блестящей плиткой синего, белого и золотистого цвета. Из плитки был выложен очень красивый узор".⁵¹

Мечеть Садыкбая принадлежала мусульманской религиозной общине до конца 30-х годов XX века. В 40-х годах здание мечети было приспособлено под начальную школу. Позднее, в 50-х годах, здание было переоборудовано под больницу и к основному сооружению бывшей мечети сделана одноэтажная небольшая пристройка из сырцового кирпича, к восточному крылу мечети. В середине 50-х годов для больницы данного района было выстроено новое здание, а сооружения, входящие в комплекс бывшей мечети Садыкбая были окончательно заброшены.

В начале 60-х годов территория мечети, по словам внука Садыкбая Сабиржанова Абдуллажана (1924 г.р.) была разделена на отдельные земельные участки и

роздана под индивидуальную застройку.⁵²

От всего комплекса сохранилось лишь одно сооружение - однокамерная мечеть на земельном участке Дун-куча, № 9.

С западного фасада к мечети хозяевами примыкающего к мечети земельного участка была пристроена наувай-хана (пекарня для выпечки лепешек). С северного фасада так же были сделаны различные временные пристройки хозяйственного назначения. Памятник архитектуры ферганской школы зодчества со всех сторон оброс мелкими пристройками, совершенно скрывающими основное здание. Главный фасад сооружения тоже частично подвергся перестройке.

В настоящее время к главному фасаду здания владелец земельного участка, на котором находится здание бывшей мечети, Эрматов Мамыржан, пристроил навес, перед главным входом поставил тандыр (для выпечки лепешек), а основное здание использует как складское помещение для хозяйственных нужд.

Памятник архитектуры начала XX века однокамерная мечеть, выполненная в традициях ферганской школы зодчества, представляет несомненную ценность как один из немногих сохранившихся в г. Ош памятников архитектуры. Даже первое визуальное его обследование подтверждает необходимость его восстановления.

В августе 1989 года Министерством культуры Киргизской ССР памятник архитектуры мечеть Сыдыкбая был взят на учет и включен в свод памятников архитектуры. Однако за истекшие восемь лет никаких работ по реставрации или консервации памятника не проводилось.

Памятник находится на краю гибели.

Мечеть Шахид-тепа (Шай-тюбе).

Мечеть Шахид-тепа, расположенная по улице Андижанской, № 2 (район Ошского базара), построена в 1909-1910г.г. По типу - гузарная (квартальная). В плане - сооружение прямоугольной формы с размерами сторон 19x7,2 (м.) Здание мечети возведено из жженого кирпича. Кроме основного здания в состав архитектурного комплекса мечети входит ряд построек служебного и хозяйственного назначения, ханака-пристанище, келья отшельника. Весь комплекс обнесен стеной из жженого кирпича высотой около двух метров. В центре внутреннего двора имеется деревянный айван, в плане прямоугольной формы с размерами сторон 3,4x2,6 (м.).

За время своего существования здание мечети Шахид-тепа неоднократно подвергалось ремонтно-строительным работам. Последняя реконструкция мечети была произведена в 1988 году. Летний айван во время ремонтных работ реконструирован не был. Реконструкция айвана ведется в настоящее время.

В интерьере мечети в центре западной стены находится михраб. Справа от ми-

храба размещается мимраб - кафедра с лесенкой, откуда читается коран и произносятся проповеди. Мимбар выполнен в лучших традициях декоративно-прикладного искусства Ферганской долины. Искусные резчики по дереву украсили боковые перильца лесенки кафедру решетками (панджара). Орнамент в соответствии с канонами ислама, имеет геометрический характер.

Научные изыскания по данному памятнику архитектуры не проводились. В историографии памятник не отражен.

Памятник русской православной архитектуры начала XX века. Михайло-Архангельский храм.

В центральном сквере, по улице Курманжан-датки, расположен единственный в городе Ош памятник русской православной архитектуры начала XX века - Михайло-Архангельский храм.

Строительство храма продолжалось 6 лет с 1904 по 1910 г.г. Возведен храм был на территории земельного участка первой временной церкви, построенной в 1877 году.

*Ошская военная церковь (Михайло-Архангельский храм) 23 апреля 1912 г.
Фото Иосифа Пономаренко.*

2 ноября 1910 года храм был освящен в честь святого Михаила Архистратига. Фотография храма 1912 года,⁵³ хранящаяся в фондах Ошского объединенного историко-культурного музея-заповедника, сохранила для истории первоначальный облик этого памятника архитектуры.

Здание церкви в плане представляет собой прямоугольник, с размерами сторон 32x15 м. Вместимость храма - 700 человек.

Над западным входом, оформленным в виде арки с фронтоном, располагалась колокольня шатрового типа с главкой и крестом. Высота колокольни вместе с крестом составляла 30 м. Композиция западного фасада церкви завершали два небольшие луковичные главки, которые были расположены слева и справа от основного объема колокольни.

Доминирующей вертикали колокольни был противопоставлен крупный объем барабана и купола основной главы с восточной стороны храма. Купол основной главы, увенчанный крестом, располагался над алтарной частью храма.

Алтарный придел имел одну полукруглую внутри и граненую снаружи абсиду (выступ здания, перекрытый куполом). Окна церкви декорированы резными наличниками, каменными кокошниками. декор интерьера, как и наружный декор, был определен псевдорусским стилем, главенствующим в архитектуре культовых сооружений православной церкви конца XIX - начала XX века.

Михайло-Архангельский храм был возведен в центре "русской" части города Ош и доминировал над всей застройкой так называемого "нового" города, расположенного к югу, юго-востоку от старой части Оша.

Застройка этой части, как уже отмечалось выше, началась в 1876 году, после ликвидации Кокандского ханства и присоединения южных земель кыргызов к России. Подробный анализ городской застройки "русской" части города дан выше, в главе "Планировочная структура города Ош".

Одним из первоочередных зданий городской застройки "новой" части Оша было здание временной церкви, для строительства которой, в соответствии с планами застройки "русской" части города, был отведен земельный участок Военного ведомства, ограниченный улицами: с севера - Училищной, с юга - Церковной, с запада - Абрамовским проспектом, с востока - Скобелевской улицей. (Название улиц даны в соответствии с планом города, выполненным Ошским уездным землемером Поповым в 1912 году).⁵⁴

Строительство временной церкви было осуществлено в первый же год застройки "русской" части города, т.е. в 1877 году.

На частные пожертвования прихожан был построен молебельный дом из сырцового кирпича с деревянным каркасом. Для экономичности постройки использовался местный строительный материал с применением традиционных для Средней

Азии строительных методов и приемов.

В 1879 году здание было несколько расширено пристройкой алтаря, а рядом со зданием церкви построена (тоже из сырцового кирпича) звонница с восьмью колоколами. Здание церкви было в длину около 23 метров, а ширину немногим более 8 метров.

В отчете Туркестанской епархии за 1885 год дано краткое описание этой церкви: "Церковь ошская - Михайло-Архангельская, построена из сырцового кирпича, покрыта железом, и даже имеет деревянную главу. Церковные колокола висят под навесом".⁵⁵

С благословения Преосвященного Александра епископа туркестанского, военно-полковая церковь в городе Ош была освящена 7 ноября 1879 года во имя Михаила Архангела.

Первыми прихожанами ее были солдаты и офицеры 4-го Туркестанского линейного батальона, базировавшегося в Оше, уездные чиновники и их семьи.

В уездном городе Ош, на развитии которого положительно сказалось то, что с 1876 года он был центром Ошского уезда Ферганской области, Туркестанского генерал-губернаторства, с каждым годом увеличивалась численность городского русского населения за счет новых переселенцев: чиновников, купцов, предпринимателей, специалистов строящихся промышленных предприятий и т.д.

"В 1882-1883 годах в новом городе Ош насчитывалось менее 50 жилых домов, а число горожан не превышало полторы сотни (кроме войск в крепости)".⁵⁶

Сравним эти цифры с данными, опубликованными в "Путеводителе по Туркестану и железным дорогам Средней Азии и Ташкента", изданном в Санкт-Петербурге в 1904 году: "... домов в русской части города Ош - 100, русских жителей - 1113".⁵⁷

Как видим рост численности русского населения в городе Ош был весьма значителен, и старое здание церкви стало слишком тесным для все увеличивавшегося числа прихожан.

Возникла необходимость в постройке нового, более вместительного храма.

Такая же проблема возникла и в других городах и селах Туркестанского края.

По сведениям чиновника особых поручений при Переселенческом правлении Н. Гаврилова: "Зачастую сами переселенцы устраивали за свой счет молитвенные дома, где, за отсутствием священников, сами же и отправляли богослужение".⁵⁸

В сложившейся ситуации Царское правительство России приняло меры по упорядочению строительства храмов в Туркестанском крае.

Была создана специальная комиссия для обсуждения вопросов, касающихся удовлетворения религиозных нужд войск и переселенцев. Комиссия выработала

проект четырех типов храмов. По третьему типовому проекту военной церкви и был построен Михайло-Архангельский храм в городе Ош на земельном участке прежней церкви.

Михайло-Архангельский храм являлся весьма внушительным архитектурным сооружением для новой застройки "русской" части города Ош. Он был не только архитектурной доминантой, но и духовным центром "нового" города.

После установления Советской власти в городе Ош (январь 1918 год), Михайло-Архангельский храм в течение десятилетия принадлежал православной религиозной общине.

Однако в годы "культурной революции" жизнь храма круто изменилась. 10 декабря 1928 года Ошский кантонный исполнительный комитет принимает постановление "Об использовании помещения церкви под клуб".

Приведем выдержку из данного постановления.

"2. Слушали:

Об использовании помещения церкви под клуб.

Постановили:

1. Учитывая: а) мнение подавляющего большинства русского населения города Ош о необходимости закрыть церковь и использовать помещение церкви под клуб.

б) невыполнение договора религиозной общины, неуплата налогов и сборов в течение 4-х лет.

2. Считать: необходимым церковь в городе Ош закрыть, согласившись с мнением подавляющего большинства городского населения об использовании церкви под клуб".⁵⁹

Комсомольцам города Ош было поручено приспособить помещение бывшей церкви под клуб.

Здание Михайло-Архангельского храма подвергалось варварским разрушениям: были сброшены кресты и колокола, колокольня была разрушена, снесен купол, уничтожены иконостас и алтарь.

В здании бывшей церкви начал работу городской клуб, а так как само здание было по тем временам самым вместительным в городе, то в нем проводились массовые политические мероприятия: съезды,⁶⁰ конференции, собрания, заседания.

В 1952 году городской клуб был преобразован в городской Дом культуры № 1, был произведен капитальный ремонт помещения и здание бывшей церкви было частично перестроено, что нанесло еще больший ущерб его первоначальному архитектурному облику.

В 80-х годах XX столетия в здании бывшей церкви работала Ошская област-

ная филармония. И только в 1991 году храм был возвращен православной религиозной общине.

На памятнике русской православной архитектуры начала XX века были проведены ремонтно-строительные и частично реставрационные работы, после чего службы в храме были возобновлены.

Долгие десятилетия здание использовалось не по назначению. Его приспособляли то под клуб, то под ДК № 1, то под филармонию. Все эти перестройки пагубно отразились на физическом состоянии памятника. Однако добротное построенное здание в большей части сохранило свой первоначальный архитектурный облик и имеет историческую и художественную ценность для города Ош.

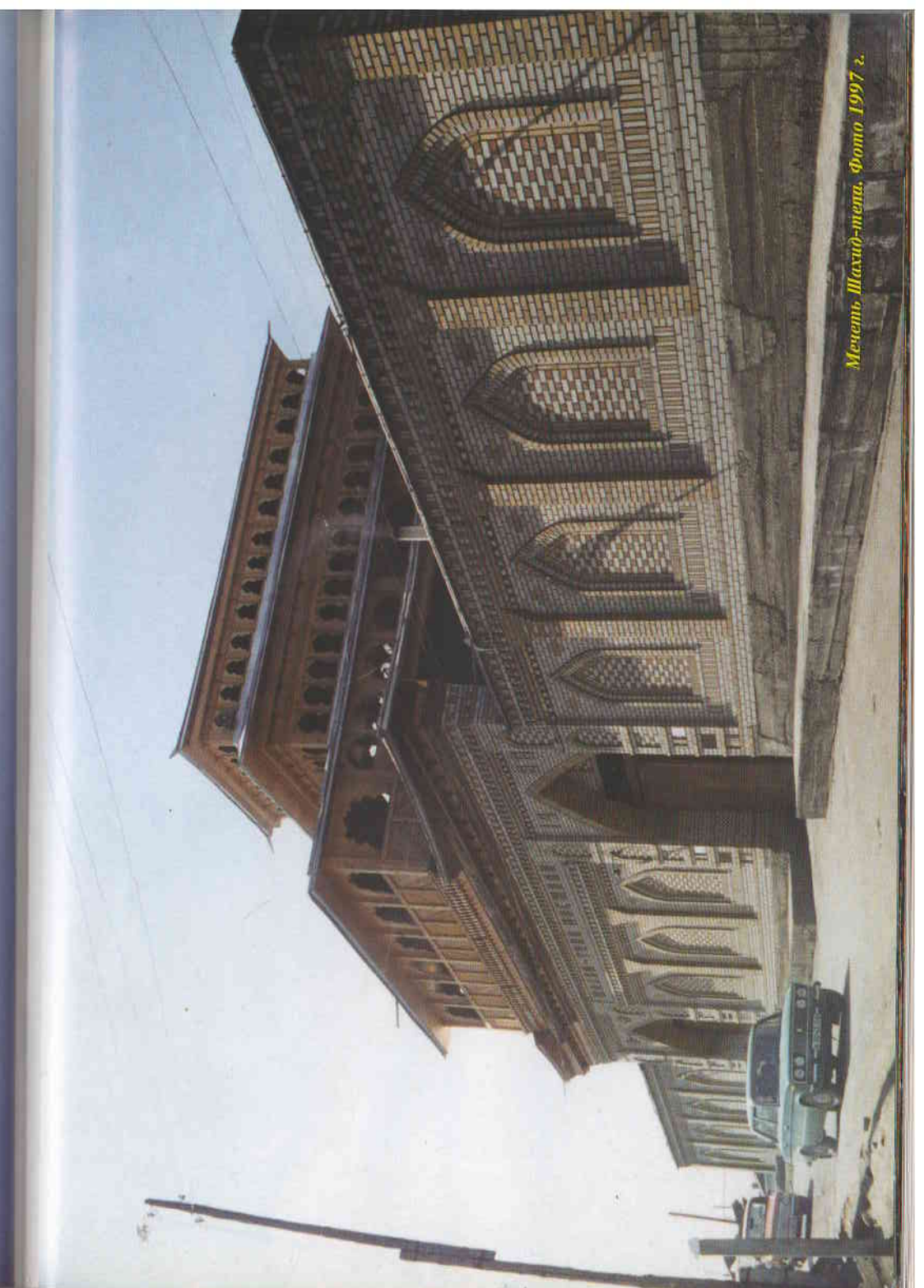
Ошский окружной профсоюзный съезд работников сельского хозяйства.

Декабрь 1929 года.

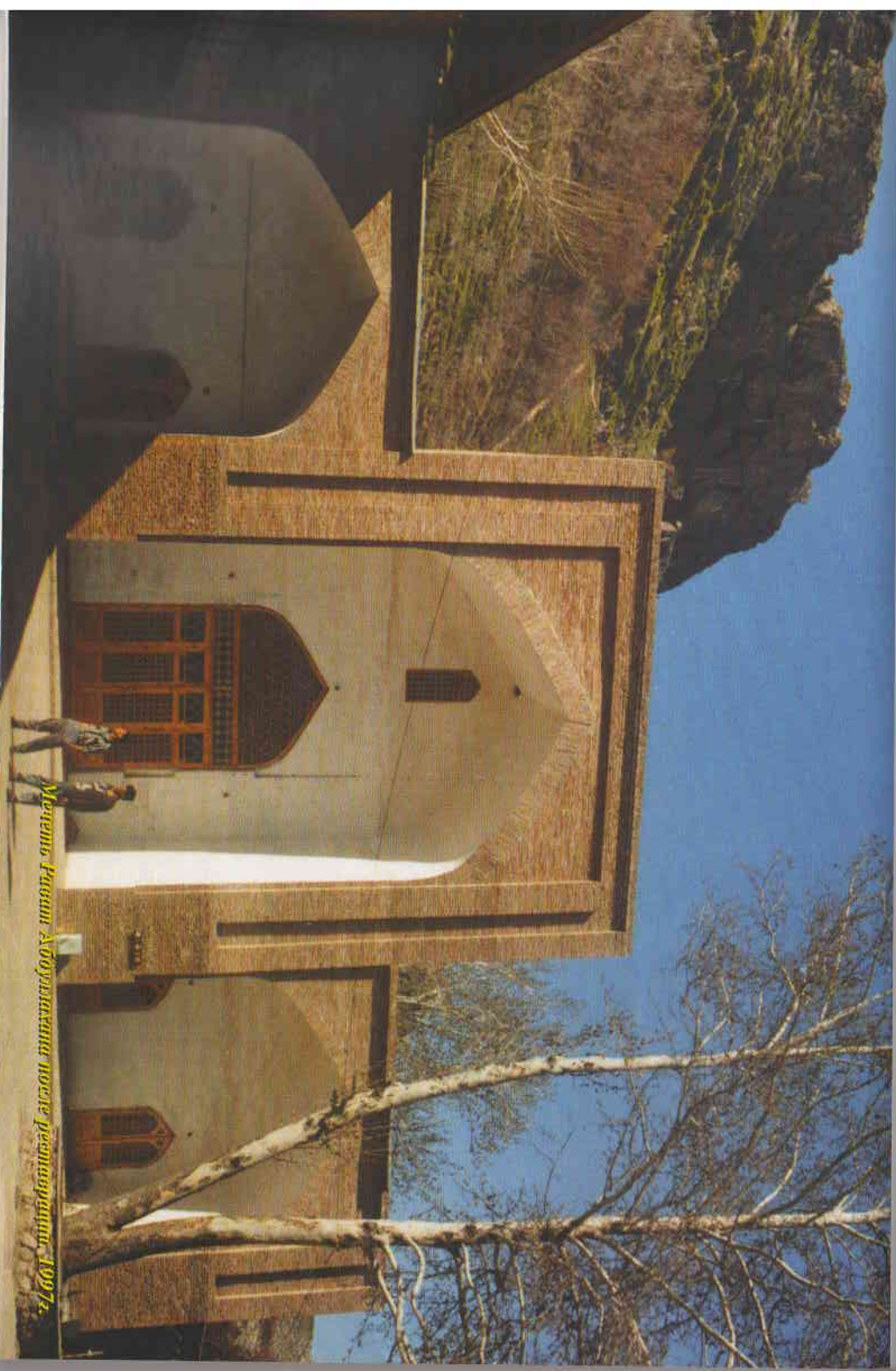
Фотоснимок сделан в интерьере здания бывшей церкви г. Ош)

Мечеть Имам-Шейхана. 1997 г. (после реставрации)

Мечеть Шахид-мечя, Фото 1997 г.

Мечеть Пашин Абдураманнига после реставрации, 1997г.

Мечеть Мухаммада Шейна Бахадурли азизи, 1997 г.

Мавзолей Асаф ибн Бурхун. 1997 г. (после реставрации)

Чазирь на Джусй-Паст-арыка. 1997 г.

Музеумо-Архангелскии храм в западе Олу, фото 1997 г.

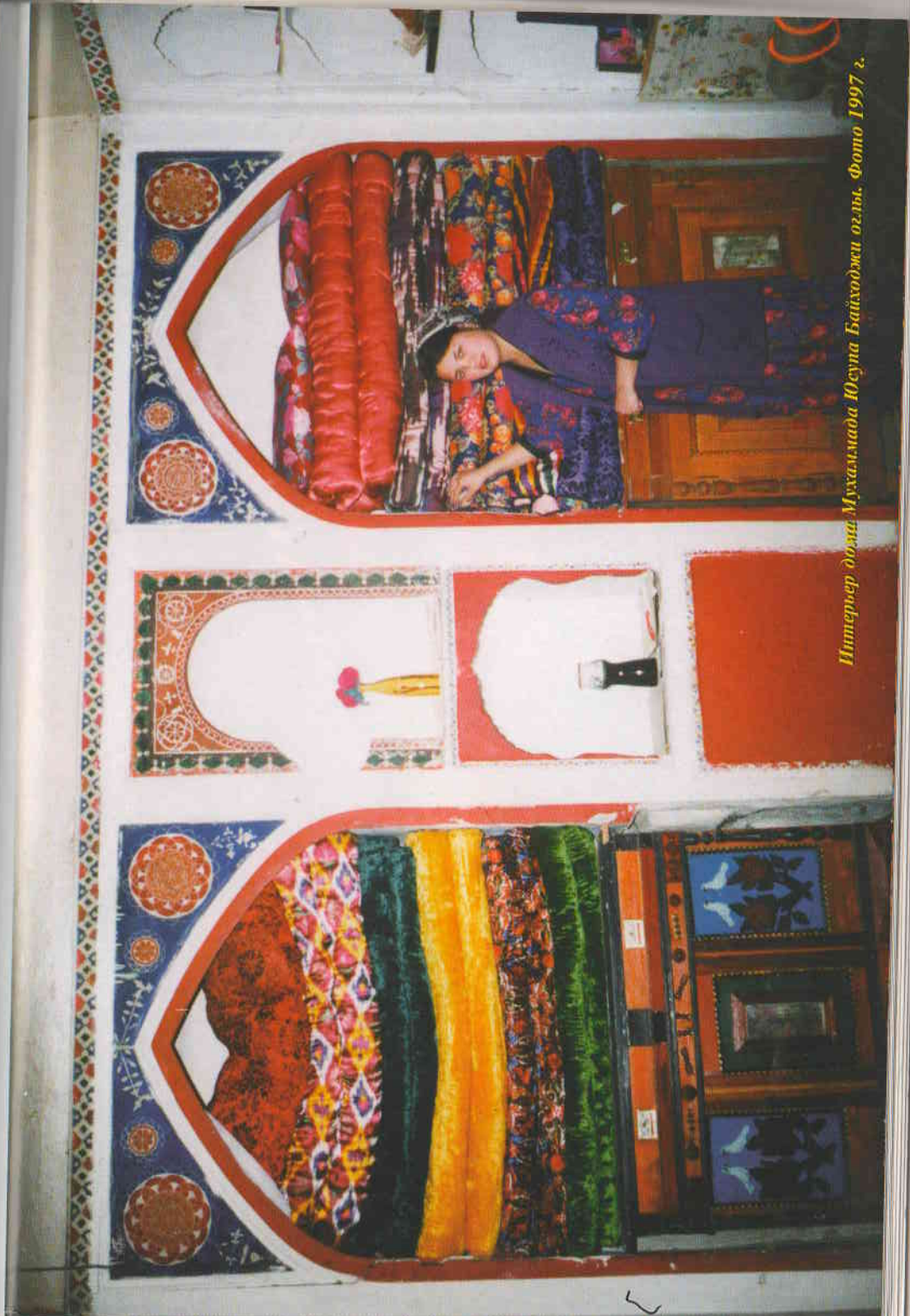
Мечеть Сидик-гара, фото 1997 г.

Древният мост на песеното камен на Дягън-Пасан абуле, фото 1997 г.

Интерьер дома Робин "Робихон". Дом построен в начале XX века. Фото 1997 г.

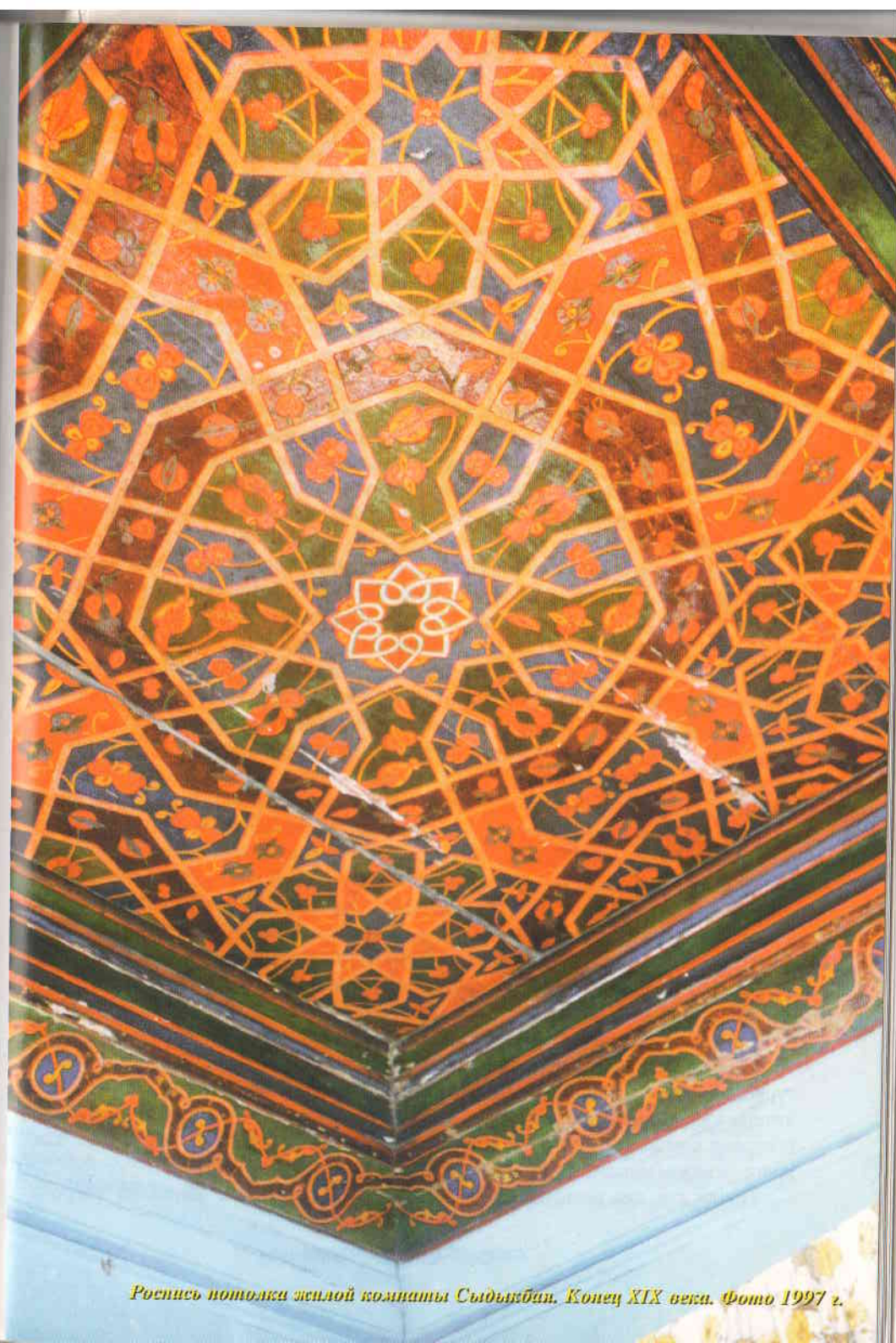
Интерьер дома Мухаммади Юсуфа Байтасовича в центре. Дом построен в конце XIX века. Фото 1997 г.

Интерьер дома Мухаммади Юсуфа Байтасовича в центре. Фото 1997 г.

Роспись потолка в мечети Мухаммада Юсупа Байхотджи оглы. Фото 1997 г.

Роспись потолка теплой комнаты Сидиымбая. Конец XIX века. Фото 1997 г.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Ош - один из древнейших городов Средней Азии. Первое оседлое поселение древних земледельцев, обнаруженное археологами в центре города Ош, на южном склоне Сулейман-горы, возникло более 3000 лет назад, в эпоху поздней бронзы.

А сотни каменных орудий труда и древнейших наскальных изображений, обнаруженных на склонах и в пещерах Сулейман-горы, являются неоспоримыми свидетельствами того, что город Ош расположен в зоне расселения человека в эпоху неолита (заключительный этап каменного века).

Первые сообщения в письменных источниках арабских географов о городе Ош (Абу-л Касим Хордадбек, Ибн Хаукаль, Ал Мукаддаси) относятся к IX-X вв. Арабские географы называли Ош третьим по величине городом Ферганы.

Благодаря своему географическому положению, город Ош являлся перевалочным пунктом в системе торговых караванных путей. Через Ош проходила одна из ветвей Великого Шелкового пути - торговой и культурной магистрали древности и средневековья.

Сулейман-гора, считающаяся с незапамятных времен священной, - это своеобразный храм под открытым небом. С глубокой древности хранит она ценнейший информационный материал о древних культах доисламского периода: анимизма, тотемизма, зороастризма, буддизма, христианства.

После распространения и утверждения ислама в Средней Азии (VII-IX вв.) древняя традиция почитания священной горы в центре Оша была воспринята и в мусульманском мире - и город Ош со временем становится мусульманским религиозным центром Ферганы. Этот фактор в жизни города Ош определил и особенности дальнейшего формирования его архитектурного облика. С периода позднего средневековья и до 30-х годов XX века мусульманская культовая архитектура доминировала над всеми типами зданий и построек города Ош. К началу XX века в Оше было построено свыше 150 мечетей, 7 крупных мазаров, множество минаретов. Несмотря на то, что среди минаретов, строившихся в Оше, монументальных, подобных Узгенскому минарету не было (самые высокие из них достигали 15 метров), в целом на архитектурный облик города они оказывали существенное влияние, являясь не только важным эстетическим компонентом культовых комплексов, но и выполняющая роль своеобразных пространственных ориентиров в городской застройке.

Не меньшее значение в архитектурном облике Оша приобретают с середины XIX века и здания учебного назначения: медресе, кара хана, мектебы.

Именно к этому периоду относится возведение самого значительного архитектурного сооружения Оша - медресе Алымбека Парваначи датка. Влиятельный политический деятель, видный государственный сановник своего времени Алымбек построил крупнейшее в городе Ош медресе, оставив в народе память о себе, как прогрессивном мыслителе и просветителе.

Почти сто лет великолепный образец среднеазиатского зодчества медресе

Алымбека являлось архитектурной доминантой города Ош и его духовным центром.

Примеру Алымбека последовали и другие состоятельные горожане и сановники Оша и Андижана. Ишан Рахимкули-Хальф построил кара-хану у моста через реку Ак-Буру, в районе базара. Казы Андижана Исабек Датка Джиянбеков построил у подножья Сулейман-горы медресе своего имени. Акюлбай Адинбаев построил медресе у базарной площади. Здесь же, в районе базара построил медресе своего имени и Иш Мухаммед Тюрк Халь Мурадбаев.

Всего к началу XX века в Оше было построено 5 медресе, 8 кара-хана, 20 мужских и 12 женских мектебов. Причем, строительство почти всех зданий учебного назначения приходится на вторую половину XIX века. Ош становится одним из центров просвещения в Ферганской долине.

К началу XX века сложился яркий своеобразный архитектурный облик города, отражающий его многовековую историю и градостроительную культуру.

На фоне общих характеристик архитектурно-строительной школы Ферганской долины, в Оше сложился свой, особый стиль зодчества, проявившийся не сколько в конструктивных особенностях, сколько в декоре архитектурных сооружений: лицевая фигурная кладка кирпича, ганчевая штукатурка, сдержанность в цветовых решениях росписей потолков и резных колонн в интерьерах, резьба по ганчу (гипсу) и дереву. Излюбленным приемом декора интерьера была монументальная каллиграфия, несущая информационную смысловую нагрузку.

Разновременные архитектурные сооружения ансамблевой застройки районов Сулейман-горы и базара, доминирующие над городской застройкой, создавались зодчими с большим художественным вкусом, с учетом особенностей сложного рельефа местности.

Здания мусульманской культовой архитектуры и крупные архитектурные комплексы учебного назначения, возведенные из жженого кирпича, составляли главную художественную ценность на фоне однообразной желто-серой глинобитной застройки жилых кварталов. Именно поэтому, в годы так называемой "культурной" революции советского периода в 20-е - 30-е годы XX века, когда здания культового назначения либо были разрушены, либо основательно перестроены, архитектурный облик города Ош перетерпел коренные изменения, утратив более 150 культовых сооружений, многие из которых имели художественную значимость.

Безвозвратно погибли лучшие работы ошских зодчих. И только память народная, редкие фотоснимки прошлых лет, скудные строки вакфных документов, да общие записки путешественников сохранили для истории колоритный облик города Оша, который мы попытались отразить в данной работе.

Тем большую ценность представляют собой единицы сохранившихся памятников архитектуры. Свидетельства многовековой истории города Ош, овеванные легендами и народными преданиями, они и в современной городской застройке являются ценностными ориентирами, как творения мастеров давно минувших лет.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава I.

1. Путеводитель по Туркестану и железным дорогам Средней Азии и Ташкента. СПб, 1904. С. - 395.
2. Кравцов М.М., Сулина М.Г. Ош: Путеводитель. - Ош. 1882. С. - 13.
3. Заднепровский Ю.А. Ошское поселение бронзового века. Памятники Кыргызстана. Ф.: Кыргызстан, 1982, № 5. С. - 26.
4. Заднепровский Ю.А. Ошское поселение бронзового века. Памятники Кыргызстана. Ф.: Кыргызстан, 1982, № 5. С. - 29.
5. Бабур Мухаммад Захириддин. Бабур-наме. Ташкент. 1982. С. - 18.
6. M DE UJFALVY-BOURDON. DE PARIS a SAMARKAND. PARIS, 1880. P-330.
7. Марков Е.Л. Фергана. Путевые очерки Кокандского ханства. Русский вестник. Т. IX - СПб, 1893. С. - 19.
8. Симонов А. В предгорьях Алая. Туркестанские ведомости № 2,3,4,5 1887.
9. Архив НИПБ "Кыгызреставрация". Рукописные фонды. Отчет о работе, проделанной на склонах горы Тахти-Сулейман сотрудником Ферганского областного музея Огудиным В.Л. и краеведом Огудиной Г.Н. 1988. С. - 67.
10. ООИКМЗ. Книга поступлений. Инв. № 3683.
11. ООИКМЗ. Книга поступлений. Инв. № 383.
12. Бабур Мухаммад Захириддин. Бабур-наме. Ташкент. 1982. С. - 18.
13. M DE UJFALVY-BOURDON. DE PARIS a SAMARKAND. PARIS, 1880. P-333.
14. Марков Е.Л. Фергана. Путевые очерки Кокандского ханства. Т. IX русский вестник. СПб, 1893. С. - 22.
15. Масальский В.И. Россия. Полное географическое описание. Т. 19. СПб, 1913. С. - 712.
16. Путеводитель по Туркестану и железным дорогам Средней Азии и Ташкента. СПб, 1904. С. - 395.
17. Бабур Мухаммад Захириддин. Бабур-наме. Ташкент. 1982. С. - 18.
18. ЦГА Узбекистана. Ф. И - 19, оп 1, д. 34951, л.2.
19. Зимин Л. Мусульманское сказание о городе Ош: протоколы заседаний и сообщений туркестанского кружка любителей археологии. (11 декабря 1912 - 4 марта 1913 г.). Ташкент 1913. С. - 12.
20. Галицкий В.Я., Плоских В.М. Старинный Ош. Фрунзе 1987. С. - 132.
21. Марков Е.Л. Фергана. Путевые очерки Кокандского ханства. СПб, 1893 С. - 24.
22. Галицкий В.Я., Плоских В.М. Старинный Ош. Фрунзе 1987. С. - 133-134.
23. Путеводитель по Туркестану и железным дорогам Средней Азии и Ташкента. СПб, 1904. С. - 395.
24. ЦГА Узбекистана. Ф. И - 19, оп. 1, д. 34949, л.2/а.
25. Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековой город Средней Азии. М.Л., Изд. Наука, 1973, С. - 109.

26. Архив общественного музея Акционерного общества "Памир жолу".
27. Куропаткин А.Н. Кашгария. Историко-географический очерк страны. Промышленность и торговля. СПб/6, 1879. С. - 321.
28. Маньковская Л.Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии (IX - начало XX). Ташкент, 1980. С. - 56.
29. Бурдон де Южфалви М. От Парижа до Самарканда. Париж. 1880. Приложение карты.
30. Новицкий В.Ф. Из Индии в Фергану. Записки Императорского Русского географического общества. Т. XXXVIII, № 1. СПб, 1903. Приложение карты.
31. Маньковская Л.Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии. (IX - начало XX века). Ташкент, 1980. С. - 57.
32. ЦГА Узбекистана. Ф. И - 19, оп. 1, д. 33188, л. 26-31.
33. ЦГА Узбекистана. Ф. И - 19, оп. 1, д. 33188, л. 26.
34. ЦГА Узбекистана Ф. И - 19, оп. 1, д. 33188, л. 27-31.
35. Бурдон де Южфалви М. От Парижа до Самарканда. Париж, 1880. С. - 332.
36. Новицкий В.Ф. Из Индии в Фергану. Записки Императорского русского географического общества. Т. XXXVIII, № 1, СПб 1903. С. - 216.
37. Марков Е.Л. Фергана. Путевые очерки Кокандского ханства. Русский вестник. Т. IX, СПб, 1893. С. - 12.
38. Частный архив Малюшицкого Ю.Н.
39. Марков Е.Л. Фергана. Путевые очерки Кокандского ханства. Русский вестник. Т. IX, СПб, 1893. С. - 16.
40. Куропаткин А.Н. Кашгария. Историко географический очерк страны. Промышленность и торговля. СПб, 1879. С. - 328.
41. Куропаткин А.Н. Кашгария. Историка географический очерк страны. Промышленность и торговля. СПб, 1879. С. - 329-330.
42. Частный архив Малюшицкого Ю.Н.
43. Архив общественного музея Акционерного общества "Памир жолу"

Глава II.

1. Маньковская Л.Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии. (IX - начало XX в.). Ташкент, "Фан", Узб. ССР. 1980. С. - 103.
2. Путеводитель по Туркестану и железным дорогам Средней Азии и Ташкента. СПб, 1904. С. - 112.
3. Ошская область. Энциклопедия. Фрунзе - 1987. С. - 138.
4. M DE UJFALVY-BOURDON. DE PARIS a SAMARKAND. PARIS, 1880. P-330.
5. M DE UJFALVY-BOURDON. DE PARIS a SAMARKAND. PARIS, 1880. P-328.
6. CH E.DE UJFALVY DE MEZO-KOVES LE FERGHANAH & KOULDJA. PARIS, 1878. P-96
7. M DE UJFALVY-BOURDON. DE PARIS a SAMARKAND. PARIS, 1880. P-330.
8. ЦГА Узбекистана. Ф. И - 19, оп. 1, д. 34953, л. 4.

9. ЦГА Узбекистана. Ф. И - 19, оп. 1, д. 34943, л.5.
10. ЦГА Узбекистана. Ф. И - 19, оп. 1, д. 34946, л. 11.
11. ЦГА Узбекистана. Ф. И - 19, оп. 1, д. 34937, л. 10.
12. ЦГА Узбекистана. Ф. И - 19, оп. 1, д. 34942, л. 4.
13. ЦГА Узбекистана Ф. И оп. 1, д. 34942, л. 17.
14. Ошская область. Энциклопедия. Фрунзе - 1987. С. - 307.
15. Зимин Л. Мусульманское сказание о городе Оше: Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии (11 декабря 1912 г. - 4 марта 1913 г.) - Ташкент, 1913, С. - 12.
16. ЦГА Узбекистана. Ф. И - 19, оп. 1, д. 34937, л. 10.
17. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 79.
18. Ошская область. Энциклопедия. Фрунзе - 1987. С. - 307.
19. Галицкий В.Я., Плоских В.М. Старинный Ош. Фрунзе - 1987. С. - 132.
20. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34943, л. 6.
21. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 106.
22. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34946, л. 7.
23. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34953, л. 2.
24. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34950, л. 3.
25. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 5.
26. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34944, л. 4.
27. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 129.
28. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 136.
29. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 112.
30. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 96.
31. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 52.
32. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937. л. 28.
33. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34952, л. 2.
34. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34945, л. 2.
35. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 152.
36. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 157.
37. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 60.
38. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 44.
39. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 1.
40. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34942, л. 2.
41. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34952, л. 16.
42. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 107.
43. M DE UJFALVY-BOURDON. DE PARIS a SAMARKAND. PARIS, 1880. P-328.
44. Маньковская Л.Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии (IX - начало XX века) Ташкент, "Фан", Узб. ССР. 1980. С. - 124.
45. Путеводитель по Туркестану и железным дорогам Средней Азии и Ташкента. СПб., 1904. С. - 112.
46. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 20/a.

47. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34949, л. 3.
48. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34955, л. 3.
49. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34947, л. 11/a.
50. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34939, л. 5/a.
51. Полевая тетрадь № 1, С. - 2.
52. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 20/a.
53. Бартольд В.В. Соч. , т. 1, М. 1963. С. - 202.
54. Маньковская Л.Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии (IX - начало XX века) Ташкент, " Фан". 1980. С. - 83.
55. Маньковская Л.Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии (IX - начало XX века) Ташкент, "Фан". 1980. С. - 84.
56. Путеводитель по Туркестану и железным дорогам Средней Азии И Ташкента. СПб., 1904. С. - 112.
57. Полевая тетрадь № 1, С. - 3.
58. Путеводитель по Туркестану и железным дорогам Средней Азии и Ташкента. СПб., 1904. С. - 395.
59. ЦГА Узбекистана . Ф. и - 19, оп.1, д. 34951, л. 7.
60. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34941, л. 2.
61. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34940, л. 5.
62. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34948, л. 4.
63. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 157.
64. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34942, л. 2.
65. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34954, л. 3.
66. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1 д. 34954., л. 4.
67. Маньковская Л.Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии (IX - начало XX века). Ташкент, 1980, С. - 53.
68. Бартольд В.В. Соч., т. 2, ч. 1 - М. 1963, С. - 202.
69. Куропаткин А.Н. Кашгария. Историко-географический очерк страны. Промышленность и торговля. СПб, 1879, С. - 321-123.
70. Терентьев М.А. Статистические очерки Средне-Азиатской России. Типография Императорской Академии наук. СПб, 1874, С - 114.
71. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34939, л. 4.
72. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19 оп. 1, д. 34941, л. 2.
73. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34941, л. 2.
74. ЦГА Узбекистана .Ф. и - 19, оп. 1, д. 34945, л. 4.
75. Маньковская Л.Ю, Типологические основы зодчества Средней Азии (IX - начало XX века). Ташкент, 1980, С. - 54.
76. Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины XIX в. М., Искусство, 1965. С. - 322.
77. Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. М.-Л. , Изд. "Наука", 1973, С. - 262.
78. Полевая тетрадь № 1, С. - 9.

79. Полевая тетрадь № 1, С. - 10-11.
80. Полевая тетрадь № 1, С. - 12.
81. Архив Ошского БТИ (Бюро технической инвентаризации). Инв. дело № 1595, кн.13, С. - 333.
82. Воронина В.Л. Климат и жилище Средней Азии. Архитектурное наследство. Москва. Стройиздат. 1982. С. - 122.
83. Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края, проведенной по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом. СПб, Сенатская типография. 1910. С. - 228.
84. Опросные листы № 1,3,4,6,7,9.
85. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34949, л. 5/а.
86. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп.1, д. 34937, л. 79.
87. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34950, л. 2.
88. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 47.
89. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34939, л. 5/а.
90. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 157.
91. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 96.
92. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 52.
93. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34941, л. 2/а.
94. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 60.
95. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 85.
96. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 79.
97. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 143.
98. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34939, л. 6/а.
99. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 143.
100. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 39941, л. 2/а.
101. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34944, л. 5.
102. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп.1, д. 34951, л. 5.
103. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34951, л. 14.
104. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34939, л. 4/а.
105. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 47.
106. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34951, л. 12.
107. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34940, л. 2.
108. Полевая тетрадь № 1, С. - 2.
109. Полевая тетрадь № 1, С. - 3.
110. Полевая тетрадь № 1, С. - 4.

Глава III.

1. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34938, л. 3.
2. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 15.
3. Галицкий В.Я., Плоских В.М. Старинный Ош. Фрунзе, 1987. С. - 73

4. Галицкий В.Я., Плоских В.М. Старинный Ош. Фрунзе, 1987. С. - 74
5. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 6.
6. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34947, л. 8/а.
7. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34941, л. 2/а.
8. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34941, л. 5.
9. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34942, л. 4.
10. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34942, л. 7.
11. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34939, л. 5/а.
12. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34939, л. 6.
13. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34939, л. 4, 4/а.
14. Галицкий В.Я., Плоских В.М. Старинный Ош. Фрунзе, 1987, С. - 133
15. Энциклопедия Ошской области. Фрунзе, 1987, С. - 110.
16. Частный архив доктора технических наук Малошницкого Ю.Н.
17. Опросные листы № 5,7,8 и полевая тетрадь № 2, С. - 7.
18. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34942, л.10/а.
19. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34941, л. 2.
20. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34947, л. 12/а.
21. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34951, л. 16/а.
22. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34940, л. 5.
23. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34949, л. 5/а.
24. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34947, л. 12/а.
25. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34949, л. 3.
26. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34951, л. 16/а.
27. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 10.
28. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 129.
29. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34952, л. 3.
30. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 72.
31. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 157.
32. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34951, л. 8.
33. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 129.
34. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 52.
35. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34945, л. 5.
36. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34942, л. 10/а.
37. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34947, л. 12/а.
38. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34940, л. 5.
39. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34943, л. 6.
40. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 107.
41. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34953, л. 2.
42. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 136.
43. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 20.
44. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34946, л. 38.

45. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34947, л. 12/a.
46. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34949, л. 3.
47. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 20.
48. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 28.
49. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 47.
50. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 57.
51. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34953, л. 112.
52. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 20.
53. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 79.
54. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 96.
55. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34949, л. 5/a.
56. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34951, л. 16/a.
57. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34951, л. 16/a.
58. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 10.
59. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34939, л. 4/a.
60. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34942, л. 10/a.
61. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 129.
62. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 33258, л. 46-49.
63. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 33212, л. 19.
64. ЦГА Узбекистана Ф. и - 19, оп. 1, д. 29303, л. 46/a.
65. Марков Е.Л. Фергана. Путевые очерки Кокандского ханства. Русский вестник. Т. IX. СПб. 1893. стр. 18-19.
66. Путеводитель по Туркестану и железным дорогам Средней Азии и Ташкента. СПб. 1904. МФ-К-1/15550
67. Частный архив Семернина Ф.Р., старожила г. Ош.

Глава IV.

1. Бартольд В.В. Соч., т. 2, ч. 1, М. 1963, С. - 269.
2. Бартольд В.В. Соч., т. 2, ч. 1, М. 1963, С. - 204.
3. Архив НИПБ объединения "Киргизреставрация". Проект реставрации мечети Рават Абдуллахана в г. Ош. 1989. Шифр: Р 86 - 4, т. 2, кн. 1, С. - 3.
4. Архив НИПБ объединения "Киргизреставрация". Проект реставрации мечети Рават Абдуллахана в г. Ош. 1989. Шифр: Р 86 - 4, т. 2, кн. 2, С. - 27.
5. Архив НИПБ объединения "Киргизреставрация". Проект реставрации мечети Рават Абдуллахана в г. Ош. 1989. Шифр: Р 86 - 4, т. 2, кн. 1, С. - 8.
6. Архив НИПБ объединения "Киргизреставрация". Проект реставрации мечети Рават Абдуллахана в г. Ош. 1989. Шифр: Р 86 - 4, т. 1, кн. 2, С. - 30.
7. Бабур Мухаммад Зихиритдин. "Бабур-наме". Ташкент. 1982. Кн. 2, С. - 18.
8. Фонды Ошского объединенного историко-культурного музея-заповедника (ООИКМЗ). "Кинолетопись г. Ош" 1927. Инв. 383.

9. Архив НИПБ объединения "Киргизреставрация". Историческая справка к научному обоснованию реставрации комплекса мечети Рават Абдуллахана в г. Ош. 1990.

10. Архив НИПБ объединения "Киргизреставрация". Проект реставрации мечети Рават Абдуллахана в г. Ош. 1989. Шифр: Р 86 - 4, т. 2, кн. 1, С. - 36.
11. Ошский обл. архив. Ф. 598, оп. 1, д. 779, л. 30.
12. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34951, л. 16, 16/a.
13. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34951, л. 15.
14. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34951, л. 14.
15. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34951, л. 12.
16. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34951, л. 7.
17. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34951, л. 10.
18. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34951, л. 4.
19. Марков Е.Л. Фергана. Путевые очерки Кокандского ханства. Русский вестник. IX, СПб 1893, С. - 43-44.
20. Зимин Л. Мусульманское сказание об Оше. Протоколы заседаний и сообщений Туркестанского кружка любителей археологии. (11 декабря 1912 г. - 4 марта 1913 г.) - Ташкент, 1913, С. - 12.
21. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34937, л. 106.
22. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34949, л. 2/a.
23. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34949, л. 4,4/a.
24. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 34949, л. 5, 5/a, 6, 6/a.
25. Опросный лист № 2, стр. 2. Приложение № 3.
26. Бабур. Бабур-наме. - Ташкент, 1982 С. - 18.
27. CH E.DE UJFALVY DE MEZO-KOVESO LE FERGHANAH & KOULDJA. PARIS, 1878. P-97.
28. M DE UJFALVY-BOURDON. DE PARIS a SAMARKAND. PARIS, 1880. P-330.
29. CH E.DE UJFALVY DE MEZO-KOVESO LE FERGHANAH & KOULDJA. PARIS, 1878. P-96.
30. Марков Е.Л. Фергана. Путевые очерки Кокандского ханства. -Русский вестник. Т. IX - СПб, 1893-С. - 44.
31. Симонов А.В. предгорья Алая. Туркестанские ведомости № 4. 1887.
32. Бачинский Н.М. Антисейсмика в архитектурных памятниках Средней Азии. М.-Л., 1949, С. - 22.
33. Бернштам А.Н. Архитектурные памятники Киргизии. М.-Л., 1950, стр. 118.
34. ЦГА Узбекистана, Ф. и - 19, оп. 1, д. 34351, л. 16.
35. Помаскин Б.В. Памятник, достойный восстановления. "Ленинский путь" - 1988, 25 октября.
36. Государственный архив Ошской области. Ф. 598, оп. 1, д. 260, я. 12,13.
37. Частный архив Малюшицкого Ю.Н.
38. Частный архив Решетникова В.Г.

39. Частный архив Чайковского А.
40. Рукописные фонды Ошского объединенного историко-культурного музея-заповедника. Пояснительная записка Куцемелова Л.Г. Инв. № 3276/1, 1976 - С. - 3-4.
41. Якобсон А.Л. Закономерность в развитии средневековой архитектуры. Л., 1985, С. - 72.
42. Рукописные фонды Ошского объединенного историко-культурного музея-заповедника. Пояснительная записка Куцемелова Л.Г. Инв. № 3276/1, 1976-С. - 5.
43. Рукописные фонды Ошского объединенного историко-культурного музея-заповедника. Пояснительная записка Куцемелова Л.Г. Инв. № 3276/1, 1976-С. - 2.
44. Азимов И.М. Архитектурные памятники Ферганской долины. Ташкент, изд. "Узбекистон". 1982 - С. - 64.
45. Рукописные фонды Ошского объединенного историко-культурного музея-заповедника. Пояснительная записка Куцемелова Л.Г. Инв. № 3276/1, 1976- С. - 4.
46. Графическая коллекция Куцемелова Л.Г. КП № 3276/31, № 3276/32, № 3276/6.
47. Рукописные фонды Ошского объединенного историко-культурного музея-заповедника. Пояснительная записка Куцемелова Л.Г. Инв. № 3276/1, 1976- С. - 9.
48. Рукописные фонды Ошского объединенного историко-культурного музея-заповедника. Пояснительная записка Куцемелова Л.Г. Инв. № 3276/1, 1976- С. - 6.
49. Азимов И.М. Архитектурные памятники Ферганской долины. Ташкент, изд. "Узбекистон". 1982 - С. - 72.
50. Полевая тетрадь № 1, 1996 - С. - 23.
51. Полевая тетрадь № 2, 1996 -С. - 2.
52. Полевая тетрадь № 2, 1996 - С. - 6.
53. Ошский объединенный историко-культурный музей-заповедник, КП 3602.
54. ЦГА Узбекистана. Ф. и - 19, оп. 1, д. 29303, л. 46/а
55. ЦГА, Ф. 796, оп. 442, д. 1265, л. 15.
56. Энциклопедия Ошская область. Фрунзе - 1987, С. - 140.
57. Путеводитель по Туркестану и железным дорогам Средней Азии и Ташкента. СПб, 1904, С. - 112.
58. Гаврилов Н. Переселенческое дело в Туркестанском крае. (Области Сыр-Дарьинская, Самаркандская и Ферганская). Отчет по служебной поездке в Туркестан осенью 1910 года... СПб, 1911, С. - 152.
59. Государственный архив Ошской области, Ф. 598, оп. 1, д. 129, л. 19.
60. Ошский объединенный историко-культурный музей-заповедник, картотека, от 10. 02. 86.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
АРХИТЕКТУРНЫЙ ОБЛИК ГОРОДА ОШ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ	5
Характеристика факторов, обусловивших особенности формирования архитектурного облика города Ош.	
Сулейман-гора - своеобразный исторический центр города Ош	6
Ош - один из мусульманских религиозных центров Средней Азии	12
Ош - торговый город в системе караванных путей древности и средневековья - великого Шелкового пути	17
а) Ситуационное размещение г. Ош в системе торговых караванных путей древности и средневековья	17
б) Ошский базар - классический образец восточного базара, главный атрибут торгового города Ош	30
в) Продукты товарообмена	36
II. ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ ГОРОДСКОЙ ЗАСТРОЙКИ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА, ИХ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, ЭТИМОЛОГИЯ И ТОПОНИМИКА	40
1. Культовые архитектурные сооружения	41
а) Мечети	41
б) Этимология и топонимика мечетей	44
в) Минареты	46
2. Здания учебного назначения	47
а) Медресе	47
б) Медресе в квартале Хазрет Думулла-Мухаммед-Садык-Ахунд-Аглам	49
в) Мектебы	51
г) Кара-хана	51

3. Гражданские постройки и жилая архитектура	53
а) Караван-сарай. История строительства, этимология, назначение, архитектурный облик	53
б) Жилая архитектура города Ош конца XIX - начала XX веков	56
4. Инженерно-коммунальные и ирригационные сооружения, их этимология и топонимика	61
ПЛАНИРОВОЧНАЯ СТРУКТУРА ГОРОДСКОЙ ЗАСТРОЙКИ И ЕЕ РАЗВИТИЕ	64
1. Планировочная структура старой части города Ош	65
2. Ансамблевая застройка старой части города Ош	67
а) Архитектурное ядро ансамблевой застройки в районе Сулейман-горы	67
б) Архитектурное ядро ансамблевой застройки в районе базара	67
в) Этимология и топонимика отдельных районов города и его кварталов	78
3. Планировочная структура городской застройки новой части города Ош	79
ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ ГОРОДА ОШ	84
Мечеть джами Рават Абдуллахана	84
Мавзолей Асаф ибн Бурхия	91
Однокамерная мечеть Таhti-Сулейман	100
Мечеть Мухаммада Юсуфа Байходжи оглы	109
Мечеть Садыкбая	114
Мечеть Шахид-тепе	116
Михайло-Архангельский храм	117
ЦВЕТНЫЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ	122
ПОСЛЕСЛОВИЕ	136
ПРИМЕЧАНИЯ	138

